

№ 5–6/2016 *Известия
Русского Севера*

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Архангельск. 31 августа, 2016 год

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ
№ 5–6 (45–46) 2016

Колонка редактора

© С. Клочев

КРОВЬ И ЖИЗНЬ

«Известия Русского Севера» остались единственным краеведческим журналом в области. В электронном виде он распространяется среди краеведов, находится на сайтах «НД29.рф», Литературно-издательского центра «Лоция», издательства «КИРА». Найти журнал можно на сайтах областной библиотеки Н.А. Добролюбова и библиотеки САФУ имени Е.И. Овсянкина.

Разместив на сайтах журнал, мы стали получать письма из разных городов России. Пришёл запрос из Берлина: «Уважаемый Сергей, напишите, пожалуйста, какие номера есть в наличии – охотно заказал бы у Вас все номера журнала. Деньги я переслал бы наперёд. Посчитайте, пожалуйста, общую сумму, включая пересылку. Всего доброго, Даниель».

Историк, кандидат наук П.С. Журавлёв, встретив меня, поделился: «В выходные на даче, разбирая книги, нашёл старый номер «Известия Русского Севера». С таким удовольствием прочитал. Журнал со временем становится ещё интересней!»

Вспоминаю встречу с пожилым краеведом, в прошлом государственным служащим:

– Знаю Ваш журнал. Мне он очень нравится. Вы делаете очень нужное дело. Но впечатление создаётся, что власти на Вас внимания не обращают. Как бы идете своим путём, параллельно власти. Очень жаль.

Замечание это запомнилось именно потому, что справедливо. Русская интеллигенция во все времена бескорыстно занималась просветительской деятельностью. И мы призываем сельскую интеллигенцию присоединиться к нам, влиться в число читателей и авторов журнала.

Жизнь журнала – это читатели. Читатели журнала – это его кровь, которая даёт жизнь.

**Культурно-просветительский
и научно-популярный журнал**

**периодичность:
восемь номеров в год**

Официальный орган
Краеведческой ассоциации
Архангельской области

Главный редактор:

С.Ю. Клочев 8 (8182) 655-191

Ответственный секретарь:

Т.В. Овчинникова

Учредитель: Архангельская региональная общественная организация «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд». Выпускается при участии областного Архангельского краеведческого музея и Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов

Научный совет журнала:

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич –
историк

КОВАЛЬ

Светлана Александровна –
кандидат педагогических наук,
доцент

КУДРЯШОВА

Елена Владимировна – доктор
философских наук, профессор

КУДРЯШОВ

Юрий Владимирович – доктор
исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАЕН

РЕПНЕВСКИЙ

Андрей Викторович – доктор
исторических наук, профессор,
действительный член Академии
геополитических проблем

ТРОШИНА Татьяна Игоревна –

доктор исторических наук,
профессор

ШУБИН Сергей Иванович – доктор

исторических наук, профессор

Издатель: ИП С.Ю. Клочев

Адрес редакции, издателя:

163000, г. Архангельск,
ул. Поморская, д. 34.

E-mail: oookira@atnet.ru

Корректор: Н.А. Низовцева
Фото на обложке: Н. Бушуева

☞ – материалы, помеченные этим
знаком, принадлежат редакции.

☉ – материалы, помеченные этим
знаком, публикуются на платной основе.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Кровь и жизнь 1

ВЕСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ*Т. Тярасова, А. Рябчиков.*

Цветы у мемориальной доски 3

А. Волков. Краеведы Пинежья

объединились 3

На благо родного Севера 4

С. Ключев. Юбилей географа 5*Т. Тярасова, А. Рябчиков.*

Викторина от «Известий» 5

А. Андреева, Г. Самбуров.

Встреча юбилей «Дервиша» 6

Фотоконкурс продолжается 7

Добрая традиция 8

Составляем родословную 8

Г. Самбуров.

Памяти профессора Кудрявцева 9

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ*Т. Минаева.*

Российский Север

и Арктика: история, традиции,

образы 11

В. Маклакова. Тропинка

школьная моя 15

Что такое «Норд»?

Блиц-опрос членов общества 18

С. Доморощенин, А. Новосёлов.

«Я – не начало, я – не конец,

Я – продолжение...» 21

В. Меньшиков.

Ветерану 23-й дивизии – 100 лет ... 30

А был он лишь солдат простой 36

ДИСКУССИЯ

Краеведение как ресурс

развития региона 41

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА*Л. Шаповалова.* Забытый юбилей. ... 48*С. Суворцев.* 2-я авиагруппа

Беломорской флотилии 53

С. Доморощенин. Судьба адмирала. 60*В. Сметанин.* О тех, кому не

ставят памятников 63

Памяти А.А. Куратова 64

ЛЮДИ ЗЕМЛИ ПОМОРСКОЙ*А. Семин.* Неистовый художник ... 67*В. Ружников.* Имя из Мезенской

энциклопедии 73

УЧЁНЫЕ О ПРУССКОМ СЕВЕРЕ*С. Коваль.* Человек своей эпохи:

к 100-летию В.Г. Дитятева 78

ПОИСКИ И НАХОДКИ*М. Андреева.* История

на буфетной полке 93

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕНА СЕВЕРЕ*Г. Мищенко.* Вся жизнь в музыке! ... 96НАШИ РЕЦЕНЗИИ*С. Шубин.* К вековому юбилею

«Правды Севера»: 1917–2017. 100

К юбилею автора 103

С. Доморощенин. Такие разные

награды... 104

Н. Безумова, Н. Мартынова.

Родом с Пинежья. 106

С. Коваль. Дорога памяти 107*Т. Овчинникова.*

Любовь по ленд-лизу 108

ИСТОРИЯ КНИГ*Н. Лихачёва, Е. Луцковская.*

Острожская Библия на Севере 109

ЦВЕТЫ У МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ

© Т. ТЯРАСОВА, А. РЯБЧИКОВ. Фото В. КЛОЧЕВА

Ровно в 12 часов начался импровизированный митинг у мемориальной доски историку Евгению Ивановичу Овсянкину. По уже сложившейся традиции в День города сюда подходят историки, краеведы, члены общества «Норд», которое установило в 2012 году мемориальную доску. Ежегодно в знак признательности учёному и писателю проходит торжественное возложение цветов. Шесть лет как нет с нами Евгения Ивановича, а о нём все выступающие говорили как о живом человеке. Да это так и есть, недаром в народе говорят: «Человек жив, пока память о нём жива».

Участники митинга

КРАЕВЕДЫ ПИНЕЖЬЯ ОБЪЕДИНИЛИСЬ

© А. ВОЛКОВ, фото автора

На Пинежье в начале марта этого года при Карпогорской центральной библиотеке им. Ф.А. Абрамова было создано Пинежское историко-краеведческое общество.

В совет общества вошли: Мирраб Фетиханович Азадов, руководитель поискового объединения «Факел», Александр Иванович Волков, библиограф Карпогорской центральной библиотеки им. Ф.А. Абрамова, Валентина Александровна Клевакина, руководитель краеведческого музея Карпогорской средней школы, Павел Иванович Немиров, журналист, член культурно-просветительного общества «Норд», Владимир Мефодьевич Судавный, член Союза журналистов России. Председателем общества выбран Павел Иванович Немиров.

На организационном собрании

Вступить в общество пожелали более 40 человек. Намечены направления работы: создание базы данных об истории деревень, учреждений, организаций и родословных пинежан. 22 июня провели первые краеведческие чтения «Пинежане в годы Великой Отечественной войны». Сейчас общество занимается подготовкой сборника статей прошедших чтений.

НА БЛАГО РОДНОГО СЕВЕРА

20 мая организатор музейной работы, один из руководителей Архангельского центра Русского географического общества Владимир Алексеич Любимов отметил своё семидесятилетие.

Строки из тома «Культура» Поморской энциклопедии впечатляют: старший научный сотрудник музея деревянного зодчества «Малые Корелы», заместитель директора, а потом директор областного краеведческого музея В.А. Любимов провёл «десятки этнографических и археологических экспедиций, обследования и историко-культурную оценку памятников архитектуры...». Сказано также, что Владимир Алексеич участвовал в создании литературно-мемориального музея Ф.А. Абрамова в деревне Верколе, экспозиций во многих музеях Архангельской области, без Любимова не проходили и не проходят научные конференции.

Но и самая обширная статья энциклопедии не может вместить весь объём необходимой информации. В пору руководства Любимовым музеем состоялись выставки наших экспонатов в Москве и Санкт-Петербурге, в частности в Государственном Историческом музее. В нём выставка была запланирована на месяц, а проходила четыре месяца – вот какой интерес проявили в столице России к святыням Антониево-Сийского монастыря.

Областные чтения по военно-исторической тематике «Защитники Отечества», издание сборников докладов по их итогам, роман «Воевода Михаил Озеров. Страницы истории Русского Севера во времена царствования Ивана Грозного», учебники географии и методические пособия по географии – всё это тоже Владимир Алексеич Любимов, который по-прежнему, уже много лет, ведёт работу учёного секретаря Архангельского центра Русского географического общества.

Члены культурно-просветительного общества «Норд» поздравляют Владимира Алексеича Любимова с юбилеем, желают ему добра и здоровья, продолжения успешной работы на благо родного Севера.

ЮБИЛЕЙ ГЕОГРАФА

© С. КЛОЧЕВ, фото автора

В апреле почётный член Архангельского центра Русского географического общества, кандидат географических наук, доцент, почётный работник высшего профессионального образования РФ, преданный читатель и автор нашего журнала Борис Васильевич Ермолин отметил солидную дату – семидесятилетие со дня рождения. Из них более 42 лет проработал в вузе, пройдя путь от ассистента до профессора.

Родина профессора – Няндомский район. Поэтой сфера его научных интересов – природа районов области, особенно исследование их озёр и рек. Этому посвящены многие из более 400 его научных работ. Б.В. Ермолин является составителем и соавтором первого школьного учебного пособия «География Архангельской области» (1977). Более полутора десятков лет под его руководством проходила географическая олимпиада школьников города Архангельска.

Редакция журнала «Известия Русского Севера» поздравляет Бориса Васильевича с юбилейной датой, желает крепкого здоровья, активной общественной жизни и дальнейшего сотрудничества с журналом.

ВИКТОРИНА ОТ «ИЗВЕСТИЙ»

© Т. ТЯРАСОВА, А. РЯБЧИКОВ. Фото С. КЛОЧЕВА

В День города на пешеходном проспекте Чумбарова-Лучинского всегда многолюдно. Студенты САФУ Татьяна Тярасова и Андрей Рябчиков, проходящие практику в редакции журнала «Известия Русского Севера», устроили историческую викторину. Горожане могли попытаться счастье: вытянуть билет и ответить на вопрос по истории нашего города. За

правильный ответ выдавался приз.

Одновременно с проведением викторины проходила встреча с писателями и журналистами города: С. Доморощеновым, А. Новосёловым, С. Ключевым.

Здесь же можно было купить краеведческие книги издательства «КИРА».

Участники викторины узнавали журнал и утверждали, что читают большинство выпусков журнала, что говорит о заинтересованности граждан в историческом журнале. Викторина приковала внимание к журналу и внесла свою долю в узнаваемость и популяризацию журнала.

ВСТРЕЧАЯ ЮБИЛЕЙ «ДЕРВИША»

© А. АНДРЕЕВА, Г. САМБУРОВ, фото авторов

В честь прибытия конвоя «Дервиш» в СГМУ прошёл ряд мероприятий.

27 апреля 2016 года в рамках III Международного молодёжного медицинского форума «Медицина будущего – Арктике» состоялся симпозиум по истории военно-морской медицины, посвящённый 75-летию «Дервиша». С видеоприветствиями выступили генерал-майор медицинской службы В.В. Жеглов, вице-адмирал, почётный профессор Российской академии естественных наук, ветеран Великой Отечественной войны Ю.П. Квятковский, начальник медицинской службы Главного командования ВМФ РФ, д. м. н. И.Г. Мосягин. Доклады представили начальник м/с Беломорской военно-морской базы А.Е. Потеряев, подполковник медицинской службы, врач ВМФ В.В. Плещач, студенты и сотрудники СГМУ.

1 июня состоялось открытие выставки по истории военно-морской медицины. На выставке представлена редкая медицинская литература, уникальные инструменты, архивные документы, а также размещены модели подводных лодок и кораблей.

30–31 июля сотрудники и студенты, участвуя в фестивале военной реконструкции «Северодвинский десант», развернули военно-полевой госпиталь, показывая инсценировку операции по ампутации кисти руки раненому солдату. «Оперировал» врач подводной лодки А.М. Магомедов. Желающих посмотреть было так много, что взрослые и дети выстраивались в очередь по нескольким группам. На входе в палатку внимание гостей занимали солдаты и санитары, демонстрировавшие эвакуацию раненого с поля боя в госпиталь, перевязки.

Реконструкцию медики повторили в Архангельске в день 75-летия «Дервиша». На открытии госпиталя с приветственным словом выступили министр здравоохранения Архангельской области А.А. Карпунов и ректор СГМУ Л.Н. Горбатова.

31 августа в актовом зале СГМУ состоялась творческая встреча с автором книги «Любовь по лендлизу» О.В. Голубцовой и демонстрация фильма «Виза за любовь», созданного по мотивам книги. Одна из главных героинь – библиотекарь АГМИ Е.И. Иванова. Гости презентации узнали о нелёгкой судьбе советских девушек, которые в годы Великой Отечественной войны дружили с иностранными моряками, приходившими в архангельский порт на кораблях лендлиза.

*Участники инсценировки работы
военно-полевого госпиталя*

ФОТОКОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ

На фотоконкурс «Русский Север» после праздника 9 Мая в номинации «События года» поступило много работ. Мы публикуем подборку наиболее понравившихся снимков. Все вместе они передают праздничное настроение горожан, гордость за наших отцов, дедов и прадедов, отстоявших свободу и независимость нашей Родины. Фотоконкурс продолжается, и мы ждём ваших работ.

Служу России! Автор – Наташа Бушуева

Помним! Автор – Александра Игнатенко

*Бессмертный полк на марше.
Автор – Анна Макарова*

*Низкий поклон всем пережившим войну.
Автор – Полина Нечаева*

Песни под гармонь. Автор – Полина Нечаева

Серьёзный разговор. Автор – Ксения Чемакина

ДОБРАЯ ТРАДИЦИЯ

© фото Петра Чечеля

Председатель правления областной организации Союза журналистов России Владимир Яковлевич Лойтер (слева) поздравляет Анатолия Степановича Глуценко

Традиция правления областной организации Союза журналистов России – памятные вечера, на которых чествуют здравствующих юбиляров и вспоминают тех, кто ушёл из жизни. Очередной вечер был посвящён 80-летию со дня рождения Владимира Михайловича Тюрина и 80-летию Анатолия Степановича Глуценко. Оба они много лет работали в прессе Севера – в «Правде Севера», «Рыбаке Севера», «Волне», на телевидении. Оба заслужили уважение своим высоким профессионализмом, честностью, порядочностью.

На вечере коллеги сказали в их адрес много добрых слов.

СОСТАВЛЯЕМ РОДОСЛОВНУЮ

© фото С. Ключева

В лекционном зале общества «Норд» состоялась удивительная лекция для членов Лешуконского землячества: «Как составить свою родословную». Послушать лекцию пришло много желающих. Как составить свои родословные, выявить имена предков? С чего начать? Где найти необходимые документы? На эти и другие вопросы дал ответы известный писатель Анатолий Васильевич Новиков.

Заведующая отделом Государственного архива Архангельской области Т.А. Санакина рассказала, какие есть документы у них и какие услуги оказывает архив, как работает читальный зал, какие документы необходимы для работы в нём.

После лекции слушатели и председатель Лешуконского землячества Евгений Иванович Радюшин горячо поблагодарили своего земляка за содержательное выступление.

Во время лекции А.В. Новикова

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА КУДРЯВЦЕВА

© Г. САМБУРОВ

6 мая 2016 года исполнилось бы 75 лет со дня рождения Валерия Александровича Кудрявцева (1941–2000) – выдающегося детского хирурга, профессора, ректора Архангельского государственного медицинского института с 1987 по 1993 год, заслуженного врача РФ, почётного гражданина городов Архангельска и Шенкурска. В Северном государственном медицинском университете под руководством доктора медицинских наук, профессора, заведующей кафедрой общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы СГМУ Л.И. Меньшиковой и директора музейного комплекса СГМУ А.В. Андреевой в память о В.А. Кудрявцеве издана книга «Свет его звезды». Под одной облож-

кой собраны воспоминания его друзей, учеников, коллег.

Презентация новой книги состоялась 6 мая 2016 года в именной аудитории профессора. Участников памятной встречи приветствовала ректор СГМУ Л.Н. Горбатова, которая поделилась своими воспоминаниями об этом удивительном человеке. Проникновенные строки, давшие название книге, посвятила своему учителю доцент кафедры детской хирургии, главный внештатный детский хирург Архангельской области М.Ю. Яницкая:

*Не гаснут звёзды без следа, ведь звёздный свет
Струится к нам издалека немало лет.
Звезда ушла в небытие, её уж нет...
И только свет, безмерно чистый, лучезарный свет
Сквозь толщину расстояния и лет
Нам освещает путь и бережёт от бед.*

Издание книги состоялось благодаря финансовой поддержке фонда «Добрый мир» и члена координационного совета ассоциации выпускников АГМИ-АГМА-СГМУ, депутата областного Собрания М.М. Авалиани.

31 мая в актовом зале СГМУ состоялся благотворительный концерт в честь Международного Дня защиты детей и в память о профессоре В.А. Кудрявцеве. В этот день 16 лет назад его не стало, но память о нём хранится в сердцах родных, коллег, учеников, друзей. Многочисленных участников приветствовали ректор СГМУ Л.Н. Горбатова, митрополит Архангельский и Холмогорский Даниил, министр здравоохранения Архангельской области А.А. Карпунов,

уполномоченный при губернаторе Архангельской области по правам ребёнка О.Л. Смирнова, председатель Архангельской общественной организации «Дети, опалённые войной 1941–1945 гг.» С.Н. Лебедев. Инициаторами благотворительного концерта выступили заслуженная артистка России Алла Сумарокова и известный архангельский джазмен, директор продюсерского центра «Архангельск-ДЖАЗ» Тим Дорофеев.

В концерте выступили как уже состоявшиеся артисты, так и студенты вокальной студии СГМУ. Ансамбль «Церемоночка» и Алла Сумарокова подарили зрителям незабываемые минуты прикосновения к русской песне. Звучали любимые романсы и песни Валерия Александровича. Не оставил равнодушным зрителей и видеофильм о Шенкурске, о родных местах профессора Кудрявцева.

Ректор СГМУ Л.Н. Горбатова отметила: «Сегодня мы являемся свидетелями уникального события: в университете рождается новая традиция – проведение благотворительных концертов». Все собранные средства 1 июня, в День защиты детей, были переданы в Архангельскую детскую клиническую больницу имени П.Г. Выжлецова, в которой долгое время работал Валерий Александрович.

Дети профессора Валерия Александровича продолжают медицинскую династию Кудрявцевых: сын Александр и дочь Алла – сотрудники СГМУ. Они поблагодарили всех причастных к созданию книги, организаторов и участников благотворительного концерта и памятных встреч, посвящённых их отцу.

Участники благотворительного концерта

РОССИЙСКИЙ СЕВЕР И АРКТИКА: история, традиции, образы

*Т.С. МИНАЕВА,
д.и.н., профессор кафедры отечественной истории
ИСГиПН САФУ им. М.В. Ломоносова*

4–6 апреля 2016 года в Северном (Арктическом) федеральном университете проходила международная научная конференция «Российский Север и Арктика: история, традиции, образы», посвящённая 150-летию А.А. Борисова. В конференции участвовали российские и зарубежные специалисты из Норвегии, США, Франции: археологи, историки, филологи, лингвисты, культурологи, строители, сотрудники архивов и музеев, краеведы, студенты, аспиранты и школьники.

Обращение внимания организаторов конференции и её участников к личности, жизни и деятельности известного художника А.А. Борисова связано с широтой его интересов, многогранностью взглядов и отношением к Русскому Северу и Арктике. Александр Алексеевич Борисов был не только творческой личностью, художником, показавшим всему миру красоту и величие Арктики, отобразившим особенности жизни коренного населения и трудности покорения просторов Севера. Он оставил свой след в истории как организатор экспедиций на Новую Землю и Вайгач, Баренцево и Карское моря, автор проекта «Великого Северного железнодорожного пути», который должен был соединить три океана и Европейский Север с Сибирью. Александр Алексеевич понимал значение при-

родных ресурсов Севера и хотел их использовать для привлечения внимания к региону – по его инициативе на базе соляного источника недалеко от Красноборска, где жил художник, был создан курорт «Солони́ха».

Наследие А.А. Борисова многообразно и ещё не до конца изучено и оценено. Вклад художника в развитие Российского Севера отмечали выступившие на пленарном заседании конференции Б.Ю. Филиппов, проректор по науке САФУ, и З.Д. Кулешова, заведующая отделом современного искусства государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». Участники секции «Художники Русского Севера и Арктики» обсудили доклады, связанные с жизнью и творчеством А.А. Борисова, отношением художников к сохранению памятников культуры и преобра-

*Доклад норвежского исследователя
В. Гортера*

зованию северных территорий, вопросам сохранения и популяризации художественного наследия Русского Севера. Логическим итогом работы секции стали предложения в адрес министерства культуры и министерства образования и науки Архангельской области по ускорению темпов музеефикации памятников культуры с целью включения региона в туристический кластер «Серебряное кольцо России» и финансовой поддержки школьного туризма с целью изучения памятников истории и культуры региона, популяризации краеведческих знаний. Кроме того, участники и слушатели высказали пожелание организовать единое информационное пространство краеведов-исследователей на основе специального сайта на базе Интеллектуального центра научной библиотеки САФУ, Архангельского областного краеведческого музея или иной организации. В рамках культурной программы все участники смог-

ли посетить Музей художественного освоения Арктики им. А.А. Борисова и по достоинству оценить мастерство экскурсовода М.В. Титовой, которая также выступила с докладом о чертах поморского характера (на примере экспедиции А.А. Борисова на Новую Землю в 1900–1901 гг.).

Среди прозвучавших докладов на секции «История» особое внимание привлекла презентация А.А. Гортер (Норвегия), в которой автор показала результаты многолетней деятельности сотрудников администрации губернатора Свальбарда совместно с российскими и норвежскими историками-краеведами по локализации становища и идентификации погребенных участников одной из последних русских промысловых экспедиций на Шпицберген в 1851–1852 годах. Этот заочный доклад, как и выступление главного научного сотрудника ИЭПС УрО РАН А.Б. Пермиловской о памятниках культовой архитектуры поморов как факторе адаптивного механизма, стали продолжением темы Поморья в истории Российского Севера и Арктики, поднятой на пленарном заседании норвежским исследователем В. Гортером и профессором кафедры отечественной истории ИСГиПН САФУ Т.С. Минаевой.

На секции также рассматривались вопросы, связанные с хозяйственной деятельностью населения Русского Севера, отражением её в поморском фольклоре. Профессор кафедры отечественной истории ИСГиПН САФУ А.Н. Зашихин представил доклад, посвященный изучению творчества архангельского краеведа А.Н. Попо-

ва, где рассматривались обстоятельства создания, содержание и значение для краеведения очерка «Периодическая печать в Архангельске», опубликованного в 1914 году.

Участники секции «Религиозные верования и памятники церковной архитектуры» обращались к таким темам, как история северных монастырей и паломничества, старообрядчество на Русском Севере, история церковной архитектуры и реставрация храмов Архангельского Севера. В ходе обсуждения докладов выяснилось неоднозначное отношение населения и региональных властей в первые годы советской власти к указаниям центральных партийных и государственных органов по идеологическим вопросам. По итогам работы секции было рекомендовано обратить внимание исследователей на изучение этого вопроса и предложить Архангельскому областному краеведческому музею организовать выставку исторических документов, отражающих историю культуры Русского Севера.

Наибольший интерес участников и гостей конференции вызвали доклады, представленные на секциях: «Русский Север и Арктика в системе международных отношений» и «Археология». На секции по истории международных отношений было заслушано 13 докладов, в которых рассматривались в основном торгово-экономические и военно-политические аспекты взаимодействия России с другими государствами в период с XVI до начала XXI века. Авторами докладов являлись историки, лингвисты, сотрудники музеев и

общественные деятели России, США и Франции. Специалисты-археологи из США познакомили слушателей с результатами работы совместного российско-американского проекта по изучению Русской Америки, в частности рассказали о раскопках резиденции А. Баранова в г. Ситка на Аляске, резиденции Российско-американской компании в Иркутске и таможенного двора в Кяхте. Археологи также провели работу по локализации и документированию тех мест, где затонули суда Российской-американской компании, в том числе барк «Кадьяк» и судно «Нева».

Новизной сведений из архивных источников выделялось на секции выступление краеведа Г.В. Шаверинной (Северодвинск), посвящённое использованию труда заключённых при строительстве Молотовского участка Архангельского морского торгового порта в 1941–1942 годах.

Секция «Археология» проводила свою работу совместно с участниками II Межрегионального научно-практического семинара «Археология Архангельского Севера и сопредельных территорий: методы, исследования, интерпретации». На секции и семинаре прозвучало 18 докладов как опытных исследователей, так и молодых учёных из Архангельска, Москвы, Санкт-Петербурга, Каргополя, Сыктывкара, Череповца, Варангера (Норвегия). Выступающими анализировались информационные возможности исторических, архивных, археологических, архитектурных, этнографических, антропологических источников по истории северных территорий.

Участники конференции

Основной блок составили доклады, построенные на анализе археологических источников и результатов археологических исследований. В ряде выступлений были подняты проблемы норм археологического законодательства, сохранения археологического наследия, классификации, а также проиллюстрированы новейшие методики полевых исследований.

Наиболее актуальные предложения о проведении археологических исследований и взаимодействии с органами законодательной и исполнительной власти регионов были внесены в итоговую резолюцию конференции. В ходе работы конференции также состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Северным (Арктическим) федеральным университетом и Институтом истории материальной культуры РАН.

Отмечая актуальность рассмотренных на конференции проблем для развития Архангельского региона, заинтересованность научного сообщества и деятелей культуры России и зарубежных стран в проведении подобного форума, важность интеграции университетов, научных центров Российской академии наук, музеев и архивов в сохранении, изучении и популяризации нашего национального наследия, участники конференции приняли резолюцию с обращением к администрации САФУ им. М.В. Ломоносова и администрации Архангельской области с предложением провести следующую междисциплинарную конференцию в 2017 году и определить, что её основной темой станет изучение историко-культурного ландшафта Российского Севера и Арктики.

ТРОПИНКА ШКОЛЬНАЯ МОЯ

© Вера Маклакова (г. Тверь)

© Фото автора и С. Шубина

Под названием, вынесенным в заголовок, проходил праздник в деревне Кельчемгоре, что в Лешуконском районе. Субботнее утро 23 июля 2016 года, несомненно, войдёт в историю Кельчемгорской земли, где была открыта памятная доска обычной деревенской школе, в стенах которой учились и воспитывались сотни местных детей.

Инициатор праздника П.Ф. Клоков выступает перед земляками

Сегодня о двух зданиях учебного заведения напоминают только подросшие берёзки, когда-то с любовью посаженные по периметру зданий. Их склонившиеся ветви приветствуют бывших мальчишек и девчонок, пробуждая в них детские воспоминания, щемящие сердца и возвращающие в школьные, такие далёкие и близкие, годы. Вот гора, с которой катались на сумках, вот деревья, под сенью кото-

рых рождались первые романтические чувства, слагались стихи...

Как отметила один из организаторов праздника, руководитель Кельчемгорского землячества Ирина Юдина, летопись истории школы начали собирать еще в 2011 году, когда готовились к первому Дню деревни. Именно тогда Валентина Николаевна Сигарева оформила первый альбом об учителях и учениках. Эту идею продолжила Валентина Андреевна Поршнева, которая поднимала архивные документы, газетные публикации, записывала подробные воспоминания учителей и учеников. И сейчас собранной информации хватит на полноценную книгу.

Право открыть памятную доску предоставляется Дине Петровне Кириной, которая не только получила здесь 65 лет назад первый аттестат, но затем и преподавала русский язык и литературу, а также выпускнику 1966 года Петру Фёдоровичу Клокову, который много лет вынашивал идею организовать встречу учеников и учителей Кельчемгорской школы. И вот эта мечта не только осуществилась, но

и воплотилась в строки на памятной доске. «Здесь стояли два типовых здания Кельчёмгорской восьмилетней школы. Первое здание было построено в 1929 году. Учениками школы были дети из деревень Кельчёмгора и Нисогора. За период существования школы в ней работало более ста учителей. Первым директором был Кокин Иван Никифорович, а последним Лагунова Нина Ивановна. Восьмилетняя школа закрыта в 1971 году, а начальная – в 1996 году». И трогательная фотография – занятия физкультурой в летнем лагере во дворе двухэтажной школы.

Затем торжества переместились в Заручей. Гости с интересом слушали доклад преподавателя Лешуконской средней школы Марии Николаевны Дерябиной об истории Кельчёмгорской школы, которая ведёт свое начало с далёкого 1902 года. А также выступления учителя и директора школы в 1960-е годы, заслуженного учителя школ РСФСР Людмилы Фёдоровны Кожевниковой, учеников школы – Сергея Ивановича Шубина, Нины Вячеславовны Михеевой, Анны Петровны Радюшиной. Кто-то открывал для себя новые страницы деревенской летописи, кто-то узнавал в именах учителей своих родственников или знакомых. А дети с удивлением поглядывали на любимых бабушек и дедушек, пап и мам, которые, оказывается, тоже были маленькими, озорничали и даже получали двойки. Трогательные воспоминания навевали и песни о школьных годах, детстве и любимых учителях в исполнении известной в районе вокальной группы «Забава», Анны Владимировой и

Павла Ляпушкина, которые являются постоянными участниками кельчёмгорских празднеств.

Отрадно, что в деревню на берегу Мезени вот уже несколько лет с удовольствием ездят ученики Марии Дерябиной. Они принимают участие в концерте, а также организуют для детишек игры. Не стал исключением и этот год. В воскресенье мальчишки и девчонки из всех околотов Кельчёмгоры (Шилявы, Заозерья, Макшева, Заручья и Кольшина) собрались на детский праздник. Для них были приготовлены весёлые старты, занимательные игры, призы, фруктово-конфетный стол. Как отметила одиннадцатиклассница Женя Клокотова, они с друзьями уже третий год проводят для маленьких гостей Кельчёмгоры такие праздники и обязательно будут приезжать сюда снова и снова.

И, конечно, самым трогательным событием стала заключительная встреча разных поколений учеников школы в местном музее, который пять лет назад создали и теперь бережно сохраняют и пополняют новыми экспонатами участники Кельчёмгорского землячества. Фотографии школьников разных лет, бережно собранные и оформленные воспоминания учителей и учеников, – всё это словно перенесло собравшихся кельчёмгор в стены их родной школы. Вспомнили, как закрашивали двойки в дневниках, озорничали на уроках, как делали зарядку под руководством строгого директора Владимира Ивановича Попова, учили уроки при керосиновой лампе, как застывали чернила в чернильницах, как заботливые учителя завязыва-

ли шали, чтобы не замёрзли по пути домой. А путь для многих был почти три километра. Одна из самых старших участников встречи Любовь Иванова Андреева рассказала, как жила школа в годы войны, как помогали ученики фронту, как плакали, когда приходили похоронки, а потом вместе с любимым директором Анастасией Степановной Семановой радовались Победе.

Самое удивительное, что в воспоминаниях учеников разных лет звучала мысль о том, что школа была центром жизни деревни, что ученики всегда помогали колхозу, а взрослые заботились о школе. Что всегда в школе кипела жизнь – драмкружок, спортивные соревнования, походы, концерты совместно с учителями, летние лагеря.

А знания, вложенные учителями в своих учеников, помогали им не просто устроиться в жизни, но и с честью представлять родную школу и деревню. И, конечно, самой грустной страницей истории стало закрытие восьмилетней школы. А ведь в то время в ней учились более ста детей. Некоторые семьи стали уезжать в райцентр, пустели дома, жизнь в деревне потихонечку угасала...

Сейчас Кельчемгора переживает новый этап своей истории. Летом кипит жизнь, из разных уголков страны почти в каждый дом приезжают потомки тех, кто в своё время поднимал деревню. И можно с уверенностью сказать, что школьная тропинка вновь будет протоптана и возле памятной доски будут звучать детские голоса.

Участники детского праздника

ЧТО ТАКОЕ «НОРД»? БЛИЦ-ОПРОС ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА

© Вопросы задавал С. Клочев, фото из архива ДКПО «НОРД»

Редакция спросила членов ДКПО «Норд» о членстве в организации, о наиболее запомнившихся мероприятиях, проводимых под эгидой общества, и планах на будущее. И вот какие ответы мы получили.

*Людмила Адамовна ИЩАК,
председатель Евангелическо-Лютеранской
общины святой Екатерины г. Архангельска*

Я вступила в общество «Норд» совсем недавно, наверное, года четыре тому назад. Но узнала о работе и мероприятиях этой организации значительно раньше. Меня очень заинтересовала деятельность по изучению истории и культуры Архангельского Севера. Я уже лет двадцать занимаюсь изучением истории репрессированных народов России (Советского Союза), особенно немецкого населения. Это мне особенно близко: мои предки в тридцатом году были высланы в Плесецкий район Архангельской области по политическим мотивам, как кулаки, а затем, в 1937-м, репрессированы вторично по национальному признаку.

ДКПО «Норд» объединяет людей не по профессии и принадлежно-

сти к учёному сословию, а по интересу к истории своего края. Это меня и привлекает. Став его членом, я получила возможность посещать историко-краеведческие конференции, глубже изучить интересующие меня вопросы. А главное, появилась возможность публиковаться на страницах издаваемого ДКПО «Норд» журнала «Известия Русского Севера». Это даёт возможность донести до большого круга населения города и области свою информацию.

Мне очень нравится учреждённая обществом премия за краеведческую литературу «Чаша раздумий», работа по восстановлению памятников и захоронений, установление памятных знаков в честь выдающихся деятелей Севера, участие в мероприятиях города, сотрудничество с другими общественными организациями города.

На будущее считаю, что можно проводить некоторые семинары в режиме «онлайн», по «скайпу», общаться по электронной почте. И обязательно продолжить выпуск журнала. Может быть, ввести электронное издание «Листа текущих

событий». Вести поздравление членов организации с юбилеями.

*Владимир Михайлович РОКИН,
учитель физики*

Что такое для меня «Норд»? Ответить на этот вопрос однозначно нельзя. Я окончил физико-математический факультет АГПИ имени М.В. Ломоносова в 1976 году. Еще во время учёбы меня интересовала история Архангельска. С удовольствием был на экскурсиях, ходил по музеям. Это было максимальное, что я делал. Всё изменилось в 90-х годах, когда стал постоянно проживать в Архангельске. Однажды встретились три товарища-однокурсника: В.М. Рокин, С.Ю. Клочев и А.Е. Будю. После недолгих уговоров я согласился вступить в «Норд». С тех пор жизнь изменилась. Я познакомился со многими известными учёными и краеведами города. Это Е.И. Овсянкин, А.В. Репневский, Г.П. Попов, Н.А. Окладников и другие. Во время прогулок по городу с С.Ю. Клочевым с удовольствием слушал рассказы об истории зданий и о людях, живущих в нашем городе. Постоянно участвую в различных мероприятиях общества: Днях памяти прославленных людей, в открытии мемориальных досок, лекциях и конференциях,

общих собраниях и ассамблеях. Являюсь членом ревизионной комиссии общества, участвую в работе правления «Норд». Несколько лет представляю общество в областной комиссии по национальному проекту «Образование», в областном конкурсе работников образовательных организаций «Воспитать человека – 2015».

Наше общество под руководством С.Ю. Клочева уже долго и успешно работает над историческим образованием населения города и области. За это время прошло немало торжественных мероприятий, таких как вручение премии «Чаша раздумий» за краеведческие книги, установка памятных досок. В 2015 году общество отметило 25-летие. Поэтому «Норд» для меня – это союз людей, заинтересованных в сохранении исторической памяти нашего города и области. Это люди, которые с удовольствием работают над интересующими их темами, над сохранением исторических мест и памятников нашего города и области. И надеюсь, что это будет продолжаться.

*Евгений Викторович НЕЛЬЗИКОВ,
историк*

В общество «Норд» я вступил в середине 90-х годов. Мне, как выпускнику исторического факультета Архангельского государственного

ного педагогического института им. М.В. Ломоносова, в то время была созвучна благородная миссия исторического общества, открывающего и сохраняющего для людей правду о прошлом нашего края, вне зависимости от того, приятна она или неприятна представителям власти. Деятельность общества «Норд» направлена на защиту русского, местного населения. Занимаясь общественными делами и являясь председателем Архангельской областной организации Всероссийского общества инвалидов, не могу на постоянной основе заниматься своим любимым делом – историей, исследованием прошлого нашего края. Но находясь в кругу «нордовцев» – историков и краеведов, на собраниях, конференциях, Днях памяти и других мероприятиях, проводимых обществом, чувствуешь себя приобщённым к кругу единомышленников и истории.

Среди множества общественных объединений культурно-просветительное общество «Норд», по моему мнению, стоит особняком.

Дело в том – КАКУЮ деятельность оно продолжает.

В эпоху разгула историко-политической конъюнктуры, деформации представлений населения об исторических событиях и процессах работа историко-просветительного общества «Норд» и его членов была, есть и будет крайне необходимой и полезной.

Объединяя людей, главным принципом которых является добросо-

вестное и объективное исследование истории Русского Севера, её популяризация, сохранение исторического наследия разных периодов развития нашей Родины, общество «Норд» вносит огромный вклад как в развитие исторической науки, так и в дело исторического просвещения жителей Архангельской области и в целом России.

Архангельская областная организация «Всероссийское общество инвалидов» очень признательна обществу «Норд» (и его руководителю С.Ю. Клочеву) за многолетнее сотрудничество. В суровые времена 90-х годов мы с обществом «Норд» на базе АОО Всероссийского общества инвалидов создали предприятие «Норд» по уборке улиц города Архангельска и совместно зарабатывали средства на нашу деятельность. Инвалиды, подростки, малоимущие люди получили работу. После прекращения деятельности совместного предприятия связи наших обществ сохранились. Члены ДКПО «Норд» оказывают нашему обществу помощь в проведении лекций, экскурсии, в издании газеты и т. д.

Наш благородный труд, дорогие друзья, трудно переоценить. Книгами и иными публикациями историков, изданными либо ДКПО «Норд», либо при его поддержке, будут вооружаться люди, стремящиеся узнать об истории Русского Севера, не только ближайшие десятилетия, но, думаю, и ближайшие века.

Так держать!!!

«Я - НЕ НАЧАЛО, Я - НЕ КОНЕЦ, Я - ПРОДОЛЖЕНИЕ...»

© Сергей Доморощенин, Альберт Новосёлов – журналисты

© Фото Валентина Гайкина, Сергея Клочева

«Варфоломей», по Библии, – «сын радости». Мы спросили у Льва Александровича, соответствует ли фамилия его судьбе? «От радости не прыгал», – ответил наш собеседник, чьё 90-летие пришлось на 22 сентября нынешнего года.

РАСТУТ РУКОТВОРНЫЕ ЛЕСА

Всю биографию юбиляра можно уложить в сто газетных строчек, так и было десять лет назад, к 80-летию. Из того текста приведём три цитаты:

«Кандидатская диссертация, которую он защитил в 1967 году, была

посвящена генезису и лесорастительным свойствам подзолистых почв на двучленных наносах Онего-Северодвинского междуречья. В то время это было одним из первых обращений к изучению генезиса сложных по литологии почв, распространённых на Европейском Севере. Дальнейшая деятель-

ность в Архангельском институте леса и лесохимии была связана с изучением почвенных условий в целях лесовосстановления вырубок и осушаемых болот, где вопросы мелиорации земель и обработки почв под лесные культуры успешно решались с исходно почвоведческих позиций. Позже

Л.А. Варфоломеев

Лев Александрович успешно разрабатывал технологию переработки коры, лигнина и других древесных отходов на органические удобрения – мелиоранты и изучал их влияние на свойства почв и урожай растений. Деятельность почвоведца и его коллег

представлена во многих рекомендациях для лесного и сельского хозяйства и более чем в 150 публикациях...

Обращение к истории почвенных исследований на Европейском Севере России завершилось систематизацией сведений о них и изданием подробного библиографического указате-

ля... К своему юбилею он подготовил к изданию монографию «Почвенная экология лесных культур на Севере». (Этот капитальный труд, написанный в соавторстве с учеником Р.В. Сунгуровым, вышел в 2007 году. – *Авт.*)

Очень кратко, ясно, точно – но недостаточно, не так ли?

За этими строчками – ежегодные полевые работы в разных лесных хозяйствах области, на вырубках («рубили-то под степь»), которые заболачивались, зарастали дурняком, задерновывались, а надо было изучить почву, после камеральной обработки полученных данных сделать научные выводы и дать предложения лесхозам, как подготовить почву для посева лесных культур, а потом много лет проверять, растёт ли рукотворный лес. Это были годы творчества и достижений, великого труда и радости, что приносишь реальную пользу народу.

Нельзя не упомянуть имя Ивана Степановича Мелехова, академика, главы института в конце пятидесятых–начале шестидесятых годов прошлого века. Именно он сориентировал и направил работу коллектива на глубокий академизм лесной науки, а это и стало основой для претворения в жизнь практических потребностей страны, в том числе успешного ведения лесного хозяйства в Архангельской области. В её лесах заготавливали в год до 23 миллионов кубометров древесины, и была она огромным цехом Советского Союза по переработке леса – дара природы, этого несметного богатства, добываемого трудовыми усилиями народа.

Второй именной руководитель института Герой Советского Союза Анатолий Сергеевич Синников подвинул коллектив на всесторонний научный поиск – как превратить отходы и механической, и химической лесопереработки в органическое удобрение, использовать и применить в

Мэр г. Архангельска И.В. Годзиш поздравляет от президента России В.В. Путина с 90-летним юбилеем ветерана Великой Отечественной войны Л.А. Варфоломееву. 22 сентября 2016 г.

сельском и лесном хозяйстве, возвращать в природу, в биологический круговорот. Архангельск был – Всесоюзная лесопилка, в области действовали три гиганта лесохимии – целлюлозно-бумажных комбината, так что тема для тех времён самая животрепещущая. Четверть века шла интенсивная научная работа, которая воплощалась в производственные технологии переработки опилок, древесной коры, лигнина.

И представьте, что переживает теперь Лев Варфоломеев, один из многих участников этих творческих дел, когда он видит, что в ходе «реформ» институт потерял своё значение. Ушли старые кадры, утрачен наработанный опыт... Горькие итоги разрушительных изменений – отнюдь

не по вине советского поколения романтиков, живших не только настоящим, а и будущим наших северных лесов. Многие уже забыто, остаётся невостребованным, хотя до интенсификации лесного хозяйства в области нынче весьма далеко...

СИБИРЦЕВЫ – СЛАВА АРХАНГЕЛЬСКА, СЕМЬЯ-УНИВЕРСИТЕТ

Как ни важны научные публикации и практические работы почётного члена Докучаевского общества почвоведов при Российской академии наук Л.А. Варфоломеева по лесному делу, они – достояние специалистов, учёных и практиков. А вот книга «Сибирцевы – семья архангельская» стала подарком всему обществу, вкладом в историю Архангельска и всей России. Сибирцевы повторили подвиг ломоносовский, утверждает автор и доказывает этот тезис содержанием своего краеведческого труда. На примере Сибирцевых он показал неразрывность родного города с наукой, культурой, духовной жизнью всей России того времени.

Пушкин о Ломоносове: «первый русский университет», а Сибирцевы – «семья-университет», заявляет автор, ведь все пять братьев были учёными, преподавателями, просветителями. Трудились на благо России. Особо прославлены двое. Иустин Михайлович – крупный историк-палеограф (то есть знаток техники письма; есть свидетельство его ученицы двадцатых годов прошлого века Ксении Гемп, которую поражала его «уникальная способность с ходу прочесть

текст любого автора, определить время и место написания документа»), исследователь древнерусской письменности, создатель в Архангельске музея-древлехранилища. Николай Михайлович – выдающийся учёный, естествоиспытатель, геолог, почвовед, наряду с В.В. Докучаевым один из основоположников учения о почвенном покрове Земли.

Семья Сибирцевых, начиная с отца семейства учёного-богослова Михаила Ивановича, была уникальным кустом талантов, притом тесно связанных научными и общественными интересами с большинством передовых и талантливых людей страны и Архангельска – от Иоанна Кронштадтского и Владимира Короленко до Антона Чехова и Максима Горького, до знаменитых земляков Степана Писахова, Ксении Гемп и многих, многих других. «Вообще, наверно, смысл жизни всякого человека – прикоснуться к чему-то очень высокому, замечательному. Я к этому стремился, вот и написал книгу о семье Сибирцевых. А из собранных документов в областном Государственном архиве создали фонд

*На конференции ДКПО «Норд» Л.И. Санников
и Л.А. Варфоломеев (справа)*

Сибирцевых». Так объяснил Лев Александрович свой поиск, своё открытие семьи, принесшей славу и стране, и родному городу. Эта работа возбудила в нём желание побольше узнать и о своём роде Варфоломеевых.

Сама книга была для автора итогом многолетних архивных разысканий, открытия уникальных фактов истории. Чтобы напомнить обществу о забытых знатных земляках, он сделал несколько десятков публикаций в разных изданиях. Но труды по восстановлению памяти о Сибирцевых на этом не завершились и по сей день. Раз в пять лет проходят Сибирцевские чтения, на которые собираются в Архангельске почвоведы и другие учёные многих регионов и научных центров. Все они ещё в начале вось-

мидесятых единодушно поддержали и до сих пор поддерживают предложение инициатора и организатора этих чтений действительного члена Русского географического общества, почётного члена Докучаевского общества почвоведов Льва Варфоломеева об увековечении памяти Сибирцевых в наименовании одной из улиц города. Но пока все усилия разбиваются о чиновное равнодушие и невежество, о котором 20 лет назад с нескрываемым сарказмом писал он в книге.

Благодаря Варфоломееву Банковский переулок получил имя Сибирцевых, но в 1991 году власть вернулась к прежнему названию... Однако Лев Александрович не сдался. Рядом с названием «Банковский переулок»

На открытии памятника «Жителям военного Архангельска 1941–1945 годов» в сквере Победы. Май 2015 года

появилось и прежнее название – «Переулоч Сибирцевых». Да и мемориальная доска оставлена – и на том спасибо.

«САД СТАЛИНА» – СКВЕР ПОБЕДЫ

Из множества ярких страниц жизни юбиляра мы выбрали ещё две. Здесь – о первой.

Архангельску недавно присвоено звание «Город воинской славы», и на набережной Северной Двины в начале улицы Свободы установлен стандартный обелиск. Во время войны в наш город приходило большинство кораблей союзников с военной помощью по ленд-лизу. Фашисты яростно бомбили город. Особенно активно – в августе 1942 года. Причём в то же время массированные бомбардировки испытывал и Сталинград. Это далеко не случайно.

«Исход битвы на Волге зависел и от Архангельска, города-порта, откуда вооружение и продовольствие, полученные по ленд-лизу, отправлялись на Сталинград, – подчёркивает Лев Александрович. – Бомбёжки были рассчитаны на то, чтобы парализовать порт, спалить огнём зажигательных бомб почти сплошь тогда деревянный наш город, деморализовать его жителей».

Но горожане верили в победу, и символом этой веры стал реальный памятник в центре города. Это сквер. Лев Александрович вспоминает:

«Тут, на углу улиц Поморской и Чумбарова-Лучинского после бомбёжек был пустырь – дома сгорели, жители погибли... Весной 1943-го мы,

подростки с Бакарицы (в этом пригороде на левом берегу Двины Лев Варфоломеев заканчивал девятый класс. – *Авт.*), участвовали в разборке завалов, расчистке пожара. Тогда же тут был разбит небольшой сад.

Может, единственный в России созданный в военное время, этот памятник тем и уникален, что символизирует веру северян в победоносный исход всей войны и настроенность на мирный созидательный труд. Постепенно сад приобрел благоустроенный вид. В центре находился цветник, а посредине него на высоком постаменте стояла статуя Сталина. И сам сквер называли «Сад Сталина».

Неудивительно, что в годы борьбы с культом личности статую заменили бетонной цветочной вазой, а потом убрали и постамент, затоптали клумбу, исчезла изгородь... В 1991 году городская власть в расчёте на возрождение дала скверу имя художника и сказочника Степана Писахова, когда-то жившего неподалёку. Подсказчики нового наречения не поинтересовались почти пятидесятилетней историей возникновения сквера. Но прошло ещё пятнадцать лет – ничего не изменилось. Бесхозный сквер зарастал крапивой и лопухами, да нашлись и прихватизаторы, откусившие часть территории...»

Но память была жива. Инициатива возрождения сада-сквера исходила от Архангельского центра Русского географического общества, её поддержали местные СМИ (действительный член РГО Лев Александрович

вич не раз публиковал заметки на тему возрождения), ветераны города, свидетели и участники создания сквера. Однако все усилия оказывались безуспешными перед чиновной косностью. Тогда возникла инициативная группа, которая начала кампанию за признание сквера

памятником войны. Привезли массивный гранитный камень, установили на нём мемориальную доску, торжественное открытие состоялось 7 мая 2005 года. Благоустроенный сквер стал местом митингов и других массовых мероприятий. Так, когда Госдума затеяла «отменить» Знамя Победы, чучела архангельских её депутатов были высечены на митинге в сквере «за непочтение к Знамени Победы».

Наконец 8 мая 2010 года было опубликовано подписанное мэром города Виктором Павленко постановление горсовета о переименовании сквера Писахова в сквер Победы.

«Это был наш триумф», – с нескрываемой гордостью говорит Лев Александрович Варфоломеев. Инициатор всей многолетней хлопотной и очень многотрудной кампании говорит не о личном успехе. В журнальной статье (Известия Русского Севера. 2011. № 2) он называет имена своих соратников, вместе с которыми возрождена историческая достопримечательность Архангельска и где теперь есть небольшой мемориальный комплекс.

Выступает Л.А. Варфоломеев

...Надо сказать и о том, что артиллерист Лев Варфоломеев награждён медалью «За победу над Японией».

Осенью 1943 года он, десятиклассник, стоял на уроке физики у доски, когда открылась дверь, вошёл в класс директор школы и сказал, что Варфоломееву пришла повест-

ка из военкомата – он призывается в армию. На другой день Лев уже уехал из родного дома.

И на той скоротечной войне погибших было немало, рядовой Лев Варфоломеев знает это и как её непосредственный участник.

Через четыре года Лев Варфоломеев снова стал гражданским человеком, окончил среднюю школу, а потом – два высших учебных заведения, естественный факультет Ленинградского пединститута имени М.Н. Покровского и аграрный факультет Ленинградского сельскохозяйственного института, а также аспирантуру при Центральном музее почвоведения имени В.В. Докучаева (опять же в городе на Неве).

За что бы ни брался этот неутомимый человек, вокруг него сразу возникает широкий круг единомышленников, активных помощников в благих делах и благородных начинаниях. В этом секрет его неутомимости в общественных делах. В своё время избрали его председателем Общества охраны природы в Октябрьском районе города – общество тут же зна-

чительно выросло, стал председателем депутатской комиссии горсовета по охране природы – тут же она ожила, активно заработала. Взаясь вместе с членами Архангельского центра Русского географического общества, отделения Общества историков-архивистов и культурно-просветительного общества «Норд» в работу по увековечению памяти погибших на Бакарице в 1916 году (та трагедия Великой войны стала одной из крупнейших мировых техногенных катастроф) – результаты опять же есть. В частности, в память о сотнях жертв установлен 31 июля 2014 года поклонный крест недалеко от деревни Часовенское.

СЕВЕРНЫЙ ПАЛОМНИК

А теперь обещанная читателям вторая страничка из многообразных событий жизни героя этих заметок. Она служит продолжением и подтверждением утверждения – «за что бы ни брался...». Надо дать здесь подлинный текст самого Льва Александровича.

«В конце 1990-х годов мне передали, что в Уне (деревня на берегу Белого моря. – *Авт.*) на деревенском погосте могила деда находится заброшенной, крест уже давно сгнил (лет тридцать назад его обновлял заезжавший на родину дядя Костя). Я, ставший старшим в роду, почувствовал себя обязанным поправить могилу и решил съездить туда.

Не сразу, но в октябре 2000 года это свершилось благодаря инициативе и помощи заведующего музеем православной культуры при Новодвинской церкви Валентина Алексеевича Захарова. Поддержал её попечи-

тель этой же церкви отец Александр (в миру А. Зинин), человек очень современный, деятельный, хороший образец православных священнослужителей новой формации.

Как только относительно наладилось для проезда строящееся шоссе на Онегу, мы отправились в Уну и Луду на машине отца Александра. Он же и вёл машину. С нами ездил также Светлана Морозова, телевизионный репортёр архангельского канала ТВЦ со своим телеоператором Андреем.

Я вёз туда купленный в ритуальном магазине новый намогильный крест из лиственницы. По приезде в Уну с помощью местного жителя Фёдора Фёдоровича Мошкова (1930–2002) на деревенском погосте отыскали могилу моего деда, привели её в порядок, поставили крест. На дощечке также из лиственницы, прикреплённой ко крестовине, было выжжено: «Здесь погребено тело последнего священника Троицкой церкви д. Уны отца Николая. В миру Николай Викторович Варфоломеев, 23.05.1874–21.10.1944». Отец Александр отслужил на могиле панихидку, после чего тут же помянули покойного вином.

Все наши уходы и обряды засняты С. Морозовой. Ею же был составлен удачный сценарий видеофильма, который вскоре после камеральной обработки два или три раза был показан по архангельскому телевидению (канал «Архангельск» ТВЦ) под названием «Северный паломник». Копия видеофильма ныне хранится у меня.

Вот таким было моё запоздалое «свидание» с дедом».

Запоздалое – поскольку своего деда он вообще не знал. Объяснение – в «Искусстве собственного родословия» (искус – опыт, испытание). Экземпляр этого текста – на правах рукописи – хранится в краеведческом отделе областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова.

ВАРФОЛОМЕЕВЫ – БОГОСЛОВЫ И КОММУНИСТЫ

Начнем опять с цитаты. И опять из того же «Искусства».

«В конце 60-х годов я работал в лесах Плесецкого района и однажды осенью возвращался пешком в посёлок Верховского леспромхоза. Шёл по заброшенной, уже без рельсов, бывшей узкоколейке. И вместе со мной «шёл» непрерывный и нудный моросящий дождик – «сеногной». Соответственным было и настроение. На половине пути (оставалось ещё 14 км) зашёл в заброшенную сторожку отдохнуть. И там на столе обнаружил оставленный кем-то (рыбаки, охотники) журнал «Крокодил». А в нём прочитал афористическое двустушие Михаила Светлова:

Я – не начало, я – не конец,

Я – продолжение, я – отец.

Всё было как нельзя кстати. Вспомнил своего четырёхлетнего тогда сынишку Андрюшку. Настроение поднялось. Остаток пути уже не показался длинным и трудным: «Я – не начало, я – не конец...»

Так завершает Л.А. Варфоломеев постскрипtum к тексту, который написал несколько лет назад для архивного семейного фонда. А до него были годы и годы архивных поисков – откуда

пошёл род с такой не совсем обычной фамилией Варфоломеевы, где исток, начало рода. Вспоминается, конечно, один из апостолов Иисуса Христа Варфоломеем, что значит «сын радости».

Но поскольку у нас на Севере фамилия эта не такая уж редкая, пишет Лев Александрович, «заманчиво было бы установить родовую связь фамилии на Русском Севере с известным в истории выходцем из Господина Великого Новгорода Лукой Варфоломеевым», сыном новгородского боярина и посадника Варфоломея. Этот Лука в 1342 году «поиде за Волок на Двину и постави городок Орлец и взя всю землю Заволотчскую, все погосты на щит», гласит древняя летопись. Крепость Орлец являет собой уникальный памятник русского каменного зодчества (например, стены шириной 2,8 метра, сложенные из разной величины белых известняковых камней и плит).

Продолжатели рода Луки Варфоломеева и его сына Онцифора (Анциферовы) живут в Архангельской области до сих пор. Фамилия Варфоломеевы упоминается в разных двинских грамотах на протяжении веков. Один из любопытных фактов. В книге академика Н.Я. Озерецковского «Путешествия академика Ивана Лепехина» (1805) была помещена записка от 4 июня 1788 года о биографии Михайлы Ломоносова, написанная курортным дьячком Василием Варфоломеевым. И наконец автор находит первое документальное подтверждение: «Наш пращур (для меня прапрапрадед Стефан Иванович Варфоломеев, 1763 года рождения), священник

одного из приходов около Емецка». Обнаруживаются и прапрадед Иван, и прадед Виктор, и дед Николай, на могилку которого и было совершенно паломничество в 2000 году. Все эти пращуры – священнослужители.

Николай Викторович оказался последним из них. «За винище и табачище» был отчислен из духовной семинарии и отправлен дьяконом в село Клещёво в среднем течении реки Онеги. «Здесь 25 октября 1898 года родился первенец батюшки Николая и матушки Анны – мой отец Александр Николаевич». Позднее в деревне Уна родились Надежда, Клавдий, Виктор и Константин. «К церковному занятию отец Николай относился, видимо, безрвенно», больше занимался рыбной ловлей в Унской губе и на озёрах. Тем не менее в тридцатых годах по навету был репрессирован и сослан в Коми область. Ходатайством матушки Анны Гавриловны и служившего в армии ее сына Константина перед председателем ВЦИКа М.И. Калининым был Николай Викторович освобождён и стал колхозником.

Все дети его стали коммунистами, отошли от религии, приняли советскую власть и активно ей содействовали. Так, Виктор – лауреат Сталинской премии за акклиматизацию ондатры в Казахстане, Клавдий – заслуженный учитель школы РСФСР, отец же Льва Александр Николаевич (1898–1993) награждён орденом Ленина, знаком «Отличник народного просвещения», был делегатом Первого Всесоюзного учительского съезда в 1925 году, пропагандист, лектор, краевед, профсоюзный активист, депутат местных

органов власти, директор школ в Лисе-строве и 81-й в Архангельске. В 2003 году Лев Александрович издал его очерковые воспоминания под названием «Учительские были». Александр Николаевич единственный из детей, будучи атеистом и правоверным коммунистом, порвал связь с родителем-священником (ведь «любая связь с религией воспринималась как классовый криминал», замечает Лев Александрович), а сам по ложному доносу в 1935 году исключён из партии, что было для него большой драмой; но через 22 года восстановлен.

Лишь несколько фактов мы привели из «Искус», но и по ним видно, как велико разнообразие в жизни поколений, как важно каждому из нас знать их связь и помнить, что мы лишь звёнышко в бесконечной цепи жизни, не с нас она началась и не нами должна быть завершена, каждый есть продолжение рода-племени... Вот как, завершая «Искус собственного родословия», говорит об этом сам Лев Александрович: «Наш род Варфоломеевых в Архангельске продолжается в поколениях. Это я, единственный сын Александра Николаевича и Марии Васильевны, мой сын Андрей Львович и мой внук Костя. Тонкая мужская ниточка сохранения фамилии: один дед – один сын – один внук. Им, видно, и продолжать родословие».

Будем верить – продолжат.

П. S. Не сразу договорились мы со Львом Александровичем о времени встречи – у него были дела на даче, где он с сыном опять посадил, в частности, картошку...

ВETERАНУ 23-Й ДИВИЗИИ - 100 лет

Вениамин Максимович МЕНЬШИКОВ,
краевед, постоянный автор журнала
(г. Архангельск)

27 февраля 2016 года отметил 100-летний юбилей гвардии генерал-майор Василий Антонович Гига – с июля 1944 по июнь 1945 года командир 66-го гвардейского Краснознамённого ордена Кутузова стрелкового полка 23-й гвардейской Краснознамённой Дновско-Берлинской стрелковой дивизии, сформированной в 1939 году в Архангельске и прошедшей с боями от Карелии до Берлина.

Василий Антонович Гига родился 27 февраля 1916 года на хуторе Васюкова Черниговской области. Окончил Киевский пединститут и преподавал географию в Кяхтинском педагогическом училище Бурятско-Монгольской АССР.

В 1937 году был призван в армию. Окончил полковую школу и Читинское военное училище. Служил командиром взвода, адъютантом командира полка, помощником командира эскадрона. Участвовал в боях у реки Халхин-Гол в Монголии. 16 июля 1940 года молодого, волевого, энергичного лейтенанта с учётом его педагогического образования переводят в Читу на должность преподавателя военной топографии Военно-политического училища. Однако уже в октябре 1940 года он назначается помощником начальника штаба мотострелкового полка во вновь формируемую 17-ю танковую дивизию. Накануне войны 17-я танковая дивизия осуществляла

передислокацию на запад. Со 2 июля 1941 года она вошла в состав войск 16-й, а затем 20-й армии Западного фронта.

Первый бой В.А. Гига принял 26 июня 1941 года под городом Лепель.

Он утверждал: «Сейчас в книгах и кинофильмах первые недели войны показывают как сплошное отступление. А между тем мы активно контратаковали противника. К примеру, в первом же бою наш полк захватил 18 фашистских орудий. Мы не только вышли из окружения, но и нанесли существенные потери врагу». Выполняя приказ командира полка, находящегося в окружении, дважды переходил линию фронта и устанавливал связь с дивизией. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1941 года награждается орденом Красного Знамени. В боях получает лёгкое ранение и после кратковременного лечения возвращается в полк.

В ноябре 1941 года назначается начальником штаба своего полка, преобразованного 29 сентября в 3-й гвардейский мотострелковый полк 1-й гвардейской мотострелковой дивизии. На штабной работе ярко проявляются организаторский талант и волевые качества капитана Гига. Он добивается чёткой работы штаба в сложных фронтовых условиях. В особо ответственные моменты боя он лично контролирует боевую работу подразделений и управление боем. Так, обнаружив, что в одном из подразделений нет успеха, Гига принял на себя командование и обеспечил выполнение боевого приказа, в результате чего задача по овладению населённым пунктом была выполнена. За личное мужество и храбрость 28 марта 1942 года Василий Антонович награждён медалью «За Отвагу».

В феврале 1942 года получает тяжёлое ранение и до мая 1942 года находится на излечении в госпитале. С октября 1942 года 26-летний майор Гига – заместитель командира полка, а с декабря 1942 года – командир стрелкового полка. Зарекомендовал себя, как отмечено в боевой характеристике, тактически хорошо подготовленным, смелым, решительным в своих действиях, обладающим достаточными волевыми качествами.

© irembitrin>memoi

Василий Антонович Гига.
1942 год

В феврале 1943 года зачислен на курсы усовершенствования командного состава Западного фронта. После окончания курсов, в июне 1943 года, подполковник Гига назначается командиром 608-го стрелкового полка 146-й стрелковой дивизии. Грамотный, дисциплинированный, требовательный, настойчивый и отважный командир умело руководит боевыми действиями полка.

В наградном листе отмечается: «608-й стрелковый полк под командованием Гига в боях с 13 августа 1943 года отличался своей маневренностью, быстрой и умелым преследованием и ведением боя.

13 августа 1943 года подразделения подполковника Гига первыми заняли город Спас-Деменск. Ряд сильных узлов сопротивления в последующих боях на Спас-Деменском направлении были взяты подразделениями под непосредственным командованием Гига. Образцы отваги и мужества показали офицеры батальонов. Два из них награждены боевыми орденами Красного Знамени. Лично сам подполковник Гига показал себя как настойчивый, требовательный командир, хороший организатор. В период преследования противника непосредственно в боевых порядках подразделений своего полка подполковник Гига был тяжело ранен. Достоин награждения орденом Куту-

зов

зова 3 степени». Награждён приказом по войскам Западного фронта от 19 октября 1943 года.

Полк под командованием В.А. Гига с 7 по 10 апреля 1944 года в районе деревни Печане наносит значительный урон противнику в живой силе и технике. В полку хорошо были поставлены разведка и информирование штаба дивизии о действиях вражеских войск. Полк всегда обеспечен боеприпасами и продовольствием как в период подготовки к наступлению, так и в ходе его. В результате хорошей подготовки и умелого взаимодействия взвода разведки в ночь со 2 на 3 июня 1944 года был обнаружен и разгромлен разведотряд противника, взяты трофеи.

Подполковник Гига 13 июля 1944 года назначается командиром 66-го гвардейского стрелкового полка 23-й гвардейской стрелковой дивизии, в этот период действовавшей на Псковско-Островском направлении. Полк под его командованием внёс значительный вклад в освобождение города Дно. 26 февраля 1944 года дивизия была удостоена почётного наименования «Дновская». 16–17 июля 1944 года полк, развивая успех двух других гвардейских стрелковых полков дивизии, 63-го и 68-го, по прорыву обороны противника на реке Великой, стремительно атакует его и освобождает населённые пункты Стехново, Куркино, Малинино и ряд других, перерезает шоссейную дорогу Остров–Опочка. Успешно форсирует реку Синяя. 19–20 июля 1944 года полк отличается в период боёв за шоссейные дороги в райо-

не Заборовье, Демашино и Остров–Резекне. К 22 июля 1944 года с боями, форсируя несколько рек, полк проходит 15 километров, освобождает от немецко-фашистских захватчиков 48 населённых пунктов, захватывает многочисленные трофеи и наносит противнику значительный урон в живой силе и технике. За период наступательных боёв полк прошёл более 60 км, освободил 48 населённых пунктов и захватил трофеи: орудий разного калибра – 8, станковых и ручных пулемётов – 42, автоматов – 16, винтовок – 100, легковых автомашин – 2, грузовых автомобилей – 13, тягачей – 3, снарядов – 3000, горючего – 2300 литров, склад старой ГСМ – 1, велосипедов – 15, миномётов – 4, раций – 2, колючей проволоки 2,7 тонны, патронов 100 000, взял в плен 35 немецких солдат и офицеров. В.А. Гига за успешное командование полком, личное мужество и доблесть приказом по войскам 1-й Ударной армии от 13 июля 1944 года награждается орденом Отечественной войны I степени. За успешные боевые действия по прорыву вражеской обороны и освобождение города Остров 23-я дивизия 9 августа 1944 года награждается орденом Красного Знамени.

В сентябре 1944 года дивизия участвует в Прибалтийской наступательной операции советских войск. О действиях 66-го гвардейского стрелкового полка командир 23-й дивизии генерал-майор П.М. Шафаренко в наградном листе на В.А. Гига пишет: «13.9.44 г. 66 стр. полк с боями форсировал Вяине-Эма-Иыги на под-

ручных средствах, прорвал заранее укрепленную полосу противника с тремя линиями сплошных траншей и хорошо организованной системой огня.

14.9.44 г. первым перерезал рокадное шоссе Валка–Тырва, овладев тактически важным узлом дорог, идущих от Валки на север и северо-запад. 19.9.44 г. овладел ст. Эрдеме, перерезав железную дорогу Валка – Руйена. В этот же день первым перерезал шоссе, идущее от Валка на северо-запад. За время боев с 13 по 26.9.44 г. 66 стр. полк уничтожил до 1200 солдат и офицеров пр-ка, 12 пулеметов. Захвачено 12 пленных и 4 пулемёта. Освобождено 21 населенных пунктов, в том числе крупный населенный пункт Соз. За умелое руководство полком тов. Гига достоин правительственной награды орд. «Александра Невского».

Перед боями по освобождению Риги командир дивизии побывал в 66-м полку и охарактеризовал подготовку этой части к предстоящим действиям: «Началась работа в частях. 66-й гвардейский стрелковый полк, которым командовал подполковник В.А. Гига. Полк занимал участок обороны по восточному берегу реки Вяйке-Эмайыги. Прошло всего двое суток, как дивизия вышла на этот рубеж, однако В.А. Гига показал мне на местности всю огневую систему

противника, его опорные пункты и заграждения, доложил о режиме его огня и поведении. Солдаты оборудовали позиции. На наблюдательном пункте полка офицеры штаба, разведчики и артиллеристы вели тщательное наблюдение за вражеской обороной, изучая ее днем и ночью. Здесь не теряли времени. Василий Антонович Гига – молодой, энергичный, хорошо подготовленный, твердо держал управление полком в своих руках. Настроение у солдат и офицеров было хорошее, в этом я убедился, побеседовав с некоторыми из них».

За умелое руководство полком при освобождении Риги Гига приказом от 17 октября 1944 года награждается орденом Александра Невского. Полк же за образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество 31 октября 1944 года награждён орденом Красного Знамени.

Дивизия в апреле 1945 года участвует в боях за овладение Берлином.

Командир дивизии в наградном листе от 24 апреля 1945 года пишет: «66 гвардейский стрелковый Краснознаменный полк под командованием гвардии подполковника Гига, ведя упорные бои на подступах к городу Берлин, 20.4.1945 г. овладел крупным населенным пунктом Хирифельде и к исходу этого же дня, не давая против-

Василий Антонович Гига.
2006 год

© iremembr.ru > memoi

нику закрепиться на заранее им подготовленном промежуточном рубеже, овладел южной частью крупного опорного пункта противника на подступах к г. Берлину – городом Верной-хен (Рудольфс-Хеа), в дальнейшем, действуя днем и ночью, полк Гига первым оседлал окружную Берлинскую автомагистраль Франкурх-Магдебург в районе Блюмберг, сломив сопротивление противника на этом рубеже, 66 гв. сп 21.4.1945 г. овладел Бланкенбург, вступив таким образом непосредственно в район г. Берлина. В дальнейшем 66 гв. сп, действуя во главе 23 гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии и ведя тяжелые бои в сложных условиях городского боя, очистил от противника пригород гор. Берлин – Панков и стремительным ударом к середине дня 23.4.1945 г. овладел станцией и населенным пунктом Шенхольц (Берлин), водрузив знамя победы над Шенхольц. За дни боев с начала прорыва на плацдарме с западного берега р. Одер и боев в районе г. Берлин полком захвачено до 400 пленных, уничтожено до 3000 немецких солдат и офицеров. Захвачено большие трофеи и большое количество техники противника. Полк под командованием гвардии подполковника Гига первым ворвался на северную окраину г. Берлин (пригород Панков). Лично гвардии подполковник Гига проявил исключительный героизм и умение командовать полком в тяжелых условиях боев в населенных пунктах и городах Германии. Достоин высшей правительственной награды присвоения звания ГЕРОЙ СОВЕТ-

СКОГО СОЮЗА». Однако приказом по войскам 3-й Ударной армии от 5 мая 1945 года он был награжден орденом Красного Знамени. Полк за успешные боевые действия при штурме Берлина, мужество и героизм личного состава 28 мая 1945 года награждается орденом Кутузова III степени. Многие воины полка награждаются орденами и медалями. За взятие Берлина 13 гвардейцев 23-й дивизии удостоиваются звания Героя Советского Союза, из них пять – воины 66-го гвардейского орденов Красного Знамени и Кутузова стрелкового полка, которым командовал гвардии подполковник Гига.

В.А. Гига в июне 1945 года убывает в распоряжение отдела кадров Группы советских войск в Германии. Он покидает полк, с которым прошёл с боями по территории Псковской области, Прибалтики, Польши и Германии. Знамя полка украсились двумя боевыми орденами в период его командования.

Гвардии полковник Василий Антонович Гига в августе 1945 года направляется на учёбу в Военную академию им. М.В. Фрунзе. В ноября 1948 года он оканчивает академию с отличием и золотой медалью. Командует полком в Центральной группе войск, затем продолжает службу заместителем командира дивизии в Белорусском военном округе. С июня 1954 года – командир стрелковой дивизии в Крыму. В октябре 1956 года зачисляется в Военную академию Генерального штаба, которую оканчивает с отличием в 1958 году.

В ноябре 1958 года полковник Василий Антонович Гига назначается начальником Ленинградского Высшего общевоинского командного училища имени С.М. Кирова (место дислокации – г. Петродворец), руководит им до декабря 1969 года. В мае 1959 года ему присваивается воинское звание «генерал-майор». За образцовое выполнение обязанностей начальника училища, высокие показатели по подготовке высококвалифицированных офицеров Указом ПВС СССР от 31 октября 1967 года он награждается орденом Красного Знамени.

В.А. Гига с декабря 1969 года – в спецкомандировке в Сирии, где исполнял обязанности советника начальника командно-штабной академии. В январе 1972 года возвращается на родину и увольняется в запас. Проживает в г. Петродворец.

Гвардии генерал-майор Василий Антонович Гига от первого до последнего дня прошёл дорогами войны, 4 раза был ранен. За период боевых действий в войне и дальнейшей службы он награждён: тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова III степени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом

Красной Звезды, медалью «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», медалью «За оборону Москвы», медалью «За освобождение Варшавы», медалью «За взятие Берлина» и другими.

Ветеран войны в интервью в 2010 году выразил свои переживания за состояние Вооружённых сил страны в то период и обосновал необходимость принятия мер по их укреплению: «...все последние годы велась мощная пропаганда: «в ближайшие годы войны не будет – врагов у нас нет». Отсюда – «зачем нам военно-патриотическое воспитание?». Отсюда – сокращение армии. А те, кто остался в армии служить – «зачем они, если к войне готовиться не надо?... Только у нас, может, кто-то и решил, что нам воевать не придется, а в НАТО так не думают, а США все ближе подтягивается к нашим границам... Нефть, газ – у нас много, а в мире? Запасы чистой питьевой воды – у нас много, а в мире? Территория – у нас много, а некоторым из соседей явно не хватает... Так что главное – перестать обманываться: война будет. Другая, но будет, и нужно быть готовым защищать свою землю с оружием в руках».

Пожелаем же Василию Антоновичу здоровья на долгие годы жизни.

ИСТОЧНИКИ

1. *Слесарчук Александр*. Человек-легенда // prozoa.ru>2016/01/24/2098.
2. Хранители наследия ЛенВОКУ: Офицер – это звание на всю жизнь // region56.ru/2010/09/24.
3. *Починюк Олег*. По фронтовому камертону // Красная Звезда. 2008. 27 февраля.

А БЫЛ ОН ЛИШЬ СОЛДАТ ПРОСТОЙ

© ФОТО авторов

В этой статье рассказывается о поиске исакогорскими школьниками захоронений умерших солдат в эвакогоспитале № 2525 во время Великой Отечественной войны. Когда начинали эту работу, они были восьмиклассниками, теперь уже десятиклассники: Анна Ивашова, Марина Смирнова, Анастасия Харкевич, Анастасия Макаренко, Любовь Кузнецова.

Помогали им педагог дополнительного образования Людмила Петровна Анисимова и заместитель директора по УВР Ольга Вениаминовна Коробова. Ниже публикуется отчёт школьников о поисках захоронений воинов, умерших в эвакогоспитале № 2525.

В нашу школу № 82 в 2015 году пришло письмо из городского совета ветеранов. К нам обратился её член, ветеран Великой Отечественной войны Лев Александрович Варфоломеев с просьбой о помощи. Совет ветеранов предложил нам собрать информацию, подтверждающую факт захоронения солдат, погибших от ран в госпитале № 2525, который располагался в нашей родной 82-й школе во время Великой Отечественной войны. Предположительно захоронения производились на кладбище в п. Затон. Собрать информацию нужно было для того, чтобы в перспективе организовать здесь мемориальную зону (аллею памяти) для увековечения памяти героев войны.

В год 70-летия Победы во всех уголках нашей страны проходят мероприятия по увековечиванию подвига советских граждан во время Великой Отечественной войны, реставрируются памятники, проводится активная работа по перезахоронению

погибших на полях сражений солдат. И мы тоже активно включились в работу, чтобы отдать дань уважения тем людям, кто пожертвовал своей жизнью ради нашего будущего.

Отправной точкой нашей исследовательской работы стал архивный документ Добровольного культурно-просветительного общества «Норд» – протокол отчётно-выборной конференции от 29 ноября 1996 года. В нём зафиксировано выступление руководителя группы «Поиск» Валерия Аркадьевича Кычева. Он утверждал, что на территории Исакогорского района есть уничтоженное воинское захоронение примерно 30 умерших солдат Великой Отечественной войны. Ставил вопрос об установлении памятного знака. (Из книги «Культурно-просветительное общество «Норд»». Сборник документов и материалов. Архангельск, 2002. С. 137.)

Конечно, из рассказов наших бабушек мы знали, что в 300 метрах

от нашей школы на пустыре, где теперь ведётся застройка коттеджного поселка, было кладбище. Также нам известен тот факт, что в нашей школе с августа 1941 года располагался эвакуогоспиталь № 2525.

Сопоставляя эти два факта, вполне логично предположить, что хоронили погибших от ран в госпитале солдат именно здесь, на ближайшем кладбище в п. Затон.

Первым этапом стало создание рабочей группы. Активно включились в работу члены военно-патриотического объединения «Ястреб» и совет старшеклассников. Научными консультантами стали ветеран Великой Отечественной войны, член президиума Архангельского городского совета ветеранов войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов Лев Александрович Варфоломеев и учитель истории МБОУ СШ № 20, член общественной организации «Боевое братство» Александр Александрович Завернин. Кураторами стали Ольга Вениаминовна

Коробова, зам. директора по воспитательной работе и Людмила Петровна Анисимова, руководитель ВПО «Ястреб».

Разбившись на мини-группы, ребята провели опрос школьников, которые помогли выявить коренных жителей, проживавших во время войны в нашем микрорайоне. Их оказалось около 15 человек. Со всеми очевидцами тех годов были проведены беседы. Многие из них имеют чёткие воспоминания о госпитале: о том, что по специально построенной узкоколейке подвозили к госпиталю раненых; как стоял жуткий запах, когда сжигали в местной кочегарке ампутированные конечности; как, будучи детьми, проводили концерты в госпитале, писали письма за раненых бойцов, а те угощали голодных малышей кусочком сахара. Все опрошенные подтверждают, что кладбище было именно на месте нынешнего пустыря. Это же подтверждает и снимок немецкого лётчика, сделанный в 1943 году (взят из интернет-источника). На

Захоронение № 1 на кладбище в Фельшинках

Захоронение № 2 на кладбище в Фельшинках

снимке ромбом схематично указано место расположения кладбища.

Но ни один из опрошенных пенсионеров не мог вспомнить, что видел могилы погибших солдат на кладбище, хотя тропинка в соседний посёлок Лисестрово проходила именно через эту территорию.

В дополнительном томе Книги памяти Архангельской области указаны фамилии бойцов, умерших в эвакогоспитале № 2525 и захороненных на Лисестровском (49 человек, см. стр. 83–89) и Кузнечевском (67 человек, см. стр. 233–236) кладбищах. Станный факт. Кузнечевское кладбище находится за рекой на правом берегу реки Северной Двины. А во время войны автомобильного моста через реку не было. Это значит, чтобы произвести захоронения на правом берегу, нужно было переправлять умерших по льду зимой или на лодках летом. Зачем нужны были такие сложности, если кладбище находилось за 300 метров от госпиталя? А ещё интересно: существует нераз-

бериха в официальных и бытовых наименованиях кладбищ лисестровской округи в некоторых документах. Под названием «Лисестровское кладбище» подразумеваются два объекта. В народе Лисестровским называют и то, которое находилось в Затоне, и то, которое находится недалеко от пос. Лисестрово, у пос. Фельшинки.

Из рассказов сторожилов Затона нам стало известно, что в 1939 году кладбище в Затоне было закрыто и официально там захоронения не проводили. К сожалению, документа, подтверждающего этот факт, в архиве Лисестровской администрации нет. Но это утверждение доказывает свидетельское показание ветерана войны Всеволода Александровича Сухорукова 1926 г. р. Его мать Анна Александровна Сухорукова похоронена в октябре 1942 года именно на кладбище на Фельшинках (регистрационный № 526 в кладбищенской книге). Отсюда следует вывод, что кладбище в Затоне к 1942 году действительно было закрыто. Также

сам ветеран вспоминает, как к насыпи железной дороги, что разделяет Затон и Фельшинки, зимой со стороны Затона были привезены десятки гробов, которые пролежали там до весны. И только когда началась оттепель и по посёлку пошёл тошнотворный запах, гробы были перевалены на другую сторону насыпи и увезены на кладбище на Фельшинки. Голодным, ослабевшим людям не хватало сил долбить мёрзлую землю, и процедура захоронения откладывалась до весны.

Ещё больше мы утвердились в достоверности фактов захоронения

солдат на Фельшинках, познакомившись с Лией Константиновной Полиэктовой. Её свекровь Раиса Степановна Агафонова работала в госпитале № 2525 медсестрой. Ныне она похоронена на кладбище на Фельшинках. Невестка ухаживает за могилой свекрови. А также она ухаживает за соседними братскими могилами, в которых захоронены солдаты, умершие в 1942 году.

Мы посетили эти братские могилы. А также неподалеку обнаружили ещё одно захоронение советских солдат в общей ограде. Прибрались и сделали фотоснимки. Надписи на плитах содержат фамилии:

Захоронение № 1

Могила № 1. Воины Сов. армии	Дата смерти по Книге памяти Архангельской области
1. Царев Николай Алексеевич (1917–1942)	27.04.1942
2. Зорьков Африк Васильевич (1901–1942)	28.04.1942
3. Корнышев Михаил Тимофеевич (190...–1942)	30.04.1942
Могила № 2. Воины Сов. армии	
1. Федорцов Роман Григорьевич (1908–1942)	06.05.1942
2. Кириченко Дмитрий Кириллович (1919–1942)	07.05.1942
3. Григорьев Михаил Васильевич (1904–1942)	10.05.1942
Могила № 3 Воины Сов. армии	
1. Ляпин Илья Григорьевич (1902–1942)	фамилии нет в Книге памяти
2. Сакатов Кот (1923–1942)	фамилии нет в Книге памяти
3. Базалши Евтей Семенович (1903–1942)	02.02.1942

Захоронение № 2

Могила № 1. Воины Сов. армии	Дата смерти по Книге памяти Архангельской области
1. Макаров И.М. (1890–...)	22.06.1942

Могила № 2. Воины Сов. армии	
2. Попов Алексей Павлович (1904–1944)	04.05.1944
Могила № 3. Воины Сов. армии	
3. Тюрин Максим Матвеевич (1900–1942)	фамилии нет в Книге памяти

Когда сравнили фамилии на памятниках с фамилиями в Книге памяти, то оказалось, что 9 из 12 захороненных внесены в Книгу памяти в

главе «Госпиталь № 2525. Лисестровское кладбище». Имеется небольшая разница в именах и фамилиях, как например:

На памятнике	В книге	Дата смерти по книге
Зорьков Африк Васильевич	Зорьков Африкан Васильевич	28.04.1942
Федорцов Роман Григорьевич	Федорцов Роман Егорович	06.05.1942
Базалши Евтей Семенович	Базалей Ефтей Семенович	02.02.1942
Макаров И.М.	Макаров Иван Михайлович	22.06.1942

Но мы считаем, что речь идёт об оных и тех же людях.

Сопоставив вышеизложенные факты, можно сделать следующий вывод: солдаты, внесенные в Книгу памяти захороненных Архангельской области и заявленные как похороненные на Лисестровском кладбище, покоятся на кладбище на Фельшинках, а не в посёлке Затон.

Проведя такие исследования, мы пришли к парадоксальному выводу относительно захоронения в п. Затон. Прямых доказательств мы не обнаружили, а наоборот, отыскали факты захоронения на другом кладбище. Но от этого подвиг людей, погибших во время войны, не становится менее значимым. Очень важно, что найдено хотя бы несколько солдат. А найти родственников погибших героев – это будущая наша работа.

Мы считаем, где бы ни покоились

герои самой страшной и кровопролитной войны, им должны быть оказаны должные почести. Память о погибших в госпитале № 2525 должна быть увековечена для нынешних и будущих поколений. И если аллея памяти будет сделана, то она должна появиться именно на пустыре в посёлке Затон, на месте бывшего кладбища, недалеко от военного эвакогоспиталя № 2525, сейчас школы № 82, тем самым отдав дань уважения и поклонившись всем солдатам сразу. Это будет правильно, тем более, что на кладбище на Фельшинках захоронения ведутся беспорядочно и места для мемориальной зоны там нет.

Всё время вспоминаются строчки из стихотворения поэта Сергея Орлова:

*Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.*

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© Записал С. КЛОЧЕВ. Фото Н. ГЕРНЕТА, В. КЛОЧЕВА

В этом номере журнала мы завершаем публикацию выступлений на «круглом столе», который состоялся по инициативе ДКПО «Норд» (начало в № 7–8 за 2015, № 1–2 за 2016 г.). Доклады и развернувшаяся на нём дискуссия обозначили проблемы, с которыми сталкиваются сегодня краеведы, и ещё раз доказали, что необходима площадка по обмену опытом работы краеведов, оценки их деятельности. В заключение публикуется принятая участниками краеведческого сообщества декларация.

Ведущий «круглого стола» профессор САФУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук Андрей Викторович Репневский представляет слово представителю города Северодвинска **Александру Анатольевичу Шаларёву** (АРОО «Поморская экспедиция»).

– Говоря о ресурсах – главный наш ресурс – патриотизм. Страна воюет, восстанавливается после войн, поднимается после разрухи в основном за счёт патриотизма. Нет патриотизма – никакая экономика нас не вытащит. Это моё субъективное мнение.

Наша организация с 2008 года занимается краеведческими экспедициями, и мы обошли полностью побережье Белого моря, посетили, изучили и описали 65 поморских сёл, сейчас работаем в Ненецком автономном округе, организуем краеведческие экспедиции по Пинеге, Мезени.

Остановлюсь на том, как мы это оформляем и продвигаем дальше.

Просветительский модуль «Краеведение – основа культурно-исторического наследия Русского Севера». Именно с этих позиций мы продвигаем это модуль в студенческой, школьной среде. Модуль состоит из уже реализуемых проектов и тех, которые разработаны, но ждут своего финансирования. Финансирование оживляет любой проект. Реализуемые проекты: Дом-музей деревенского быта имени К.П. Гемп; культурно-просветительная программа для школьников включает детско-юношеские экологические экспедиции «Следопыт Поморья». Мы уже три экспедиции сделали. В этом году мы вернулись из Онежской экспедиции, прошли 230 км со школьниками. Это будущие краеведы, будущие учёные. Потому что мы закладываем в основу начальную научную подготовку. Каждый школьник берёт свою тему – история, биология, социология – и в экспедициях

Выступление А.А. Шаларёва

мы нарабатываем материал. Потом выступления на олимпиадах.

Презентации. Они разделены у нас по возрасту слушателей, т. е. для различной аудитории.

Публикации. Уже издали четыре научно-популярных альманаха. Дважды публиковались в вашем журнале. Привожу группу из Москвы для съёмок фильма о поморах, заходим в музей д. Лампожня, а там журнал «Известия Русского Севера», с моей статьёй. Приятно было.

Работает сайт «Поморская экспедиция».

Разработано большое количество лекций по истории Поморья, о поморах, формировании поморского характера. Готовы делать видео лекций, семинаров, но не хватает техники, чтобы размещать потом на сайте.

А.В. Репневский предоставляет слово члену Российского краеведческого союза **Ольге Витальевне Морошкиной**.

– Я представитель школьного краеведения, которое зародилось очень давно. В прошлом веке 19 ноября отме-

чали день краеведческих знаний. В XXI век школьное краеведение вошло под флагом туристического краеведческого движения «Отечество». Наша область работает по региональной программе «Возрождение Севера в руках юных», которая состоит из концепции и тематических целевых программ. Принятая в 1995 году на областном слёте юных краеведов, она действует и до сих пор.

Преподаватели школьного краеведения в течение года собираются несколько раз на ежегодных краеведческих мероприятиях: областная конференция «Юность Поморья», где есть секция краеведения.

Областной конкурс исследовательских работ «Отечество». Представители нашей области, которые показали лучшие результаты, представляют свои работы на всероссийском уровне.

На всероссийской олимпиаде по школьному краеведению в г. Москва «Летопись родного края» школьники пишут неплохие работы, которые могут публиковаться в краеведческих журналах и занимают 1-е и 2-е места.

Какие проблемы у школьного краеведения?

Выступает О.В. Морошкина

С 1940 до 1994 год работала областная станция юных туристов. Сегодня у школьного туризма нет методического обеспечения, поскольку нет структуры, организующего звена школьного туризма.

Краеведческой работой занимаются и музеи, которые открыты на базе образовательных заведений. Есть целевая программа «Школьные музеи». Сегодня в области более 360 школьных музеев. Из них половина – 160 имеют номерное свидетельство, которое выдаётся федеральным Детско-юношеским центром в Москве и подтверждает что экспозиция является школьным музеем. К этим музеям особые требования. Когда-то существовал межведомственный совет по организации таких музеев. Сегодня необходимость в таком Совете назрела, поскольку для получения этого номерного свидетельства необходим пакет документов, которые отправляются в Москву, и школьный музей регистрируется на уровне России. Нам надо иметь внешведомственный совет, ибо работа школьного музея на стыке культуры и образования.

А.В. Репневский предоставляет слово краеведу, кандидату наук, члену Русского географического общества **Льву Александровичу Варфоломееву**.

– Работая в контакте с обществом «Норд», имеем свои успехи и неудачи. Кратко перечислю их.

Добились чтобы был признан сквер Победы в Архангельске. Сквер возник в годы войны и в начале был благоустроен. Позже, в связи с разоблачением культа Сталина, был запущен. Пришлось восстанавливать. Представили в мэрию доказательства – архивные документы о существовании сквера.

Во-вторых подключились к кампании, начатой обществом «Норд», посвящённой началу Первой мировой войны. Но вместе с тем задумалось, чем материализовать память о Первой мировой войне? Установ-

На трибуне Л.А. Варфоломеев

кой памятного креста в с. Лисестрово Приморского района, где захоронена большая часть жертв трагедии. Создаётся мемориал. К сожалению, на сегодняшний день он остается единственным в области.

Хотелось бы отметить ещё одно событие: трагедию в порту на Бакарице, которая унесла сотни жизней. В 1916 году был страшный взрыв, который отнесён к сотне самых страшных катастроф, прошедших в XX веке и вызванных человеческими руками. Надо отметить памятным знаком именно место событий. Обращались к порту, мэрии города. Работа продолжается.

Несколько слов о проблемах топонимики. Вопрос близкий и нашему обществу. Сейчас идет какой-то топонимической зуд: в печати и телевидении обсуждается вопрос о том, что надо вновь проводить переименования – старые названия убирать и возвращаться к прежним. Звучат взвешенные предложения, но и много популистских.

А.В. Репневский предоставляет слово профессору САФУ **Рудольфу Афанасьевичу Ханталину**.

– Мне хотелось отметить обстоятельство, которое в нашей дискуссии осталось как-то в тени: работа краеведов над Поморской энциклопедией. Поднимите руки, кто работал над статьями в Поморскую энциклопедию. Вот видите – больше половины присутствующих.

Работа над всеми томами должна быть закончена, в том числе и над последним томом «Города, районы, люди». Но не получилось. Академик Николай Павлович Лавёров, наш земляк, очень высоко оценил готовящийся пятый том: «Это будет самый интересный том из всех пяти томов, которые готовятся по Архангельскому Северу».

Профессор Рудольф Афанасьевич Ханталин

Наше издание энциклопедии – уникально. В Петрозаводске, Мурманске нет таких изданий. Мы одни из первых взялись за это дело, опередив соседей.

Пора завершать пятый том. Рукопись этого тома, представленная для ознакомления в 2014 году в областной библиотеке Н. Добролюбова, оказалась далёкой от совершенства.

Остановлюсь над проблемами, которые надо ещё осветить, добавить в готовящийся том. Поезд пока не ушёл.

Во-первых, не была представлена вступительная статья. Не был представлен иллюстративный материал, даже не было сделано его перечня.

Во-вторых, на такой раздел, как Ненецкий национальный округ, отведено всего 32 страницы. Но это же субъект Российской Федерации. Это очень мало.

В-третьих. Слабо представлены материалы о Плесецком районе. Не вошли материалы, подготовленные Николаем Александровичем Макаровым.

Не вошли материалы из готовой рукописи энциклопедического сло-

варя в 500 страниц Геннадия Панина по Каргополю. В ближайшее время издадут свои словари верхнетоемцы, холмогородцы, и наши домашние библиотеки пополнятся ими.

Какие ещё есть изъяны? Возьмём архангельский раздел. Представлен третий вариант. Но по-прежнему нет статей о Героях Социалистического труда, Советского Союза, нет статей о лауреатах государственных премий и т. д.

Предлагаю в декларации, которую будем принимать, записать отдельный пункт – краеведам области шире принимать участие в написании статей в Поморскую энциклопедию.

А.В. Репневский предоставляет слово доктору исторических наук, профессору, заведующему кафедрой отечественной истории САФУ **Михаилу Николаевичу Супруну**.

– Из выступлений, которые представили коллеги, я твёрдо вынес убеждение, что интерес к краеведению огромен и неугасаем. Свидетельство тому – огромное количество обществ, которые продолжают функционировать в поисках денег на свои проекты – ища гранты, где-то опираясь на бюджетное финансирование, а где-то просто собирая членские взносы. Одним словом, финансирование, в какой-то степени очень разрозненное, имеется.

Есть генеалогическое общество. Большой поклон Сергею Юльевичу Клочеву, руководству общества «Норд», которое делает колоссальную работу в «Норде». Есть группа товарищей, которые объедини-

ли Устьянский и Вельский районы в Романовских чтениях. Есть 360 музеев и т. д. И у всех их имеются свои проблемы. Конечно, все проблемы, которые мы вынесли для дискуссии, сегодня не решить. Надо будет собираться ещё не раз. И я бы предложил такого рода площадку. Тут очень здорово прозвучала мысль провести съезд или конференцию краеведов. Совсем недавно, месяца три назад, собирались представители общественных организаций, государственных организаций, где решили объединиться в Большие краеведческие чтения.

Наша кафедра отечественной истории проводит в декабре Фруменковские чтения, в январе Булатовские чтения, в октябре Коротаевские чтения, Куратовские археологические чтения в сентябре. Северное родословное общество в прошлом году проводило Гемповские чтения, Столько чтений. Идея заключается в том, чтобы провести Большие краеведческие чтения с 4 по 6 апреля следую-

Выступление профессора М.Н. Супруна

Участники «круглого стола»

щего года на базе САФУ, ректор которого Елена Владимировна Кудряшова является председателем Краеведческой ассоциации, поэтому помощь будет. Предлагаю всем желающим войти в оргкомитет. У нас создана рабочая группа, но это ещё не оргкомитет. На

эти Большие краеведческие чтения уже получили три заявки из-за рубежа, готовы приехать учёные из Москвы и С.-Петербурга. В рамках Больших краеведческих чтений планируется создать комитет, который рассмотрит вопросы объединения нас, краеведов.

Мы получили поддержку типографии САФУ на опубликование академического сборника. Часть статей, написанных вне академических рамок, могут быть опубликованы в журналах «Известия Русского Севера» и «Архангельская старина». Мои предложения сводятся к следующему: создать оргкомитет и провести Большие краеведческие чтения.

Ведущий Андрей Викторович Репневский зачитал Декларацию краеведов, которая была принята единогласно.

Профессор А.В. Репневский зачитывает декларацию краеведов

**ДЕКЛАРАЦИЯ КРАЕВЕДОВ
(принята 28.10.2015 г.)**

1. Стремится к укреплению партнерства краеведческих организаций и отдельных краеведов с учителями, представителями бизнеса, органами законодательной и исполнительной власти, со всеми организациями культуры, которые заинтересованы в развитии краеведения и дела патриотического воспитания различных поколений жителей Архангельска и области.
2. Предложить властям всех уровней при планировании мероприятий регионального значения шире использовать потенциал краеведческих организаций и отдельных лиц. Формировать на плановой основе социальный заказ в сфере краеведения: патриотического воспитания подрастающего поколения и повышения культурно-исторического уровня северян.
3. Рекомендовать районным, городским, областной законодательной и исполнительной властям оказать содействие в 2016 году в организации собраний краеведов для рассмотрения вопросов объединения их усилий и оформления соответствующего социального заказа.
4. Предложить ДКПО «Норд» выступить с инициативой проведения в 2017 году областного съезда (конференции) краеведов или собрания представителей краеведческих организаций. Первой ступенью этого считать Большие краеведческие чтения, по результатам которых сформировать инициативную подготовительную группу.
5. Краеведы заявляют о поддержке работы коллектива историков по созданию учебного пособия «Архангельский Север в истории России».
6. Предложить всем общественным организациям обратить внимание на воспитание лидеров краеведения. Области необходимы молодые, напористые, инициативные лидеры в краеведческом движении.
7. Краеведческой ассоциации предложить создать сайт для координации работы краеведческих организаций, где разместить календарь всех краеведческих мероприятий, проводимых в городах и районах области.
8. Краеведческой ассоциации организовывать взаимовыгодный обмен информацией с другими регионами
9. Рекомендовать органам власти рассмотреть вопрос о воссоздании детской туристической базы, как одной из основ краеведческого воспитания.
10. ДКПО «Норд» совместно с другими заинтересованными лицами разработать программу увековечивания имён с обоснованием вклада выдающихся людей в развитие региона.
11. Участники «круглого стола» призывают поддержать своими документами, статьями, выпуск журнала «Известия Русского Севера».
12. Предложить издателю журнала «Известия Русского Севера» продолжить начатую дискуссию на страницах журнала.

ЗАБЫТЫЙ ЮБИЛЕЙ

Любовь Геннадьевна ШАПОВАЛОВА, кандидат технических наук,
инженер-строитель, исследователь северного зодчества

27 июня 2016 года исполняется 545 лет битве при Шиленьге – великому на Двинской земле сражению, которое подвело итог двухвековому противоборству Москвы и Новгорода за северные земли и ускорило вхождение Северного края в состав единого Московского государства.

Шиленьга – малая таёжная речушка, крошечный правый приток Северной Двины. Её тёмные воды впадают в широкую Двину в самой середине её течения, на десяток вёрст выше районного центра Двинской Березник, почти напротив устья Ваги – самого крупного левого двинского притока.

Шиленьга – это и местность близ устья одноимённой речки. В колхозное время был здесь свой сельсовет, а ещё ранее – Шиленьго-Прилуцкая волость из десятка деревень (в т. ч. деревни Шиленьга и Прилук). В самом конце XIX века в деревнях волости проживало чуть менее тысячи человек – среднее по северным меркам поселение. Теперь в бывшей волости зимовать остаётся десяток пенсионеров.

Как полагают, здесь издавна возвышались над Двиной две деревянные шатровые церкви и деревянная колокольня. Одна из церквей была освящена во имя Николая Чудотворца, другая – во имя блаженного Прокопия, Устюжского чудотворца. Церкви горели, ветшали,

прихожане отстраивали их вновь, переносили подальше от края высокого берега, осыпавшегося в каждое половодье, сохраняя неизменными древние храмоименования. В начале XIX века взамен деревянных церквей целых тридцать лет строили двухэтажный каменный храм: престолы в нижнем храме (главный Прокопия Устюжского и придельный Варлаама Хутынского) освятили в 1808 году, а Никольский престол в верхнем храме – лишь в 1834 году. Строение давно разрушено.

Храмовый ансамбль был очень удачно расположен – высокие сооружения на кромке высокого берега были издали видны всем проплывавшим на судах и плотях вверх и вниз по Двине, а также тем, кто направлялся с Двины на Вагу и с Ваги на Двину. Издавна в здешних приходских храмах особо почитали чудотворный образ Николая Угодника. Корабельщики во избежание крушения и всяческих напастей на воде приставали близ шиленьгского погоста и «нарочито заходили в храм для

поклонения чудотворному образу и [при этом] заявляли своё усердие посильными жертвами в пользу храма». Обычай этот очень давний. «В этих местах есть тоже прославленное чудесами резное изображение (деревянная скульптура в киоте. – *Прим. авт.*) св. Николая. Все суда, благополучно прошедшие пороги, жертвуют «на масло» угоднику; на пароходах об этом заботятся капитаны и с тарелкой обходят всех своих пассажиров. Нам рассказывали несколько случаев немедленной мести святого [людям], не желавшим жертвовать; недавно ещё одному судовладельцу, поспевавшему или не пожелавшему почтить угодника, ветер изорвал парус и перервал снасти», – отметил в путевом блокноте художник Василий Верещагин, когда он в 1894 году путешествовал по Двине. Пожертвования корабельщиков были весомой прибавкой к доходу деревенских храмов.

Однако не красотой храмов, не чудотворной резной иконой или богатством поселения вошла Шиленьга в русскую историю. Волею Провидения в здешней местности в XV веке произошло историческое событие, которое сыграло важную роль в истории Двинской земли и – шире – всего Русского Севера. В связи с этим событием и появилось первое письменное упоминание о топониме «Шиленьга» на страницах русских летописей. Но обо всём по порядку.

Сначала отправимся ещё дальше в глубины истории. В ходе освоения северных земель русскими людьми, славянами, в Двинской земле возникли владения не только новго-

родских бояр (т. наз. «боярщины») и епископского дома, но и ростовских князей (т. наз. «ростовщины»). Новгородская феодальная республика очень дорожила своими владениями в Заволочье. Когда начала восходить звезда Москвы, Господин Великий Новгород ревниво отнёсся к походам промысловиков, не признавал право ростовских (позднее московских) князей пользоваться водным путём по Северной Двине на Мезень и к Белому морю. В то же время всё Заволочье, а в особенности Подвине, по ряду причин больше тяготело к Москве. Основная причина этого тяготения – в экономических отношениях, связавших Северный край с Москвой, с которой было установлено удобное сообщение по Двине и Сухоне и куда северяне выгодно сбывали продукты промыслов. Кроме того, каждый из двух регионов мог обеспечить потребность другого в жизненно важных продуктах. Заволочье не могло прокормиться без привозного московского хлеба, а жители московских земель не могли обойтись без привозной поморской соли. Эти экономические нити, связавшие Москву с Севером, направляли политику московских великих князей, которые могли рассчитывать на сочувствие населения Заволочья.

Близкое соседство землевладельцев приводило к постоянному соперничеству, а чересполосица земель разных владельцев по Ваге и Средней Двине способствовала возникновению частых конфликтов. В конце XIV – середине XV века противостояние между Новгородом и княже-

ствами центральной Руси – росто-во-суздальскими и нарождающимся Московским – обострилось до крайности. К тому времени набеги новгородцев, грабящих двинян без зазрения совести, только усиливались. «Заволочье для Новгорода было примерно тем же, чем является Индия для англичан – источником непомерного богатства», – писал в конце XIX века К.К. Случевский. Что же касается дележа выручки, полученной от продажи товаров, то метрополия, мягко говоря, не всегда учитывала интересы своих подданных, а точнее, попросту грабила их. Когда же Великому Новгороду необходимо было платить за какие-либо свои действия, то он не спешил широко открывать кошелек, а всегда пытался свалить основные расходы на свою «златокопящую» вотчину. Жестокая эксплуатация, непомерные налоги привели к росту недовольства северян властью Новгородской республики и стремлению их перейти в подчинение Москве, властители которой пытались создать единое Русское государство. Всё это в конце концов должно было вылиться в военное противостояние.

Жители Двинской земли неоднократно пытались свергнуть власть Великого Новгорода, однако новгородские разбойничьи ватаги продолжали совершать набеги на Заволочье. Лука, сын новгородского посадника Варфоломея, набрал отряд бродяг и, разорив множество деревень по Двине и Ваге, основал для своей безопасности крепость Орлец.

Длительную борьбу с Новгородом за Заволочье вели князья Юрий

Долгорукий и его сын Андрей Боголюбский, Двинской землей пытались завладеть московские князья Иван Калита и его внук Дмитрий Донской. В 1397 году двиняне подняли очередное восстание против Новгорода. На этот раз восстание было подготовлено великим князем Василием Дмитриевичем (старшим сыном князя Дмитрия Донского), который стремился присоединить северные земли к Московскому княжеству. Чтобы успокоить воинственных двинян (часть их терпения лопнула – и Новгород (в большей степени), и Москва (в меньшей степени) требовали дани!), он дал Заволочью Уставную Грамоту, в которой разрешал северянам беспешинно торговать по всем своим землям, перечисленным в грамоте. Цель была достигнута, и Двинская земля на короткое время перешла под власть Москвы.

Однако ещё сильный Великий Новгород не смирился с потерей огромной части своих земельных владений и предпринял решительные вооружённые действия. Двиняне тоже вооружились и приготовились встретить неприятеля в Орлецкой крепости. В следующем, 1398 году на Двинской земле началась настоящая война. В северный поход отправилась новгородская рать числом восемь тысяч (!) человек. По пути на Двину захватчики разорили белозерские и кубенские земли, завоевали и сожгли Великий Устюг. После этого новгородское войско, пройдя почти всё Подвинье, остановилось у стен Орлецкой крепости. Целый месяц продолжалась осада крепости, но всё-таки нов-

городцам удалось взять её штурмом. В наказание с непокорных двинян за поддержку московского князя взяли «откупных 2000 рублей да 3000 коней». У князя Фёдора Ростовского отобрали все собранные с двинян пошлины, «а самого пустиша в Русь; а у гостей (купцов. – *Прим. авт.*) низовских взяша 300 рублей» откупных. Сколько же можно грабить!

Однако совсем скоро, в 1401 году дружина великого князя Московского направилась в Заволочье и завоевала всю Двинскую землю. В 1417 году в Двинской земле вновь вспыхнуло восстание, которое в очередной раз не увенчалось успехом. Военные походы следовали то с одной, то с другой стороны на протяжении всего XV века, всегда с переменным успехом.

Итог двухвековому противостоянию Москвы и Новгорода за земли Русского Севера был подведён близ деревни Шиленьги. В 1471 году здесь произошло крупное по тем временам сражение. Историк С.М. Соловьёв указывает, что после поражения новгородцев на реке Шелони 14 июля 1471 года они начали переговоры с великим князем Московским Иоанном III Великим, «ещё не зная о другом своём несчастье», произошедшем в Заволочье. Вот как это событие было описано в Великоустюжской летописи: «Повелел Великий князь Иван Васильевич III Московский своему устюжскому наместнику Василию Образцу [идти] воевати на Двинскую землю, который и пошёл с устюжанами и вятичами на судах Двиною рекой. И на реке Шиленьга встретил

их князь Василий Васильевич Шуйский с воеводою Двинским и со мною Двинскою силою; и было ужасное от обоих сторон сражение, началось в четвёртом часу дня и даже до самой ночи той продолжалось... Однако Бог благоприятствовал устюжанам. Новгородцы же побеждённые бывшие убежали к Новгороду».

Это «быстро сказка сказывается». Битва же была тяжёлая и кровопролитная.

Незадолго до описываемого события в Двинскую землю с целью защиты новгородских вотчин был прислан новгородский военачальник Василий Васильевич Шуйский. Дружина новгородцев вместе с присоединившимися к ним двинянами (надо думать, насильно присоединившимися, под давлением двинского воеводы) составляла двенадцать тысяч ратников.

Дружина устюжан вместе с вятичами, возглавляемая устюжским наместником Василием Фёдоровичем Образцовым, насчитывала чуть менее четырёх тысяч воинов. В помощь Образцу был дан воевода Борис Слепец. Дружинники отправились на кораблях вниз по Двине вслед за ледоходом.

27 июня 1471 года флотилия устюжан встретила корабли князя Шуйского близ устья Шиленьги. Вероятно, битва началась сражением кораблей, затем бой продолжился на суше. Летопись свидетельствует, что «было ужасное от обеих сторон сражение»: бились не на жизнь, а на смерть! В начале боя погиб знаменщик новгородского войска, зна-

мя подхватил другой – убили и этого, подоспевший третий также вскоре был убит. Знамя перешло в руки войска Образца. Потеря знамени обескуражила двинян, призванных в новгородскую дружину, и они откровенно бежали. Князь Шуйский личной отвагой решил поддержать дух своего войска, но был смертельно ранен. Исход битвы был предрешён.

Сражение у Шиленьги закончилось сокрушительным поражением новгородской дружины, несмотря на трёхкратное преимущество в живой силе. Почему так? Новгородский летописец возлагает всю вину на двинян, говоря, что они «не тянули по князе Шуйском», то есть не желали воевать на его стороне. Пожалуй, так оно и было – воевать двиняне умели, но какой им резон воевать за своих угнетателей?

Эта битва ускорила падение Новгорода, который Москва окончательно присоединила к себе в 1478 году.

В том же году Двинская земля и другие владения новгородцев окончательно перешли в состав единого Московского государства.

Интересно отметить, что в кирпичном храме Шиленьго-Прилуцкого прихода на первом этаже были устроены два престола: главный Прокопия, Устюжского чудотворца, и придельный Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца. Соперничество не закончилось?

И ещё момент. По всей Двинской земле очень любили святого Георгия. На Двине было построено много храмов, освящённых во имя этого святого-воина, было множество чудотворных и особо чтимых икон «Чудо Георгия о змие», в т. ч. резных, скульптурных. Может, для двинян Георгиев Победоносец был символом той давней, конца XV века, битвы против угнетателей-новгородцев? Битвы, произошедшей в самом центре Двинской земли, у речки Шиленьги.

*Фотоконкурс «Русский Север».
Последний конь деревни.
Автор Л.Г. Шаповалова.
Снимок сделан
в с. Вознесенское
Верхне-Тоемского района*

2-Я АВИАГРУППА БЕЛОМОРСКОЙ ФЛОТИЛИИ

*Сергей Викторович СУРОВЦЕВ,
член Российского общества историков-архивистов
и культурно-просветительного общества «Норд»*

© Фото из архива автора

С началом Великой Отечественной войны стали формироваться авиационные соединения с участием лётчиков Полярной авиации. Приказом наркома ВМФ СССР № 00180 от 10 июля 1941 года в Архангельске была сформирована 2-я авиационная группа ВВС Военно-морского флота. Она вошла в состав Беломорской военной флотилии и подчинялась Военному совету Северного флота.

К 1 августа 2-я авиагруппа была сформирована на острове Ягодник. Основу её составили экипажи и самолёты Полярной авиации (ГСТ, Дорнье «Валь», ПС-41), а также ВВС Архангельского военного округа (ДБ-3) и ВВС Северного флота (ТБ-3, СБ). Командиром 2-й авиагруппы был назначен начальник Управления Полярной авиации Главсевморпути Герой Советского Союза И.П. Мазурук с присвоением ему воинского звания полковник. Звание Героя он получил ещё в 1937 году за участие в высадке на льдину первой советской экспедиции на Северный полюс.

С первых дней войны И.П. Мазурук лично принимал участие в воз-

душных ударах морской авиации по объектам фашистских войск в Норвегии.

Вместе с И.П. Мазуруком на фронт отправились многие полярные лётчики. Среди них: Б.Г. Чухновский, ставший заместителем командира авиаполка ВВС Северного флота с присвоением звания полковник, подполковник М.И. Козлов, назначенный командиром авиаотряда 2-й авиагруппы, В.Н. Махоткин, возивший командующего Северным флотом, штурман В.И. Аккуратов, лётчики Е.М. Конкин, С.И. Антюшев, А.М. Сурнин, И.Г. Бахтинов, В. Павлов, Тарасов, П.Д. Михельсон, И.Д. Черепков.

В это же время ушёл воевать полярный летчик М.В. Водопьянов. Ему было присвоено звание комбрига и поручено сформировать бомбардировочную авиационную дивизию дальнего действия, в состав которой были мобилизованы и лётчики Полярной авиации. Начальником штаба 81-й авиадивизии был назначен бывший заместитель начальника Главсевморпути Герой Советского Союза М.И. Шевелев. В 432-й авиаполк полковника

В.И. Лебедева вошли А.Д. Алексеев, Э.К. Пусэп, С.А. Асямов, А.П. Штепенко. Другой полярный лётчик, подполковник Ф.Б. Фарих, в качестве командира бомбардировщика ТБ-3 совершил 18 боевых вылетов в глубокий тыл противника, занимался испытанием новых типов военных самолётов.

С 20 августа 1941 года большая часть 2-й авиагруппы была перебазирована с острова Ягодник в Нарьян-Мар и Амдерму. Оттуда самолёты приступили к ведению воздушной разведки в восточной части Баренцева моря, в Карском море, от острова Колгуев до архипелага Новая Земля. Лётчики должны были вести борьбу с вражеской авиацией, обнаруживать и бомбить подводные лодки и надводные корабли противника.

В сентябре авиагруппа Мазурика насчитывала 22 самолёта: И-153, ТБ-3, СБ, ДС-3, ГСТ, Дорнье «Валь». Они дислоцировалась на аэродромах: Нарьян-Мар, Амдерма, Шойна, Мезень, а также на аэродромах Новой Земли: Малые Кармакулы, Русская Гавань, губа Белушья. 5 октября самолёты 2-й авиагруппы были перебазированы на основной аэродром, на остров Ягодник, и приступили к выполнению специальных заданий. В этой связи один ТБ-3 и один ПС-84 были откомандированы в распоряжение командующего ВВС Северного флота, два ТБ-3 направлены в

ВВС Балтийского флота и один СБ – в состав ледокольного отряда.

Тяжёлые бомбардировщики ТБ-3 ещё в 1939 году громили японцев в районе Халхин-Гола. В то время они являлись флагманами бомбардировочной авиации СССР. Четырёхмоторный цельнометаллический моноплан конструкции Андрея Туполева был машиной, которой не было ни в одной стране мира. Максимальная бомбовая нагрузка составляла 5 тонн, дальность полёта 2470 км.

И.П. Мазурик

Другое творение Туполева – скоростной

бомбардировщик СБ был одним из лучших в мире. Он имел передовые атрибуты для своего времени – убирающиеся шасси, закрытую кабину. Его максимальная скорость была на уровне многих истребителей тех лет. На СБ советские лётчики успешно воевали во время национально-освободительной войны в Испании.

Самыми современными самолётом 2-й авиагруппы были ГСТ – гидросамолёт транспортный (лицензионный вариант американской летающей лодки «Каталина» ПБУ-1 фирмы «Консолидейтед») и ПС-84 (пассажирский скоростной), созданный по чертежам американского «Дугласа».

Во время Второй мировой войны летающая лодка «Каталина» стала самой распространённой среди гидросамолётов. Летающую лодку ПБН-1 фирмы «Консолидейтед» так-

же называли «Каталиной», хотя более точное наименование данной модификации «Номад». Эта машина применялась на всех морских театрах военных действий, в том числе в составе советской авиации. Её назначение – патрульный бомбардировщик. Дальность полёта лодки составляла свыше 4 тысяч км. Она могла брать почти 2 тонны бомб или две торпеды. «Каталина» могла летать в Арктике по 20 часов без посадки.

Например, на «Каталине» Н-243 летал экипаж в составе: командир М.И. Козлов, второй пилот Э.К. Пусэп, штурман А.П. Штепенко, радист Б.И. Ануфриев, бортмеханики Г.В. Косухин и В. Макаров. До войны Н-243 вёл ледовую разведку в Арктике, в ходе войны выполнял боевые задания; в 1942 году был уничтожен огнём немецкой подводной лодки у берегов Новой Земли.

Кроме того, во 2-ю АГ прибы-

ли четыре летающие лодки Дорнье «Валь». Эти устаревшие летающие лодки были закуплены в Германии в 20–30-х годах и строились у нас по лицензии. Командирами экипажей Дорнье «Валь» были лётчики Попов, Михельсон, Стрельцов и Сурнин. Однажды А.М. Сурнин не вернулся с боевого патрулирования, а П.Д. Михельсон погиб в результате авиакатастрофы.

С наступлением полярной ночи условия работы авиации стали более трудными. Однако и в зимнюю навигацию 1941/42 года самолеты 2-й авиагруппы вели ледовую разведку и поиск кораблей противника для обеспечения боевых операций кораблей Северного флота и Беломорской военной флотилии.

Авиация и корабли Северного флота обеспечивали безопасность транспортов, доставлявших военные грузы ленд-лиза из США и Англии в

Гидросамолёт «Каталина»

Мурманск и Архангельск по Северному морскому пути. Летом 1942 года фашистские самолёты и подводные лодки часто нападали на караваны союзных судов в Баренцевом и Белом морях. Они разбойничали у берегов Новой Земли, проникали в Карское море и торпедировали наши транспортные суда.

Летом 1942 года подводные лодки Кригсмарине особенно активно разбойничали у берегов Новой Земли, проникали в Карское море и торпедировали наши транспортные суда. Четырём американским кораблям из союзных конвоев И.П. Мазурук помог добраться от Новой Земли до Архангельска.

В начале июля 1942 года гидро-самолёты 2-й АГ вели поиск судов печально известного конвоя PQ-17 в районе Новой Земли, а истребители Пе-3 ВВС СФ прикрывали с воздуха уцелевшие транспорты на пути их следования в Белое море. Только в период 6–13 июля 1942 года они совершили 397 вылетов на разведку и прикрытие транспортов этого конвоя. Лётчики спасли много английских и американских моряков с потопленных транспортных судов, особенно из 17-го и 18-го караванов. Кроме того, самолёты МБР-2 и Пе-3 вели поиск немецких подводных лодок на пути следования судов конвоя.

Так, в июле 1942 года во время патрульного полёта экипаж И.П. Мазурука (штурман Н.М. Жуков, бортмеханик Г.В. Косухин) обнаружил в бухте губы Литке у Новой Земли американский сухогруз «Уинстон Салем». Мазу-

рук посадил свою летающую лодку рядом с судном и сошёл на берег. Как выяснилось, капитан Ловгрэн сознательно посадил корабль на мель. Зенитные пушки и пулемёты с судна сняли и выбросили в море. Вся команда и 11 военных моряков с повреждённого корабля эскорта сошли на берег, поставили палатки, запаслись продовольствием и обосновали лагерь. Капитан в резкой форме потребовал, чтобы его и всю команду немедленно отправили домой, в Америку. Он, мол, свою миссию выполнил – привёл корабль в Северную Россию, и дальнейшая судьба судна и грузов его не интересует.

С трудом Мазуруку удалось убедить команду вернуться на корабль, который с помощью гидрографического судна Помощьвморпути был снят с мели. Под охраной кораблей и прикрытием самолётов 2-й авиагруппы «Уинстон Салем» своим ходом пришёл в Архангельск. Ещё три оставшихся невредимыми судна из каравана PQ-17 также не сразу пришли в Архангельск. Спасаясь от преследования фашистских подлодок, они изменили курс и очутились в одной из бухт Новой Земли. Патрульные самолёты 2-й авиагруппы обнаружили их с воздуха. Но эти суда не были посажены на мель, команды не сошли на берег, зенитные пушки и пулемёты остались на борту.

Уполномоченный ГКО СССР И.Д. Папанин и командующий Беломорской флотилией Г.А. Степанов поручили Мазуруку лично отвезти на самолёте к этим судам офицера американской морской миссии, нахо-

дившейся в Архангельске. На подлёте к Новой Земле самолёт Мазурука попал под сильный огонь союзников, и только выдержка и самообладание спасли его и американского представителя. Мазурук сделал крутой манёвр и, увернувшись от огня зениток, из-за горы подлетел к бухте и посадил самолёт на воду вблизи от судов. Вскоре подошли три военных корабля Беломорской флотилии, и под их охраной три американских судна, с 20 тысячами грузов на борту, пришли в Архангельский порт.

В конце июля 1942 года в Баренцевом море был потоплен очередной американский корабль. Для спасения моряков из Амдермы был направлен гидросамолёт, который на базу не вернулся и на связь не выходил. На его поиски вылетела пара летающих лодок И.П. Мазурука и М.И. Козлова. Отработав на бреющем полёте несколько часов, они вернулись в Малые Кармакулы (Новая Земля) для дозаправки. В самолётах остались вторые пилоты и бортмеханики, а командиры ушли ночевать на полярную станцию, чтобы с утра продолжить поиски пропавшего гидросамолёта.

27 июля немецкая подводная лодка U-601 (командир – капитан-лейтенант Петер-Оттмар Грау) в Малых Кармакулах на Новой Земле обстреляла полярную станцию. При обстреле были уничтожены строения зимовщиков и два гидросамолёта из 2-й АГ, временно базировавшиеся там. Погибли бортмеханики Ф. Петров и Серов. Одним самолётом командовал подполковник М.И. Козлов, а другой принадлежал полковнику И.П. Мазу-

руку. Эти летающие лодки на протяжении двух недель занимались поиском судов конвоя PQ-17 и спасением их экипажей. Из воспоминаний Ильи Мазурука:

«Проснулся я от страшного грохота и, когда открыл глаза, вместо потолка увидел голубое небо и пламя, бушевавшее вокруг. Не понимая, что произошло, я схватил одеяло, чтобы защититься от огня, и, в чём был, выскочил на улицу. То, что я увидел, сразу привело в чувство. Дом и пристройка пылали, как факел, а кругом рвались снаряды и свистели пулемётные очереди. В бухте горели гидросамолёты. От них к берегу плыли Матвей Козлов и двое со второй «Каталины», а у выхода в бухту стояла фашистская подводная лодка и обстреливала нас.

Вытащив приплывших из воды, мы, прячась за камни, побежали в тундру. Там скрывались несколько дней, без продуктов, без оружия и без верхней одежды. Фёдор Петров, мой второй бортмеханик, был убит, тело его ушло на дно бухты вместе с обломками «Каталины»...

В Малые Кармакулы прилетел с Чукотки гидросамолёт полярного летчика М.Н. Каминского. На месте домов полярной станции экипаж увидел чёрные пожарища. Самолёт сел на воду у берега, и к нему из тундры прибежали полураздетые зимовщики. Лётчики перевезли голодных и обмороженных людей на самолёт и доставили их в Архангельск. Характерно, что уже через три дня Мазурук вновь барражировал на своём самолёте в Баренцевом море.

В августе 1942 года командир 2-й авиагруппы Беломорской флотилии Мазурук был отозван с Северного флота и назначен начальником Красноярской воздушной трассы ВВС Красной армии. На АЛСИБе он работал вплоть до окончания войны. После войны он занимал руководящие должности в Главсевморпути, но штурвал самолёта из рук не выпускал.

В декабре 1942 года подполковник М.И. Козлов был командирован с Северного флота на Черноморский, где воевал командиром самолёта в составе 80-й отдельной авиаэскадрильи. Как вспоминал Матвей Ильич: «На «чайке» мы совершали полёты стратегического назначения на неприятельские объекты. В основном летали на Плоешти (там находились румынские нефтяные заводы. – *Прим. авт.*)».

Затем М.И. Козлов убыл на трассу АЛСИБ для перегонки самолётов ленд-лиза. Осенью 1943 года его вновь командировали в оперативное подчинение командира Беломорской военной флотилии ВВС Северного флота. В период с октября по декабрь он возглавлял группу из четырёх военно-транспортных самолётов Си-47. Под его руководством командиры-капитаны И.С. Валухов, Гоевой, В.Н. Киселёв, В.А. Тишко выполнили 79 самолёто-вылетов, перевезли 547 пассажиров и почти полторы сотни тонн грузов.

Если о знаменитом И.П. Мазуруке написано немало, то полярный лётчик М.И. Козлов не столь широко известен, хотя, безусловно, он стоит этого.

В юности Матвей Козлов окончил Вологодское реальное учили-

ще, работал учителем в селе Троицко-Енальское недалеко от станции Вожега Северной железной дороги. По комсомольской путёвке был направлен в Военно-морское училище в Петроград. В 1924 году, проходя практику на крейсере «Аврора», обогнул Скандинавию и побывал в Мурманске и Архангельске. В том же году поступил в Севастопольскую Высшую школу морских лётчиков, которую окончил в 1925 году. Далее служил в частях ВВС Черноморского флота, в том числе на крейсере «Червона Украина» и на линкоре «Парижская коммуна».

В 1932 году Козлов, как лучший морской лётчик, был направлен в Арктику. За первой экспедицией пошла вторая, за второй третья – он так и остался работать в полярной авиации. В качестве второго пилота самолёта «Н-169» был участником первой высокоширотной воздушной экспедиции «Север», которая обслуживала первую советскую полярную станцию «Северный полюс-1».

В 1944 году М.И. Козлов принимал участие в спасении пассажиров парохода «Марина Раскова» из конвоя БД-5. 12 августа немецкая подводная лодка U-365 капитан-лейтенанта Ведемайера в 60 милях от о. Белый атаковала конвой «Белое море – Диксон № 5». Он состоял из единственного транспорта, перевозящего смены зимовщиков с семьями, и трёх тральщиков. Первым торпедным залпом в 19.57 транспорт был подорван и потерял ход. Торпеда следующего залпа разорвала корму тральщика Т-118. Судно продержалось на плаву

не более получаса. Затем был атакован второй тральщик Т-114, который затонул через четыре минуты, унеся с собой экипаж и почти 200 пассажиров, снятых с «Марины Расковой». Т-116, имея на борту 186 человек, поспешил выйти из зоны поражения. А Ведемайер решил покончить с транспортом. Вторая торпеда расколола пароход пополам, и в 02.15 «Марина Раскова» скрылась в пучине Карского моря.

Направленные в район бедствия авиаторы, как могли, старались спасти уцелевших жертв трагедии. Лётчики совершили, казалось, невозможное: они не только посадили свою «Каталину» на холодные волны штормового моря, но и перенесли на руках в гидросамолёт людей, у которых ещё оставались признаки жизни. Вот строки из отчёта М.И. Козлова:

«Бортмеханик Камирный и штурман Леонов, занимавшиеся переброской людей с кунгаса на самолёт, нашли там 14 человек живыми и более 25 трупов. Трупы лежали в два ряда на дне кунгаса, наполненного по колено водой. На трупах лежали и сидели оставшиеся в живых, из которых примерно шесть человек были способны с трудом передвигаться самостоятельно».

На обратный полёт гидросамолёту не хватало горючего, Козлов принял решение идти на моторах по воде. Военный совет Северного флота по представлению руководства

Главсевморпути наградил лётчиков орденами.

М.И. Козлов награждён тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и медалями. Представлялся к званию Героя Советского Союза, но представления отклоняли по причине семейных неурядиц.

М.И. Козлов

После войны Матвей Ильич жил в Москве на Никитском бульваре,

в известном «Доме полярников». В его квартире находился памятный подарок из авиационного стекла. На пластинке был выгравирован рисунок – разорванный торпедой корабль, погружающийся в воду, рядом – пляшущая на волнах шлюпка с людьми и резко идущий на снижение двухмоторный гидросамолёт «Каталина».

На подставке надпись: «Моему второму отцу – лётчику полярной авиации Козлову Матвею Ильичу, спасшему меня и товарищей после семидневного пребывания в Карском море в результате гибели 12 августа 1944 года транспорта «Марина Раскова». Пусть этот небольшой сувенир напомнит о действительно героических буднях Вашего славного экипажа в дни Великой Отечественной войны. С глубокой благодарностью и уважением к Вам А.Я. Булах, г. Изюм. 28 декабря 1965 г.».

СУДЬБА АДМИРАЛА

Сергей Николаевич ДОМОРОЩЕНОВ,
журналист, член культурно-просветительного общества «Норд»

© Фото из архива Роберта Диамента

110 лет назад, 23 июня 1906 года, родился будущий командующий Северным флотом 1940–1946 годов А.Г. Головки.

УНЫЛЫЕ ЛЮДИ – НЕ ДЛЯ МОРЯ

Адмирал Головки был талантливым моряком, яркой и крупной личностью. Будь иначе, его, 34-летнего человека, не назначили бы в августе 1940 года командовать флотом. При назначении Сталин, в частности, сказал:

«Там сейчас нет порядка и дисциплины, командующий лишь спорит с рыбаками, а дело стоит. Между тем театр большой важности, очень сложный, открытый, по-настоящему океанский театр, не в пример Балтике и Чёрному морю. И не надо забывать, что во время Первой мировой войны связь между западными государствами и Россией была более обеспеченной по северному направлению, нежели через балтийские порты...»

И вряд ли Головки не оправдал надежд Верховного командования, хотя и не получил звания Героя Советского Союза. (Это отдельная история.)

Внимание к флоту Севера долго было недостаточным. Вот почему накануне войны Заполярье не могло принять из-за нехватки баз немало построенных для флота кораблей. А в Ленинграде в войну эсминцы,

подводные лодки и катера вынужденно бездействовали.

...Арсений Григорьевич был человеком доступным для всех, общительным; обладал феноменальной памятью на фамилии и лица; умел принимать гостей – как наших, так и иностранных. Среди его добрых знакомых были журналисты, писатели, композиторы, художники, актёры.

Адмирал С.О. Макаров говорил, что унылые люди не годятся для такого бойкого дела, как морское. Головки, понятное дело, годился. Но, как известно, хороший человек – это не профессия. Командующему по должности надо быть высокопрофессиональным специалистом и мужественным человеком. О мужестве Головки говорит тот факт, что он начал войну за несколько дней до 22 июня 1941 года: как о нём говорили, «стрелял» по немецким самолётам, нарушавшим границу. А в его окружении предполагали, что командующего могут за это посадить. Не мог не думать об этом и Головки.

...Свою карьеру Арсений Головки начал в краснофлотском кубрике.

Войну узнал раньше многих: в Испании был советником командира военно-морской базы. Служил на Балтике, Чёрном море, Каспии, Тихом океане, Амуре. Окончил военно-морскую академию. И преподавал, и флотилиями командовал. Хотя командиром корабля никогда не был... Награждён орденами и Красной Звезды, и Боевого Красного Знамени, Ленина, Ушакова, Нахимова, причём почти всеми – неоднократно.

В АРХАНГЕЛЬСК ПРИШЛИ ВСЕ

К 27 июня 1941 года в Кольском заливе скопилось около 150 транспортов, траулеров, мотоботов. Авиация немцев становилась всё активнее. Держать суда под Мурманском было опасно. Командование приняло решение: вывести их в Белое море. Но как это сделать? Миносоццев, как и топлива, мало. Как же быть?.. Позднее Головко написал:

«С фронтов поступали плохие вести. Болело сердце за города наши, за нашу землю. Как сложится у нас на Севере обстановка, сказать было ещё трудно. Мы должны были беречь имеющуюся нефть до более тяжёлого положения, которое могло сложиться».

Фашисты с наступлением на суше затягивали. Но я боялся, что они готовят десант. Вот для отражения врага и нужно было беречь топливо.

Но держать суда под ударом тоже нельзя. Что же делать?

Еще до войны было известно, что фашисты действуют довольно шаблонно. Это заметили и мы уже в первые дни боёв».

Головко предположил, что гитлеровцы и мысли не допустят, что противник отправит без конвоя такое большое количество судов. И командующий приказал идти транспортам, траулерам и мотоботам поодиночке. Без прикрытия. Внимание немцев отвлекалось налётами нашей авиации на аэродромы Киркенеса, Петсамо и другие. Нам помогала погода: низкая облачность, полосы тумана в первый день перехода. В итоге все суда благополучно пришли в Белое море, затем ошвартовались в Архангельске.

«БАНДИТ» СТАЛ ГЕРОЕМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Когда корреспондент «Известий» Вениамин Каверин услышал в военную пору в Заполярье, что там заключённым давали в руки оружие, он не поверил. Через годы после Победы он писал об этом повесть – и считал сюжет нереалистичным («Семь пар нечистых», 1961 год). Писатель рассказывал:

«...я обратился к моему хорошему знакомому, бывшему командующему Северному флотом А. Головко, спросил его: «Арсений Григорьевич, может быть так, чтобы заключённые были освобождены армией и помогали обороняться, а потом составили отряд под командованием одного из «бандитов», который впоследствии получил звание Героя Советского Союза?» Он ответил: «Я вынужден был брать неэтапированных арестантов. Вооружал их и бросал в бой. Вы спокойно можете об этом писать».

Рукопись повести Каверин отнес адмиралу – и Арсений Григорьевич

написал на полях фамилии прототипов.

ДРУГОЙ ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

В Заполярье был широко известен отряд разведчиков Виктора Леонова, в котором воевали и наши земляки, например Герой Советского Союза уроженец приморской деревни Пушлахты Семён Агафонов.

Как только Леонов стал командиром (май 1944 года), он собрал известных ему осведомителей особого отдела и сказал: «Пишите что угодно, придумывайте любую болезнь, но чтобы вас в отряде не было!» О том, что младший лейтенант Леонов освобожден от лишних «писателей», а ещё и приказал не пускать в отряд уполномоченного особого отдела, узнал член Военного Совета Александр Николаев. Пожалел командира: «Посадыт тебя...» Не посадили: будущий дважды Герой Советского Союза пользовался сильной поддержкой Арсения Григорьевича. Ему, надо думать, импонировало мнение Леонова: если особист хочет проверить разведчиков, узнать, кто чего стоит, пусть сходит с ними на задание, там каждого как на ладони видно.

В леоновском отряде появился свой особый отдел. Если, к примеру, кто-то проштрафился в увольнении,

он не сразу попадал к командиру. Сначала собирались «судьи». Виножник «заседания» рассказывал о том, что случилось, почему и как. «Главный судья» Иван Лысенко выносил «приговор». К примеру: «Пять горячих на воздушных». Кто-нибудь подставлял спину, провинившийся своей спиной ложился на товарища, пузо оголяли. Рукой по оттянутой коже бил Агафонов. Живот становился синим.

«И СТРАШНО ЗАПЛАКАЛ»

Головко мог спорить с наркомом ВМФ Николаем Герасимовичем Кузнецовым. Мог говорить резкости в Ставке Верховного Главнокомандования. Но на его решениях не могло не сказаться знание тех потерь, которые нёс флот страны от репрессий и до войны, и в период неё. Корабли – «игрушки» дорогостоящие, и гнев Сталина, который узнавал о гибели их, был велик. Кстати сказать, и Г.К. Жуков флот не жаловал. Возможно, поэтому и не стал адмиралом

Адмирал
Арсений Григорьевич Головко

Героем Советского Союза.

К слову сказать, среди сотен тысяч североморцев не было ни одного дезертира, ни одного перебежчика. Адмирал Головко не знал ни одного случая, чтобы матросы в минуты смертельной опасности покидали свой корабль или уходили с боевых постов без приказа командира.

Видимо, Арсений Григорьевич Головкин ходил по лезвию ножа ещё и после Победы. Вот что на этот счёт написал его сын, тоже ставший моряком, капитаном первого ранга, Михаил Головкин:

«Отношения между союзниками по антигитлеровской коалиции не были простыми. (Арсений Головкин стремился сохранить не такие уж большие силы флота, а для этого предпринимал меры к тому, чтобы англичане чаще использовали свой мощный флот. И на яхте Николая Второго их высоких представителей катал, и в бассейне командующего они подолгу плескались, и флотский ансамбль песни для них пел. – С. Д.). Обычно на встречах между адмиралами союзных войск присутствовали, как минимум, наш офицер – переводчик и кто-то из офицеров британской миссии. Оба они потом отчитывались обо всём происходившем на тех встречах. Наш – перед НКВД, британец – перед своей контрразведкой.

Это было обычной практикой, тем более в военное время. Ну а после войны, в 1947–1949 годах, почти всех наших бывших офицеров связи арестовали и объявили английскими и американскими шпионами».

Кинорежиссёр Алексей Герман запомнил выступление Головкина 9 мая 1945 года в Полярном, на главной базе флота:

«Арсений Григорьевич сказал: «Я счастлив, что в годы войны товарищ Сталин поручил мне командовать такими людьми, как вы». И страшно заплакал. Заплакал и отвернулся. Все стали кричать «Ура!..»

За его обычные эмоции как раз и любили североморцы командующего.

Адмирал Головкин, первый заместитель главнокомандующего Военно-морского флота Советского Союза, умер рано – он прожил только 55 лет: у него в войну сердце заболело, а после войны на Новой Земле радиации хватил, когда испытывали атомную бомбу. Такая судьба.

ПАМЯТИ А.А. КУРАТОВА

28 сентября 2016 года прошёл цикл мероприятий, посвящённых 80-летию профессора Анатолия Александровича Куратова. Утром бывшие ученики, коллеги и краеведы посетили Вологодское кладбище и возложили цветы на его могилу. В полдень прошла церемония возложения цветов к мемориальной доске профессора А.А. Куратова, которая установлена на бывшем главном корпусе ПГУ. В 13 часов открылась Межрегиональная научная конференция «Изучение и сохранение историко-культурного наследия Русского Севера». Вечером коллеги и ученики вспомнили Анатолия Александровича на дружеской встрече, где была показана презентация «В память об отце», которую прислала дочь учёного Анастасия Гортер (Куратова). Присутствующие увидели редкие фотографии учёного, любительское видео, познакомились с неизвестными записями из личного дневника А.А. Куратова.

О ТЕХ, КОМУ НЕ СТАВЯТ ПАМЯТНИКОВ

Владислав Александрович СМЕТАНИН,
действительный член Архангельского отделения
Русского географического общества

1943 год стал переломным в Великой Отечественной войне. В июне того года завершился второй год кровопролитных сражений. О заботах и трудовых буднях нашего тыла в середине войны приведу несколько характерных материалов без комментариев из майских номеров коношской районной газеты «Сталинский ударник».

В заметке «Почему я вспахиваю по гектару» пахарь колхоза «Крестьянин» Климовского сельсовета Егор Линин делится своим опытом. К этому времени он уже вспахал 23 гектара пашни, вспахивая за день на двух сменных лошадях по 1–1,3 гектара. «Секрета никакого нет. Расскажу, как я работаю. Выезжаю работать на поле я в 4 часа утра. В моём распоряжении две лошади. Начинаю пахать на лошади, которая посильнее. Проходит два часа, и я беру вторую лошадь, а эту отдаю погонщику, который кормит её. Он даёт ей досыта клевера, замоченного в солёной воде. В солёной воде клевер размокает, и лошади его охотно едят. После этого он пускает её пастись на траву. Два часа лошадь отдыхает в полной сбруе. Мы её не распрягаем. Когда приходит время работать, я только прицепляю к ней плуг и сразу же пашу.

Когда я вспашу 0,6–0,7 гектаров, а это бывает часов в 12, делаю перерыв на обед. Обедаю прямо на поле, куда приносят мне еду. Этим самым и экономлю время. Через 40–50 минут снова начинаю пахать. Многие пахари добиваются высокой производительности путём ускорения темпа работы. Это неправильно. Может получиться, что я сегодня дам высокую выработку, а на завтра у меня лошадь не пойдёт. Надо работать ритмично. Лошадь у меня в плугу идёт средним шагом. Я её не гоню. Погонщика у меня нет, так как он в это время кормит вторую лошадь. Плугом я не забираю много. Это вредно отражается на лошади и на качестве работы. Отваливаю я пласт шириной около 25 см. По-моему, больше забирать не надо.

Рабочий день у меня кончается в 9 часов вечера. Можно поработать бы ещё, но я не делаю этого, так как знаю, что лошади завтра будут работать хуже, а я на них должен ежедневно вспахивать гектар.

Приведя лошадь на конюшню, присутствую при её кормлении. Забочусь, чтобы она была сыта.

Утром в 3 часа я уже на ногах. Опять иду в конюшню и слежу за кормлением моих лошадей. В 4 часа я опять на поле».

«Работайте на коровах» – это открытое письмо председателя колхоза «1 Мая» Клёновского сельсовета Новикова председателю колхоза «Челюскинец» того же сельсовета Антонову, в котором он делится опытом.

«В нашем колхозе, как и у Вас, лошадей недостаточно. В зимнюю пору мы начали объезжать коров. На них мы возили навоз. По 10–15 возов вывозили. Сейчас используем коров на всех полевых работах. На них мы и пашем и бороним, и навоз развозим и семена подвозим.

Работает на наших полях ежедневно 15 коров. На коровах у нас колхозники вспахивают по 0,30–0,35 гектара, а колхозник Симаков пашет по 0,5–0,6 га».

В заметке председателя Клёновского сельсовета Гаврилова «Колхоз «Челюскинец» затягивает сев зерновых» говорится, что после ознакомления с приказом в бригаде колхоза «1 Мая» колхозник Симаков выступил и сказал, что в ответ на приказ Верховного Главнокомандующего, маршала Советского Союза тов. Сталина, он будет вспахивать на закреплённых за ним двух коровах не менее 0,40 гектаров ежедневно. «Пусть знает мой сын, находящийся на фронте, что отец своей работой в тылу помогает громить ненавистного врага». В отдельные дни Симаков обещался давать не менее 0,60 гектаров, и взятое обязательство им выполняется. За семь рабочих дней Симаков вспахал на коровах 2,88 гектара, или в среднем 0,41 га на день при норме 0,15 га, а в отдельные дни вспахивает по 0,60 га. Рабочий день тов. Симако-

ва начинается в 3 часа утра, и работает он до 9 часов вечера, делая 4 переыва для подкормки коров.

Материал «Освобождённым районам» посвящён тому, как колхозники района помогают фронту и Родине. Они обязались засеять в Фонд Оборны и для районов, освобождённых от немецких оккупантов, 135 гектаров земли, вырастить 115 голов крупного рогатого скота, 195 голов овец, 29 голов свиней. Так, для фронта и освобождённых районов колхозники Климовского сельсовета сверх плана засевают 13 гектаров земли, выращивают 10 голов крупного рогатого скота и 20 овец, а в Першинском сельсовете засеивается 9,5 гектаров земли и выращивается 12 голов крупного рогатого скота, 35 овец и 8 свиней

Инструктор райкома партии И. Кузнецов в заметке «Сверхплановые гектары в Фонд Оборны» пишет, что колхозники и колхозницы Давыдовского сельсовета с большим воодушевлением встретили обращение ярославских колхозников о помощи районам, освобождённым от гитлеровской оккупации, Они решили для помощи фронту и колхозникам, пострадавшим от немцев, засеять сверх плана 3 гектара зерновых, урожай с которых передать в Фонд Оборны и откормить для освобождённых районов 7 голов крупного рогатого скота и 6 овец.

В статье «Я люблю свою родину» говорится об Иване Осиповиче Подлинском, которого в Коношском мехлесопункте знали все: рабочие, домашние хозяйки и детишки – как подлинного патриота. Районная газета не раз писа-

ла о нём в 1942 и 1943 годах. Он дал обещание вносить в Фонд Оборона ежемесячно до самого конца войны 60 процентов от получаемой пенсии и уже внёс за июнь месяц, а всего в этом году им внесено 600 рублей, да в 1942 году его взносы составили более полутысячи рублей. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР о выпуске Второго Государственного Военного займа Иван Осипович встретил с большим воодушевлением. Когда к нему пришли для оформления подписки, он находился на работе в кладовой, аккуратно, с любовью сортируя сенокосный инвентарь. Работал он на производстве 64 года с 1879 года и сейчас не может сидеть без дела. Когда не работает, плохо себя чувствует. Несмотря на свои 79 лет, он продолжает работать кладовщиком материального склада лесопункта. Во имя окончательного разгрома ненавистного врага отдаёт все свои силы и средства. Иван Осипович внёс в фонд Красной Армии уже более 1000 рублей, платит обязательные платежи, в том числе и военный налог. Выпуск Второго Государственного Военного займа одобряет и желает принять в нём участие. «Пишите на двухмесячный заработок. Я люблю свою Родину и не могу остаться в стороне от мероприятий, которые направлены на укрепление нашей Родины, на окончательный разгром гитлеровской нечисти. Государство помогает мне в такую трудное время, и я должен помогать ему», – он взял в руки карандаш и аккуратно поставил в подписном листе одну двухсотрублёвую и три сторублёвые облигации.

«Матери фронтовиков, поможем сыновьям» – это обращение Е.А. Беловой из Климовского сельсовета, ей 60 лет. Она проводила на фронт семь своих сыновей. Два её сына пали смертью храбрых в борьбе с заклятым врагом, а от старшего – вот уже второй год нет никакой вести. Четыре же сына продолжают с оружием в руках вести борьбу с кровожадными фашистскими собаками. Провожая своих сыновей на фронт, она дала им свой материнский наказ: «Мои любимые сыночки, бейте беспощадно лютого врага, посягнувшего на наш мирный труд, на счастливую и радостную жизнь нашу, не жалейте сил своих, а если потребует, то отдайте жизнь свою во имя свободы, во имя будущего счастья ваших детей».

И сыновья её с честью выполняю наказ своей матери. «Я уже стара, но понимаю и знаю, что мы должны всемерно помогать своим защитникам – простым воинам, отстаивающим и освобождающим нашу страну от немецкого рабства. Каждая мать бойца Красной Армии с нетерпением ждёт своих сыновей и дочерей с всенародной радостью – победой, поэтому ничего не жалеет и готова грудью защищать своих детей.

Обращаюсь я к Вам, дорогие матери фронтовиков, поможем Родине в изгнании врага своими денежными средствами – подпишемся, все как один, на Второй Государственный Военный Заём. Я даю в заём государству 1000 рублей и надеюсь, что мой почин будет подхвачен матерями, сыновья которых сражаются на фронтах Отечественной войны».

НЕИСТОВЫЙ ХУДОЖНИК

Альберт Александрович СЕМБИН,
краевед, журналист (г. Архангельск)

«...Замечательные люди исчезают у нас, не оставляя о себе следов. Мы ленивы и не любопытны».

А.С. Пушкин

*(из путевых заметок Александра Сергеевича
«Путешествие в Арзрум во время похода в 1829 г.»)*

К 150-летию со дня рождения иконописца, фотографа, живописца, этнографа, путешественника, музееведа Николая Авенировича Шабунина (1866, село Юрома Мезенского уезда Архангельской губернии – 1907, Санкт-Петербург).

Ровно 100 лет назад, в 1916 году, в Архангельске, в журнале «Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера» в числе замечательных дат и событий региона России опубликована краткая (всего полторы строчки типографского шрифта) информация о том, что «...наступило 50-летие со дня рождения художника Н.А. Шабунина, уроженца Архангельской губернии (6 апреля)».

Известно, что талантливый художник покинул сей мир 27 февраля 1907 года в г. Санкт-Петербурге и похоронен на Волковом кладбище Северной столицы России.

Судьба-злодейка отпустила ему всего 40 лет земной жизни, но и за два десятилетия творческой жизни он сумел оставить в истории России глубокий след не только как первоклассный живописец, но и как неис-

товый путешественник по Русскому Северу; как этнограф, подобный легендарному новгородцу Миклухо-Маклаю; как дальновидный музеевед (он причастен к формированию фондов трёх музеев Санкт-Петербурга, а с 1904 года состоял в штате первого в России музея им. Петра Великого, более известного как Кунсткамера); как добросовестный исследователь и публицист. Достаточно прочесть только одну его работу «Северный край и его жизнь. Путевые заметки и впечатления по Северной части Архангельской губернии художника Н. А. Шабунина», увидевшую свет уже после смерти автора, в 1908 году. Несколько работ художника с авторскими иллюстрациями и фотографиями опубликованы в журнале «Зодчий», выходившем в Санкт-Петербурге. К этой информации следует добавить пяти-

томное издание его изумительных фотографий живописных памятников природы, древностей, церквей и погостов и, конечно, любимых им земляков-мезенцев, самоедов (ненцев), предметов культа и быта северян. Пять альбомов авторских фото Николая Авенировича изданы были тоже после внезапной и преждевременной смерти в 1907 году благодаря подвижнической деятельности его вдовы Аиды Александровны и сегодня хранится в библиотеке Санкт-Петербургского отделения Академии наук РФ. Оцифрованные фото Н.А. Шабунина находятся в библиотеке конгресса США и на сайте музея Кунсткамеры в Интернете (более 300 фото и экспонатов). К стыду и сожалению, в нашем областном краеведческом музее нет ни одной подлинной фотографии знаменитого земляка, не говоря о Мезенском и Лешуконском музеях, созданных в советское время...

На одном из заседаний императорского Санкт-Петербургского Общества архитекторов Николай Шабунин выступил с докладом об итогах путешествия по Крайнему Северу, включая острова Вайгач и др., куда он выезжал по заданию и при частичном финансировании Академии наук в 1904 году. Этим сообщением-докладом заинтересовался присутствовавший на заседании маститый учёный России (член пяти Академий Европы), академик Императорской Академии

наук с 1896 года Никодим Павлович Кондаков и «...передал его в отделение Русского языка и Словесности, постановившее о его напечатании».

Текст доклада Н.А. Шабунина с предисловием академика Н.П. Кондакова увидел свет в марте 1908 года в 74-м томе вестника Академии наук и отдельной книжкой в 1908 году в Санкт-Петербурге. В преддверии юбилея в 2015 году текст доклада с фотографиями опубликован на страницах лешуконской газеты «Звезда» и частично в газете «Север» в Мезени.

Многие публикации, посвящённые жизни и творчеству Н.А. Шабунина, приуроченные к его юбилейным датам, именуют его «забытым» художником. Это не совсем так в действительности. Одну из первых публикаций в наши дни, посвящённую жизни и творчеству художника-земляка, сделал в газете «Север» (Мезень) библиотекарь Мезенского РК КПСС Валерий Личутин.

Профессор Н. Борисов в заметке «Забытый художник», опубликованной в областной газете «Правда Севера» 12 февраля 2000 года (с. 5), совершенно обоснованно поставил вопрос о необходимости поиска и приобретения музеем изобразительных искусств «затерявшихся» работ художника первого класса ученика профессора И.Е. Репина». С тех пор минуло 16 лет, но фонды музея ИЗО подлинными работами знаме-

Н.А. Шабунин.
Автопортрет. Конец
XIX в. К. М. № 308-ж
АОММИ

нитого художника-земляка, к сожалению, не пополнились...

О том, что творческие работы Н.А. Шабунина высоко оценили европейские коллекционеры, свидетельствует факт выставленной на аукционе в Лондоне (16 ноября 2014 г., лот 6262A) картины Н.А. Шабунина «После жатвы» (холст, масло, 250×138,5 см). Стартовая цена картины была 40 000 фунтов, около 5 млн рублей...

Эта замечательная работа Николая Авенировича одна из многих «приватизированных» правительством США работ русских художников (в т. ч. И. Репина, Н. Рериха, Н. Горюшкина-Сорокапудова, В.Е. Маковского, Н. Дубовского и Н. Касаткина) якобы «за неуплату долгов в ходе организации и работы Всемирной выставки, посвященной Луизанской покупке в 1904 г. в городе Сент-Луиз (США)». По информации английского источника в Интернете: «...в течение всей выставки ни одна русская работа не была продана, хотя 30 работ получили награды. Художественное полотно «После жатвы» вошло в число «так называемой Потерянной русской коллекции». Художники не получили никаких денег, даже не узнали о судьбе своих произведений».

До недавнего времени работа Шабунина входила в состав коллекции Музея де Янт в Сан-Франциско. Её необычная судьба проводит параллели со страстью художника к путешествиям, которые заставляли его искать вдохновение и новые идеи в бесконечных поездках.

Известный московский исследователь Русского Севера Николай Владимирович Вехов в своей работе

«Искренний, скромный, настойчивый деятель», опубликованной в «Московском журнале» (№ 7 за 2015) свою статью снабдил подзаголовком «О ныне забытом художнике, путешественнике, исследователе Русского Севера Н.А. Шабунине». Может быть, и в министерствах культуры (в том числе и нашем архангельском) «забыли» или вообще не знают о таком рано умершем и скромном в жизни талантливейшем художнике Шабунине, но на его родине, в Мезенском краю, его помнят и знают, хотя бы по публикациям в районных газетах Мезенского («Север») и Лешуконского («Звезда») районов, но в отделах культуры этих регионов нет денег даже на изготовление обычного юбилейного конверта и почтовой мар-

Н.А. Шабунин. Фрагмент. Публикуется впервые

<http://pomorsu.ru/science/SEC/minorPomor/photo/1783/>

ки с изображением портрета Николая Авенировича Шабунина, не говоря уже о проведении научно-практической конференции и пленера на родине художника в селе Юрома Лешуконского района – одном из самых живописных мест страны Лешуконии, красная земля которой сама так и просится на чистый холст художников. А у студенты Академии художеств имени И.Е. Репина в Санкт-Петербурге, которую в 1894 году окончил выпускник Архангельского духовного мужского училища и получил звание классного художника первой степени в классе профессора И.Е. Репина. Приезжайте, не пожалеете!

Самое светлое пятно в творческой биографии трудолюбивого, неистового художника – сотрудничество с оргкомитетом по созданию музея А.В. Суворова в Санкт-Петербурге (ныне Государственный мемориальный музей А.В. Суворова (ул. Кировская, 45), построенного на народные пожертвования. В фондах этого солидного, авторитетного учреждения культуры сохранилось подлинная переписка Н.А. Шабунина с руководством оргкомитета. Кстати сказать, Николай Авенирович не единственный северянин по рождению, кто принял активное участие в создании музея Генералиссимуса А.В. Суворова. В их чиле и земляк известного писателя Фёдора Абрамова – Иоанн Кронштадтский (в миру Иван Ильич Сергиев), внесший свою лепту в сумму 500 руб., как и император Николай II. Как и положено, император Всея Руси сделал действительно царский подарок музею, передав

Н.А. Шабунин.
После жатвы (Санкт-Петербург, 1904)

ему личные вещи и ценные исторические документы из канцелярии Государя. Царская коллекция состояла из множества документов и книг, грамот и патентов Суворова на чины. Небезынтересно отметить факт личного вклада – пожертвования Николая II (2 тысячи руб.) на строительство здания музея М.В. Ломоносова в г. Архангельске, так и не родившегося...

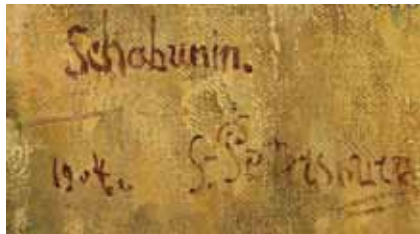
Вклад Н.А. Шабунина состоял из авторского портрета А.В. Суворова и главной работы художника «Отъезд

<http://www.bonhams.com/auctions/22586/lot/9/>

Суворова из села Кончанского в поход 1799», которая и по сей день является визитной карточкой музея. На фасаде здания установлено величественное мозаичное панно работы мозаичистов Н.Е. Масленникова и М.И. Зоценко – профессора живописи, отца известного советского писателя М.М. Зоценко, служившего в 1918 году в Архангельском караульном полку. Панно выполнено при участии Николая Авенировича, для которого он нарисовал на картоне свою знаменитую работу.

Сегодня в музее А.В. Суворова хранится самая значительная часть подлинных художественных работ Н.А. Шабунина – 54 единицы. Среди них портрет «Суворов Александр Васильевич, 1729–1800, князь Итальянский, граф Рымникский, генералиссимус. 1900. Холст, масло. 23×19». Вторая работа художника под таким же названием, только размером чуть меньше, на полсантиметра (22,5×19 см).

Впечатляет посетителей музея

Автограф Н.А. Шабунина

Н.А. Шабунин. Портрет
А.В. Суворова, 1900 г.

картина Николая Авенировича «Вид усадьбы Суворова села Кончанского. Светёлка на горе Дубиха» 1900–1907 г. (холст, масло, 80×127 см).

Подолгу останавливаются экскурсанты музея и у знаменитой картины Н.А. Шабунина «А.В. Суворов в Кончанском беседе с крестьянами» 1901 г. (холст, масло, 66×157 см).

Внимательно рассматривают посетители музея работу А.А. Шабунина «Вид усадьбы А.В. Суворова в селе Кончанском» 1900 г. (холст, масло, 60×140 см). И самую главную работу – картину «Отъезд Суворова из села Кончанское в поход в 1799 г.» 1901–1903 г. (холст, масло, 127×297 см (почти три метра длиной, высотой полтора метра!).

Над этой исторической картиной наш земляк из села Юрома (ныне Лешуконского р-на) трудился много лет, из которых полтора года провёл непосредственно в селе Кончанском (ныне Новгородской области), где им нарисовано с натуры 37 этюдов жителей этого села – бывших крепостных отца Александра Васильевича Суворова, включая рисунок на картине Кончанской церкви в Петербурге. 1900–1902 г. (картон, масло, 33,5×53 см). В освящении этой церкви принимал участие наш земляк Иоанн Кронштадтский.

Работая над произведениями суворовской тематики по заказу музея, Николай Авенирович в эти

<http://kola.gallery/shabunin-velnov/>

Село Юрома Мезенского уезда (ныне Лешуконского района) Архангельской области –
родина художника Н.А. Шабунина

годы трудился и над другими полотнами. Так, например, им был создан живописный портрет императора Николая II с натуры по его личному заказу. В качестве гонорара художник получил из рук императора 500 рублей, царское рукопожатие и благодарность за выполненную работу. Здесь невольно просится сравнение с портретом Николая II, созданным современником Шабунина Валентином Серовым. В. Серов нарисовал поясной портрет царя с фотографии. Причём позировал ему солдат в царской шинели, а Н. Шабунин с натуры...

Картина Н. Шабунина «Николай II» сегодня находится за границей

России, в городе Луганске Республики Украины, как и две другие подлинные работы Николая Авенировича. Немало художественных работ нашего земляка хранятся в частных коллекциях в нашей стране и за рубежом, продаются на аукционах...

Наконец-то сбывается пожелание академика Никодима Кондакова, высказанное им в год кончины Николая Шабунина, в 1907 году: «Пожелаем, чтобы многочисленные рисунки и этюды покойного художника с памятниками старинного домостроительства также были когда-нибудь воспроизведены».

Послесловие. Автор этой статьи – близкий друг «Известий Русского Севера», старейший краевед нашего города. С ним интересно беседовать – он знает многое о произошедших в нашей области событиях, часто сам был их участником. Более 19 лет, до его закрытия в 1999 году, был научным сотрудником и директором Мемориального музея на острове Мудьюг. 6 октября 2016 года Альберту Александровичу Семьину исполняется 80 лет. Редакция и читатели поздравляют ветерана с юбилеем, желают здоровья, благополучия и на долгие годы продолжения его неуёмной творческой активности.

ИМЯ ИЗ МЕЗЕНСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Виктор Егорович РУЖНИКОВ,
краевед (г. Мезень)

© Фото из личного архива А. СЕМЬИНА

В Мезенской энциклопедии на 173-й странице напечатана фотография с подписью: «Анна Корнилова Старинова (в дев. Дерягина) (2.12.1903, с. Дорогорское Мез. у. – 1985, г. Москва)». Далее кратко описана жизнь Анны Корниловны, я решил более полно рассказать читателям об этой удивительной судьбы женщины. Использовал для этого публикации в «Учительской газете» от 01.05.1968 года (перепечатано в газете «Север» 25.05.1972 года), в газете «Лесная промышленность» от 08.03.1979 года, в нашей газете «Север» от 15.06.1972 года, а также в 1967, 1983 и 1987 годах. Хранится в нашем музее и автобиография Анны Корниловны от 15 июля 1983 года, которая напечатана на машинке.

Родилась Анна старшим ребёнком в бедной семье Дерягиных. Двоюродная сестра Анны, Евстоля Андреевна Поднебесникова, утверж-

дала, что Анна из того рода Дерягиных, который дал знаменитых кимженских мастеров по медному литью.

Анна Корниловна Старинова.
1930-е годы

Отец Анны плёл решёта, подшивал валенки, умер рано. Семья осталась без кормильца, а детей было четверо: две дочери и два сына. В восемь лет Анна поступила учиться в церковно-приходскую школу и окончила три класса. Из тогдашних преподавателей Анна отмечала учителя Петра Фёдоровича Калининцева. Рано пришлось Анне пойти работать, чтобы кормиться самой

и помогать семье, сначала нянкой и домработницей в семьях ижемцев. Причём быстро выучила язык коми, очень была способна к изучению других языков. Потом батрачила и работала на подёнщине по 12–14 часов в день.

Первой в селе Анна вступила в кандидаты партии большевиков 8 марта 1926 года, а через год стала

членом ВКП(б). Что по тем временам было делом необычным, непонятным для родственников и окружающих людей. По рекомендации волостного комитета партии была направлена на курсы женорганизаторов в Архангельск, по окончании которых работала волостным женорганизатором в Дорогорской волости до осени 1928 года, затем в Койнасской волости Мезенского уезда. Вот как вспоминала Анна Корниловна работу среди женщин в то время: «В те далёкие времена организация работы среди женщин была в самом зачатке. Даже собрать собрание женщин какого-либо села представляло большую трудность. Мужья не отпускали жён на собрания, и первое время делегатские собрания посещали в основном девушки и вдовы». В период работы в волостях Анне приходилось много ездить по местам заготовки леса, проводить разные собрания. Основными орудиями лесорубов тогда были пила и топор, а транспортом – лошадки. Условия же труда и быта были очень трудными. Лес тогда продавался за границу, а на валюту закупалась необходимая для индустриализации оборудование, станки, техника. Вот как описывала это период жизни сама Анна: «На собраниях шумели перед голосованием много. Учтя русскую натуру, я сразу не призывала народ к порядку. Пусть, думаю, покричат, пошумят. Потом действительно успокаивались, соглашались и голосовали всегда в нашу пользу. Во время моей работы в Койнасской волости по указанию краевого комитета партии (первый секретарь т. Бергави-

нов) были организованы две коммуны: одна в Койнассе, другая в деревне Кысса». В конце 1929 года Анна получила направление на учёбу в Северный комвуз в Архангельске, в котором проучилась два года. По семейным обстоятельствам пришлось выехать в Ленинград. Тогда она носила фамилию Обручева. Там осенью 1931 года она поступила в Ленинградский восточный институт имени Енукидзе на латиноамериканское отделение, который окончила в 1935 году, причём выучила два языка: испанский и английский. На вопрос корреспондента, почему именно испанский язык, Анна так ответила: «Хотелось прочитать «Дон-Кихота» в оригинале. По-испански говорят во многих странах. И ещё. Очень люблю стихи Светлова: «Я хату покинул, пошёл воевать. Чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать». После окончания института Анна была вызвана в Москву в ЦК партии, где её назначили переводчиком в Коминтерн. В Коминтерне готовили кадры для компартий всего мира. Анне довелось в ту пору встречаться и переводить выступления многих деятелей коммунистического движения: Пальмиро Тольятти, Мориса Тореза, Георгия Димитрова и многих других. Переводила она и выступления Марии Ильиничны Ульяновой, Надежды Константиновны Крупской и других советских деятелей. Горюли испанские события, Anne Корниловне стоило больших трудов, чтобы добиться отправления туда с одной из первых групп советских специалистов и добровольцев на помощь испанским республиканцам.

Для нынешнего поколения испанские события – очень далёкая и совершенно непонятная история. Хочу кратко описать ход тогдашней истории.

В феврале 1936 года в Испании на выборах в кортесы (парламент) победил народный фронт, который объединял партии левой ориентации и профсоюзы. Новое правительство взяло курс на развитие демократии и революционные преобразования. По радио 17 июня прозвучало: «Над Испанией безоблачное небо», что было сигналом начала мятежа военных против республики. Мятеж перерос в гражданскую войну. По призыву Коминтерна в Испанию устремились антифашисты со всего мира. Всего на стороне республиканцев воевали 35 тысяч интернационалистов из 54 стран. С большой тревогой следили за событиями советские люди. Проходили митинги поддержки, в фонд помощи республике собирались средства. Писатель М.А. Шолохов перечислил в фонд помощи тысячу рублей. С. Писахов опубликовал в газете «Правда Севера» сказку «Как поп работницу нанимал», а гонорар передал в фонд республиканцев. Зимовщики Амдермы передали в фонд помощи 9 тысяч рублей. На слуху стали незнакомые прежде названия: Гвадалахара, Теруэль, Уэска, Картахена и другие. Пламенный призыв Долорес Ибаррури («Но пассаран» («Они не пройдут») также в Советском Союзе был широко известен. Политики крупных стран проводили политику невмешательства в конфликт, что позволило правительствам Герма-

нии и Италии, где у власти уже находились фашисты, оказывать мятежникам помощь оружием и солдатами. Правительство Испанской республики обратилось за помощью к Советскому Союзу. И помощь была оказана. Советские танки БТ-5, Т-26 участвовали в боях на стороне республиканцев, самолёты И-15, И-16 защищали небо Испании, а бомбардировщики СБ-2 наносили удары по позициям мятежников. В Испанию были направлены наши советники, более 2 тысяч человек. Среди них были позднее известные военачальники: главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов (Вольтер), дважды Герой Советского Союза генерал армии П.И. Батов (Фриц), генерал-полковник А.И. Родимцев (Павлито), нарком Военно-морского флота адмирал Н. Кузнецов (Николас) и многие другие. Стали Героями Советского Союза 59 участников этих событий.

Группа добровольцев, в составе которой была Анна – по документам англичанка Луиза Куртинг, прибыла в Порт-Бу в ноябре 1936 года и была радушно встречена испанцами, которые искренне удивились, что среди «революционариос руссо», прибывших из такого далека, оказалась «сеньора русса». Она стала переводчиком у советника Рудольфа Вольфа – Ильи Григорьевича Старинова, который впоследствии стал её мужем. Началось обучение испанцев партизанской войне. Республиканцев учили метко стрелять, ставить мины на рельсах, взрывать мосты, снимать бесшумно часовых. Анна возила динамит, химические взрыватели и капсюли в простом чемодан-

чике. Сначала партизан – «герильерос» обучалось немного. В декабре 1936 года Анну вызвали к руководителям республики Хосе Диасу и Долорес Ибаррури. Там был одобрен план подготовки для действий в тылу мятежников больших групп партизан. Командиром был назначен капитан Доминго Унгурия. Много лет он был в эмиграции во Франции, вернулся домой, когда Испания стала республикой. О первом, весьма удачном рейде по тылам франкистов, так называли мятежников, которыми руководил генерал Франко, Анна Корниловна написала очерк «В тылу мятежников», который опубликован в книге «Мы – интернационалисты» (Политиздат, 1975 г.) Ночь в Испании наступает очень быстро, и тьма очень густая. На спины партизаны повязывали белые лоскутки материи с гнилушками, которые ярко светятся, что позволяло не терять в полной темноте, идущих впереди, на ноги же надевали тряпичные туфли – «альпаргаты», чтобы передвигаться бесшумно. Партизаны за ночь успели заминировать и взорвать два моста, они не охранялись, прервать телефонную и телеграфную связь, пройдя туда и обратно более 20 километров. Позднее под Теруэлем партизаны также провели несколько удачных рейдов, в которых также участвовала Анна. За это Анна была представлена к ордену Красной Звезды, который вручил позднее лично М.И. Калинин.

Неожиданно группу партизан около 50 человек перебросили на Южный фронт, в Андалузию, в Хаен, где сложилось тяжёлое положение.

Место для базы выбрали около католического монастыря, который мятежники не бомбили, в доме сбежавшего падре. Мины, взрывчатку и боеприпасы сложили в подвале, а динамит в ящиках, который должен быть всегда под рукой, Анна хранила у себя под кроватью. Однажды самолёты разбомбили соседний дом, осколок бомбы залетел на кухню, где стояла бочка со смолой, которая загорелась и стала растекаться по полу. Анна сумела погасить загорание какой-то одеждой, смочив её в ведре с водой.

В феврале партизаны произвели крушение поезда с итальянскими лётчиками на линии Кордова–Севилья. На базу партизан в республиканском тылу приехал Михаил Кольцов, который в разное время был редактором журналов «Огонёк», «Чудак», «Крокодил», чтобы на месте узнать все подробности операции. Потом Илья Эренбург, который напечатал в газете «Известия» 17 марта 1937 года большую, яркую, привлекательную статью об этой операции.

Подлинное имя Луизы партизан не было известно, хотя они знали, что дома у неё осталась маленькая дочь, по которой она сильно скучала. После многочисленных операций в тылах мятежников, в которых Анна принимала самое активное участие, партизаны стали называть её «сеньорой с мужским характером». Она знала, что не розами встречали мятежники переводчиц, попавших в плен. Все они погибали в муках в плену, как танкисты, лётчики, интернационалисты. Но ничто не останавливало Анну в

этой жестокой борьбе. Это была первая схватка передового человечества с фашизмом.

Обратный путь на родину был очень трудным, девять суток. В Картахене, порту на юге Испании, её посадили на пароход, команда которого состояла из ненадёжных анархистов. В трюм были погружены архивы, охраняли которые советники. Корабль встретился с фашистскими катерами, часть архивов пришлось уничтожить. В огне топки сгорело и представление на Анну-Луизу к ордену Красного Знамени, ко второму ордену. Она узнала, со слов старшего советника Г. Штерна, что была представлена к ордену за операцию под Хаеном. Судно благополучно прибыло в Феодосию, где испанцев радушно встречали свои люди.

Хочу процитировать часть автобиографии А.К. Стариновой: «В январе 1938 года я подала заявление в Наркомпрос РСФСР с просьбой предоставить мне работу в испанском детском доме, чтобы не забыть испанского языка. Меня вызывал нарком П.А. Тюркин и к моему удивлению предложил должность начальника Управления детских домов специального назначения, в систему которых входили и детдома, где воспитывались испанские дети». На этой работе Анна часто общалась с Н.К. Крупской. Но осенью 1938 года по причине ухудшения здоровья она была вынуждена оставить работу.

Хочу обратить внимание читателей на некоторые малоизвестные факты, связанные с испанскими событиями. Во время Великой Отечествен-

ной войны в составе оперативного учебного центра Западного фронта и 5-й отдельной инженерной бригады специального назначения, которыми командовал полковник И.Г. Старинов, воевало свыше 300 бойцов того специального 14-го корпуса Испанской республиканской армии, в том числе и первый командир Доминго Унгурия. В тылах «голубой дивизии», которую Франко направил на Восточный фронт, совершали налёты, минировали пути сообщения также партизаны из спецкорпуса, который организовал в Испании советник И.Г. Старинов, а переводчиком была А.К. Старинова.

Вот как откликнулись испанские события в истории нашей страны, тогда СССР.

Передо мной заметка «Наша землячка» из нашей газеты «Север» от 15.12.1983 года, которую написала ученица 9-го класса Дорогорской средней школы М. Коротаева. В школе работал КИД (клуб интернациональной дружбы). Ученики заинтересовались судьбой землячки, уроженкой села Дорогорского А.К. Стариновой и начали с ней переписку. Анна Корниловна отвечала на письма учеников. Они же собрали материалы по жизни землячки, встречались с людьми, знавшими Анну Корниловну. Так что на малой родине её не забыли.

О жизни её мужа, Ильи Григорьевича Старинова, «дорогорского зятя» нужен совершенно отдельный разговор. На груди ветерана было 11 советских орденов, в том числе 5 Боевого Красного Знамени, 2 ордена Ленина, 9 иностранных наград. Его именем названа звезда в созвездии Льва.

ЧЕЛОВЕК СВОЕЙ ЭПОХИ: к 100-летию В.Г. ДИТЯТЕВА

*Светлана Александровна КОВАЛЬ,
кандидат педагогических наук,
доцент, член правления общества «Норд»*

Статья посвящена столетнему юбилею В.Г. Дитятева. Родился в далёком посёлке Ненецкого национального округа в большой семье. Школьник, затем студент педучилища, учитель школы, фронтовик, студент заочного отделения педагогического института, директор школы, партийный работник, заведующий областным отделом народного образования – таковы жизненные вехи в контексте непростой истории XX века.

В середине прошлого века имя Василия Георгиевича Дитятева было хорошо известно в Архангельске и Архангельской области. Более 15 лет (1960–1976) он возглавлял областной отдел народного образования, до этого работал в школе, был партийным работником, фронтовиком.

В ежегодном сборнике «Памятные даты Архангельской области. 2016 год» [1, 18] указана дата его 100-летнего юбилея. К сожалению, о юбилее Василия Георгиевича в современном Министерстве образования и науки практически не слышали. Поэтому не было ни «круглого стола» по этому поводу, ни встречи тех, кто его знал и помнит, ни газетных сообщений – тишина. Нет его имени и на сайте в списке руководителей 23-й школы Архангельска, где он директорствовал после войны...

И пишу я об этом с болью, потому что утрачивается сегодня память о ещё таком недавнем прошлом. Избирательным становится поиск тех, кто будет определять историю XX века: судьбы невинно обвинённых и расстрелянных, пострадавших от советской власти, или руководителей, которым сегодня приписывается волюнтаризм, карьеризм и тому подобное.

Полагаю, что краеведческое издание, каковым являются «Известия Русского Севера», поможет восполнить этот пробел памяти о своих земляках...

Да, XX век наполнен многогранными судьбами с непростой историей, и сама история порождала эти судьбы, возвеличивала, а иногда калечила и предавала забвению. В контексте истории я хочу прикоснуться к некоторым страницам истории жизни Василия Георгиевича Дитятева. Они основаны на

архивных материалах, личных воспоминаниях, воспоминаниях родственников и знакомых, справочных источниках...

Родившиеся в начале века благодаря родителям нередко оказывались по разную сторону баррикад: признавали или отвергали революцию, советскую власть, в Гражданскую войну оказывались «у красных» или «у белых». В предвоенные годы шёл выбор, во многом уже определяемый политикой партии на индустриализацию (и тысячи покидали деревню), на коллективизацию (и кто-то попадал в кулаки, кто-то возглавлял колхозы), на проведение культурной революции. Именно она дала возможность гражданам Страны Советов получать образование, в самых отдалённых деревеньках и маленьких городах приобщаться к чтению, радио, видеть и слышать агитбригады, лекторов, кинопередвижки. Религия объявлялась «опиумом для народа».

Революция и последующее строительство социализма определяли возможность выбора: стать пионером, комсомольцем, членом партии большевиков. Сотрясающие процессы над «врагами народа» либо проходили стороной, либо воспринимались так, как указывалось в передовице «Правды» и в разъяснительной лекции пропагандиста, либо оставляли в глубоком раздумье, скрываемом от глаз не только посторонних, но и своих родных, близких...

Вот и Василий Дитятев родился 4 апреля 1916 года, когда далеко от тех мест шла империалистическая война. Это было село Великовисочное Пустозерской волости Печорского уезда (будущего Ненецкого национального округа) Архангельской губернии.

Географически село располагается на левом берегу реки Великая Виска (которая дала название селу), в 4 км от её впадения в реку Печора. Оно недалеко и от города Пустозерска, который вёл свою историю от острога, заложенного ещё в 1499 году по указу князя Ивана III в одном из рукавов дельты Печоры (Городецкий шар) в 100 км от устья. Пустозерск стал первым русским городом за Полярным кругом, но больше всего известен как острог, куда, в частности, был сослан, а потом и казнён протопоп Аввакум. Несколько лет здесь в ссылке находился известный дипломат, боярин Артамон Матвеев со своим сыном Андреем – будущим сподвижником Петра I...

В 1502 году была учреждена Пустозерская волость. Вокруг города стали появляться промысловые поселения, которые становились населёнными пунктами: Оксино, Куя, Голубковка, Макарово, Лабожское, Великая Виска и др. Источники указывают, что село Великая Виска было основано в 1564 году

В.Г. Дитятев

семьями Баракowych, Дитятевых и Безумовых, которые скрывались от царских властей при расколе Русской церкви.

К началу XX века село Великовисочное считалось одним из крупнейших населённых пунктов, в нём насчитывалось более 550 человек. К 1913 году в волости работало около 20 различных школ. В Пустозерске, Великовисочном и Лабожском – одноклассные сельские училища Министерства народного просвещения. В селах Несь, Тельвиска и Оксино – церковно-приходские школы.

В 1914 году всё здравоохранение волости представляли врач (находился в Великовисочном), фельдшер и акушерка (в селе Тельвиска). И только в этих сёлах находились и медпункты.

Из автобиографии [2, 4] известно, что Василий родился в семье крестьянина-середняка, занимающегося рыболовством и сельским хозяйством. Некоторое время (до революции) отец Георгий Иванович совмещал должность волостного писаря в Пустозерске. Мать прожила долгую и непростую жизнь. Анна Васильевна (1887–1973) волею судьбы воспитывалась у чужих людей в глухих деревушках Сула и Ледково, в 16 лет вышла замуж за «моего отца».

До революции родились два брата – Иван Георгиевич (1910) и Василий Георгиевич (1916), а после – Макар Егорович (1918) и Мария Егоровна (1924).

Интересно, что после революции отец сменил имя Георгий на Егор: до этого оно не регистрировалось, считалось простонародным. Вот почему два его сына, родившиеся до революции, имеют отчество «Георгиевич», а дети, родившиеся позже, – «Егоровичи».

Изменения в Печорском уезде последовали после Октябрьской революции. Советская власть была провозглашена 14 апреля 1918 года на 2-м уездном съезде Советов в селе Усть-Цильма. Были упразднены земские управы, а на общих собраниях представителей сельских обществ избраны Пустозерский и Несский исполкомы Советов. Но когда в августе 1918 года в Архангельске высадились войска интервентов, исполкомы волостных Советов снова сменились земскими управами. В конце ноября 1918 года объединённый белогвардейский отряд выдвинулся в Великовисочное, в котором находился присланный из Усть-Цильмы красноармейский отряд под командованием П.Ф. Артеева. В результате короткого боя погиб один из белогвардейцев, а шальной пулей был убит подросток. Возможно, поэтому сход крестьян в Великовисочном объявил перемирие между красными и белыми.

После того как в феврале 1920 года был освобождён Архангельск, белогвардейцев изгнали и из Печорского уезда. Вновь в Пустозерском и Несском уездах создали Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, образовавшие уездные и волостные исполкомы. В Великовисочном был избран сельский Совет. В Печорском уезде – уездный комитет РКП(б).

Гражданская война в Печорском крае завершилась...

Маленькому Василию было всего 4 года.

Начинались изменения в экономике, политическом и административном устройстве края. В начале 20-х годов население Печорского уезда, как и всей страны, испытывало значительные экономические и материальные трудности, которые усугублялись продразвёрсткой и налогами (масло-мясо-рыбасено). Нормировались поставки хлеба. Однако крестьяне Пустозерской волости сохранили довоенное поголовье лошадей, а численность коров даже увеличили. Но сократилось поголовье оленей. Пришли в упадок охота и рыболовство. Развивается кооперация. Создается кооператив «Великовисочный». К 1929 году практически все ненцы входили в кооперативы.

Начались административные изменения. Была создана автономная область Коми (Зырян), в состав которой вошел Печорский уезд. Но вскоре 6 волостей в низовьях Печоры оставили в составе Архангельской губернии (в их числе Пустозерская волость). Однако в 1924 году Пустозерск теряет статус города, а в 1928 перестает быть и центром сельсовета, утратив, таким образом, административные функции (в 1962 году его покинул последний житель). И в 1925 году Пустозерская волость «переподчиняется» Тельвисочной. 15 июля 1929 года бывшая Пустозерская волость включена в состав Ненецкого округа, с 1930-го – Ненецкого национального округа, центром которого стало село Тельвиска.

Шли преобразования и в культурной жизни края. Расширяется количество начальных школ, создаются школы крестьянской молодёжи. Появляется сеть клубов и библиотек, создаются первые «красные чумы». С 1929 года стала выходить газета «Нярьяна вындер» («Красный тундровик»).

В 1924 году, когда Василию исполнилось 8 лет, он начинает посещать начальную школу в родном селе, которую оканчивает в 1928 году. Затем поступает в школу крестьянской молодёжи с рыболовецким уклоном, которую оканчивает в 1931 году. Ему 15 лет.

В 1930 году в округе началась коллективизация. Земельные участки, бывшие собственностью богатых оленеводов, передавались колхозам и товариществам. Однако при этом значительный ущерб был нанесён начавшимися репрессиями, от которых пострадали сотни крепких хозяйств в деревнях и тундре. Были осуждены главы многих семей и высланы на спецпоселение в Коми АССР, Пустозерск и Оксино.

Из автобиографии Василия известно, что в 1930 году отец с матерью вступили в колхоз. Анна Васильевна работала дояркой и в 1940 году стала участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. Должна была поехать и в 1941 году, но помешала война...

В 1931 году началось строительство рабочего поселка Нарьян-Мар, который 2 марта 1932 года стал административным центром Ненецкого национального округа, а 10 марта 1935 года был преобразован в город.

В Великовисочном работала школа крестьянской молодёжи с рыболовецким, оленеводческим и животноводческим отделениями. В 1931 году в Оксино открылся Ненецкий комплексный техникум. В том же году на научной

Василий с женой. 2 января 1937 г.

В.Г. Дитяев с женой. 25 сентября 1956 г.

основе была создана ненецкая письменность, началось издание учебников и художественной литературы на ненецком языке. В 1932 году в Нарьян-Маре организована сельскохозяйственная школа «Совхозуч» по подготовке бригадиров оленеводческих бригад, колхозных счетоводов. К 1940 году в округе функционировало 40 школ. Были открыты драматический театр и краеведческий музей.

Конечно, свидетелем этих преобразований был Василий.

Сразу же после окончания школы (т. е. в 1931 году) он поступает учиться «во вновь открывшийся техникум народов Севера на педагогическое отделение» (впоследствии переименованный в педучилище и переведённый из районного центра Оксину в Нарьян-Мар).

Но пока он учится недалеко от Великовисочного. «Там в течение трёх лет был старостой курса. Неоднократно за хорошую учёбу и

активное участие в общественной работе премировался...». И ещё одно уточнение: с 1931 года состоял в профсоюзе начальной и средней школы...

Техникум он оканчивает в 1934 году. «После окончания меня назначили учителем начальных классов ненецкой школы д. Коткино, где я проработал один год, т. е. с июля 1934 по август 1935. По приказу окроно меня перевели работать в Юшарскую ненецкую начальную школу учителем, а с 1936 года (ему 20 лет! – С. К.) был заведующим этой школой. Школа располагалась в стойбище Хабарово. Проработал там до 1937 года и по болезни жены вынужден был выехать в город Архангельск...».

К сожалению, почти ничего не известно об этом периоде жизни молодого учителя, директора школы. Можно предположить, что он наверняка пользовался авторитетом, был видным парнем, и девушки, конечно, влюблялись в него. Как он «углядел» свою будущую жену, наверное, так и останется тайной...

И вот в 21 год с женой Александрой Алексеевной он впервые покидает родные края и приезжает в столицу недавнего Северного края, а теперь в столицу Северной области – Архангельск. Облоно назначает его учителем русского языка и литературного чтения в 5–7-й классы Пустошинской неполной сред-

ней школы № 8 Соломбальского района. Уже через год Василия назначают завучем в 46-ю неполную среднюю школу того же Соломбальского района.

В 1938 году в семье родился сын Эдуард, а через год дочь Белла.

В 1938 году Василий заочно поступает в Архангельский вечерний педагогический институт, совмещая учёбу с работой...

Страна в это время строила социализм. Принимала сталинскую конституцию. А где-то проходили аресты и расстрелы, то, что позже прозвучит ужасающим словом «репрессии». Очень чётко работала советская пропаганда, клеймила фашизм, который утверждался в Германии.

На борьбу с фашизмом советские парни уходили в интербригады Испании. Кого-то надвигавшаяся уже война коснулась на Хасане и Халхин-Голе, кто-то уже погибал на советско-финской войне, кто-то оказался в рядах освободителей Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии.

А школьники стремились прилежно учиться. Старшеклассники вступали в комсомол. Младшие становились пионерами. И тоже жили ожиданиями «последних вестей» из Испании (с гордостью, если удавалось, носили «испанки»). Внимательно читали «Пионерскую правду» и книги Аркадия Гайдара. Создавали тимуровские команды. И многие не верили, что война может прийти на нашу землю...

Но она пришла, обрушилась трагическим известием в воскресный день 22 июня 1941 года.

В Архангельске началась мобилизация и запись добровольцев. Мужчины отправлялись на фронт с твёрдой уверенностью «Скоро вернёмся!». К тому же уже в конце августа в Архангельск пришел первый военный конвой с грузами для Красной армии из Великобритании. Школы готовились начать новый учебный год, и директор должен был обеспечивать учебный процесс.

Однако дела на фронте складывались трагически. Фашисты захватили Прибалтику. Быстрыми темпами продвигались по Украине и Белоруссии. 8 сентября началась блокада Ленинграда... *В ноябре 1941 года Василий Дитяев был призван Соломбальским райвоенкоматом в ряды Красной армии (РККА).*

В личном листке по учёту кадров сохранились скупые строчки перечисления тех подразделений, где он служил. Указаны награды, которые он получил. А вот раскрытию сути – за что награждён, помогают наградные листы, которые сегодня представлены в «Электронном банке документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [4].

С декабря по апрель 1942 года Василий находился на курсах лейтенантов при Архангельском ВО, а в мае 1942 года был направлен в действующую армию Волховского фронта. С мая по сентябрь был командиром батареи 45-мм пушки ОИПТД [отдельный истребительно-противотанковый дивизион] 23-й отдельной стрелковой дивизии. В сентябре назначен начальником штаба ОКПТД 23. Участвовал в боях под Синявино (там в сентябре 1942 года получил легкое ранение), на Калининском фронте, под Великими Луками.

В 1943 году в партийной организации 23-й отдельной стрелковой бригады Калининского фронта стал коммунистом.

Приказом от 6 февраля 1944 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» старшего лейтенанта Дитятева – адъютанта отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 23-й отдельной стрелковой бригады – наградили орденом Красной Звезды. Данные учётной карточки позволяют «увидеть» суть совершённого: *«Старший лейтенант Дитятев при прорыве оборонительной полосы противника в районе Бачево-Образцово умело и своевременно организовал огонь своих орудий на уничтожение огневых точек, оживших после артиллерийской подготовки и которые своим огнём мешали продвижению нашей пехоты, уничтожив при этом два пулемёта, зажали два дзота и подавили огонь 37-мм пушки. При взятии крупного опорного пункта – д. Ягодкино, тов. Дитятев умело вёл огонь из орудий прямой наводкой по контратакующим немцам. Особенно отличился ст. л-т Дитятев при взятии д. Кали, где он сам лично из орудия подавил огонь станкового пулемёта, мешающего продвижению нашей пехоты. Работа штаба поставлена хорошо. Тов. Дитятев – пример для всего личного состава дивизиона».*

И уже 22 февраля того же 1944 года он награждён орденом Отечественной войны II степени. *«Капитан Дитятев В.Г. при прорыве оборонительной полосы противника проявил себя смелым офицером, способным организовать подразделения дивизиона на выполнение поставленных задач. Находясь непосредственно в боевых порядках пехоты с орудиями, под его руководством уничтожено два пулемёта, две лошади, подавлен огонь 37-мм пушки. Лично сам сжёг пять выстрелами автомашину с грузом. Отлично поставлен учёт личного и конского состава. Своевременно организовал доставку боеприпасов на боевые порядки. Тов. Дитятев достоин правительственной награды – орд. Отечественной войны 2 ст.».*

С марта по август 1944 года он уже помощник начальника штаба 1040 АИПТАП [Армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк] на 2-м Прибалтийском фронте. Освобождал Белоруссию, Латвию. В боях за Латвию в июле 1944 года получил контузию.

Приказом от 1 октября 1944 года награждён орденом Отечественной войны I ст. *«Капитан Дитятев за период наступления боевых действий с 1 по 26 августа 1944 г. показал отличное умение как в оперативной работе, так же в руко-*

*«На память жене и детям.
Вспоминайте обо мне. От мужа
и отца. 9 февраля 1944 г. Отец.
Воина»*

водстве разведкой полка и проявил личную храбрость, мужество и инициативу. Планируя работу разведорганов и руководя их деятельностью, капитан Дитятев сумел вовремя и полностью разведать основную огневую систему врага к наступлению 43 гв. МД с формированием рАйвикотэ на участке Лациши, Геруни и при дальнейшем её наступлении на участке Яунтениши, Теоми, чем обеспечил возможность огнём орудий прямой наводки полка уничтожать полком основные узлы сопротивления врага и проложить дорогу наступающим частям с 19 по 22.8.44, руководя двухбатарейной группой прямой наводки по поддержке наступления 125 ЛСП на Голши, Колоновое, Леягскроче, Рушени, Виэталвы, умелой организацией взаимодействия сопровождения наступающих частей, обеспечил быстрые переправы батарей через ряд рек и неожиданное обеспечение огнём и колёсами, выполнение боевых задач 125 АОП и овладение и удержание им Рушени, Виэлтави. С 22 по 26.8.44, руководя трёхорудийной группой батарей сопровождения наступления 1336 сп 319 СД в прорыве обороны противника на участке Земтуры, Немкалне и овладению им Ауготилс, Дзидрена. Умело организовал продвижение батарей с наступающим подразделением полка и отражение 3х контратак пр-ка [противника] с танками из Садетияс, Гравери, чем обеспечил овладение и удержание 1336 СП рубежа Родины».

По приказу командующего войсками Второго Прибалтийского фронта вскоре был командирован для формирования и организации Войска Польши. Был командиром отдельного противотанкового дивизиона. Служил в войске Польском с октября 1944-го. Освобождал Люблин, Варшаву, Познань, Щецин. Будет награждён польскими орденами «Золотой крест Заслуги», «Серебряный крест Заслуги».

Закончилась война. А майор Дитятев продолжал оставаться «в командировке» до апреля 1947 года. Только в мае 31-летний командир вернулся в Москву в Главный штаб артиллерии Советской армии, откуда и был демобилизован.

Он вернулся в Архангельск, где все эти долгие годы ждали жена и подростки дети: 9-летний сын и 8-летняя дочь.

Это были сложные послевоенные годы. Архангельск, сам пострадавший в годы войны, помогал восстановлению Донбасса, Сталинграда... Страна развернула мощные работы по восстановлению народного хозяйства. В 1947 году были отменены карточки. В 1949-м широко отметили 70-летие Сталина. Но уже началась холодная война, мир менялся...

С работой было сложно. В июне 1947 года Василий Георгиевич устроился на работу зав. учебной частью в учебно-курсовой комбинат треста «Севрыба». Восстановился в институте. Через год получил диплом об окончании Архангельского педагогического института...

И тут же был назначен директором школы № 23 г. Архангельска.

В этой же школе (она была мужская) учился сын Эдуард. Белла училась в 10-й женской школе.

Этот период работы школ характеризовался особым вниманием к изучению школьных предметов, укреплению дисциплины. Усиливалось внимание к деятельности пионерской и школьной комсомольской организаций, развитию ученического самоуправления (старостата).

В характеристике от 11 мая 1951 года, подписанной секретарём Архангельского горкома ВКП(б) В.Г. Ботыгиным, будет указано: *«Работал директором школы № 23. Умело организовал работу педколлектива, направляя его на улучшение учебно-воспитательной работы. Тов. Дитятев требователен к себе и товарищам по работе, чуткий и отзывчивый к запросам учителей, оказывал помощь в работе молодых педагогов»* [3].

Он был избран членом Октябрьского райкома ВКП(б) и депутатом Архангельского городского Совета депутатов трудящихся.

Известный режиссёр Архангельского молодёжного театра Виктор Панов, который учился в это время в 23-й школе, так вспоминает Василия Георгиевича: *«Великий директор Дитятев Василий Георгиевич, как сейчас помню его хромовые сапоги, гимнастёрка, портупея, красавец мужчина, на всю жизнь запомнил скрип его сапог по коридору...»*.

Однако в марте 1951 года *«как хороший организатор и политически подготовленный работник, был выдвинут на работу секретарём партийной организации Архангельского пединститута...»*.

Действительно, в это время происходило укрепление партийных организаций. Вводились должности освобождённых секретарей партийных комитетов. Одной из таких партийных организаций оказалась парторганизация Архангельского педагогического института. Василий Георгиевич (фактически незадолго до этого окончил институт) достаточно хорошо мог представлять его ресурсы. Институт возрождался после войны. Пополнялся преподавательскими кадрами (многие прибывали по направлению Министерства просвещения РСФСР, кто-то оставался на работу после окончания альма-матер). Требовалось укрепление партийной и комсомольской организаций.

Городская партийная организация по согласованию с отделом науки обкома партии рекомендовала фронтовика, недавнего выпускника заочного отделения, успешного директора школы Василия Георгиевича Дитятева. В марте 1951 года общим партийным собранием института он был избран секретарём партийной организации. Одновременно работал преподавателем на кафедре педагогики.

«Два года окажутся насыщенными многими делами, о чем будут свидетельствовать протоколы партийных бюро и партийных собраний.»

Приведём только один пример. Выступая весной 1952 года на отчётно-выборном собрании с докладом «О работе партийного бюро за период с марта 1951 года по 15 апреля 1952 года» [4, 43–73], секретарь партбюро В.Г. Дитятев начинает (как это было принято) с успехов страны в выполнении четвёртого (послевоенного) пятилетнего плана, отмечает *«политическую активность*

при выборе народных судей и народных заседателей», что «дружно и организованно прошёл сбор подписей под обращением Всемирного Совета Мира о заключении пакта мира между пятью великими державами», говорит о «чувстве огромного удовлетворения и радости советских людей по поводу снижения розничных цен на продовольственные товары», об успехах в культурном строительстве.

А далее о задачах, стоящих перед высшей школой:

«Мы должны готовить образованных людей, обладающих глубокими и прочными знаниями в избранной ими специальности, людей с большим политическим кругозором, хороших организаторов детского коллектива, страстных патриотов своей социалистической Родины.

Мы призваны вооружить нашу молодёжь учением Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина, обязаны обеспечить преподавание марксизма-ленинизма на высоком идейном уровне...

За идейное воспитание студентов, за повышение качества преподавания, за успешную подготовку всесторонне образованных учителей советской школы большую ответственность несёт партийная организация института».

Далее дана характеристика состава институтской партийной организации, на учёте в которой состоит 73 человека. Этого недостаточно для коллектива в 1300 человек: в котором около «сотни квалифицированного профессорско-преподавательского состава, а комсомольская организация включает в себя около 90 % студенческого коллектива (903 члена)»

А затем, называя конкретные имена и подразделения, докладчик анализирует организационную работу (в том числе руководство комсомольской и профсоюзной организациями); итоги сдачи весенней 1951 и зимней 1952 года сессий студентами-коммунистами; говорит о работе преподавателей по повышению научной квалификации (защиты и подготовка кандидатских диссертаций); о научной работе преподавателей и студентов; о взаимоотношениях института и школ города; о работе по подбору и расстановке кадров в институте. Значительное внимание уделено партийному просвещению и проведению политинформаций, подчёркивается, что «особого внимания партийной организации заслуживают вопросы воспитательной работы», анализируется агитационно-массовая работа среди населения.

Практически по всем поднимаемым вопросам отмечаются успехи и называются недостатки, конкретные имена; указывается, что партийное бюро «проводит работу на основе развёрнутой критики и самокритики...». Завершается доклад рекомендациями новому партийному бюро.

Мы привели достаточно подробный фрагмент доклада партийного бюро, чтобы показать, чем жила страна в это период, как ставились вопросы, какой была ответственность человека, которому доверили возглавить институтскую партийную организацию. А дома была семья...

Семья

Так уж совпало, что вскоре после смерти Сталина Василия Георгиевича избирают вторым секретарём Ломоносовского райкома партии (он сменил на этом посту В.А. Петухова, который перешёл на работу в Архангельский горком партии). А уже через год его избирают первым секретарём того же райкома.

В характеристике 1954 года, утверждённой на секретариате обкома партии, отмечалось, что *«он систематически и настойчиво работает над повышением своего идейно-теоретического уровня, глубоко изучает экономику района, проявляет неослабное внимание улучшению работы промышленных предприятий, советских учреждений, школ и высших учебных заведений, как ведущих участников хозяйственного и культурного строительства в районе. Пользуется авторитетом в городской партийной организации, является кандидатом в члены Архангельского горкома КПСС, депутатом Ломоносовского районного и Архангельского городского Совета депутатов трудящихся...».*

Десятилетие освобождённой партийной работы В.Г. Дитятева придётся на пятидесятые годы.

Они ознаменуются «оттепелью». В 1956 году состоялся XX съезд партии. Он снова, как когда-то революция, потряс мир, заставил думать коммунистов, комсомольцев, интеллигенцию, снова коснулся фактически каждой семьи. Но сила партии была неколебима, ей верили, за ней шли десятки, сотни тысяч. Комсомол, будучи отрядом партии, продолжал разъяснять политику партии, вовлекать в свои ряды новое пополнение. Усиливалась работа и с пионерами. Возрастала роль образования.

Уже приоткрывался «железный занавес». Появлялись имена реабилитированных, и возвращались невинно осуждённые политические заключённые. В 1957 году состоялся шестой Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Москве, он вдруг показал этот многоликий послевоенный мир. Возможность туристических поездок в страны складывающегося социалистического лагеря и страны капитализма (как полярно делилась тогда мировая система), пусть ограниченных, но все-таки они тоже расширяли представление о мире. В 1959 году был принят семилетний план развития народного хозяйства. Год Африки (1960) открыл и ещё одну действительность – страны третьего мира. И созданный в том же году Университет Дружбы народов продолжил расширение интернациональ-

ных связей. Запуск искусственного спутника Земли (1957) и первый полёт Юрия Гагарина в космос (1961) стали триумфом советской политики и идеологии.

Партийная карьера В.Г. Дитятева завершится в сентябре 1960 года. Он будет назначен заведующим областным отделом народного образования. Первым секретарём Ломоносовского райкома партии избран Л.Н. Лочехин.

Для Архангельской области период первой половины 60-х – это период начала значительных изменений. В 1962 году состоялся визит в Архангельск первого секретаря ЦК КПСС, председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущёва, после которого принимается правительственное постановление о развитии Архангельска и Мурманска, начинается строительство «большого Архангельска».

Главная забота заведующего облоно – это образовательные учреждения.

Активно развиваются вузы. В 1962 году ректором педагогического института становится Георгий Георгиевич Фруменков, с которым Василий Георгиевич был знаком и как студент-заочник, и как секретарь партийного бюро института. На протяжении долгих лет жизни их будет связывать настоящая дружба.

В поле зрения школы, особенно сельские. Распределение выпускников, на котором он неизменно присутствует, чтобы решать вопросы кадрового обеспечения.

В 1963 году Василия Георгиевича награждают знаком «Отличник народного просвещения». В 1966 году он отмечает 50-летний юбилей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1966 года «за достигнутые успехи в развитии просвещения и профтехобразования» он награждён орденом Трудового Красного Знамени. В том же году ему присвоено звание заслуженного учителя РСФСР.

С начала 60-х годов усиливается родственная связь с братом Иваном, который занимался советской хозяйственной работой в округе, а после войны работал в рыбной отрасли и был переведён на работу в Архангельск директором Архангельского рыбного комбината (1962–1968 гг.). (Его сын – Василий Иванович Дитятев долгие годы работал деканом лечебного факультета Архангельского медицинского института). Младшая сестра Мария вместе с матерью продолжала жить в родном отцовском доме (кстати, живёт там и сейчас) и часто посылала братьям рыбные гостинцы, которые не мог «достать» даже Иван: копчёных печорских зельдей, слабосолёную нельму и самый главный дефицит – максу (печень) налимов.

Братья: Максим, Иван и Василий

Шестидесятые годы... Поколение партийных, советских, комсомольских, профсоюзных руководителей стремилось укреплять достижения страны. Решались вопросы нарастания экономической мощи государства (строились новые предприятия, прокладывались железные дороги, создавались колхозы-миллионеры, многие стройки объявлялись комсомольскими, ударными). Усиливалась политико-массовая, пропагандистская работа, особенно с чередой юбилеев второй половины 60-х годов: 50-летие Октябрьской революции, Советской армии, Комсомола; 100-летие В.И. Ленина. Расширялись горизонты взаимовлияния искусства (выезды наших творческих коллективов за рубеж, конкурс музыкантов им. П.И. Чайковского в Москве, участие в мировых кинофестивалях и т. д.).

Укреплялась система образования: в государстве обязательным стало всеобщее среднее образование; совершенствовалась материально-техническая база системы профессионально-технического образования; росла сеть школ-интернатов; расширялись возможности внешкольного образования; укреплялось взаимодействие органов образования и комсомола...

Активно решаются многие вопросы организации воспитательной работы школьников. Именно в этот период получают развитие ученические производственные бригады, создаются школьные лагеря труда и отдыха, школьные лесничества... В 1967 году в школах вводится должность заместителя директора по воспитательной работе, и облоно вместе с Институтом усовершенствования учителей занимается подготовкой этой категории специалистов.

В 1969 году состоялся Всероссийский съезд учителей, делегатом которого был и Василий Георгиевич.

К сожалению, практически проигнорированными остались последствия ввода в Чехословакию советских войск в 1968 году. Однако мир уже в 70-е годы (в том числе и в СССР) начал незаметно меняться. Выросло новое поколение тех, кто мог бы занять руководящие посты в экономике, политике, культуре и образовании. Но ещё были сильны и, казалось, непогрешимы те кадры, которые пришли к управлению после войны и в послевоенные годы. В то же время формировался слой тех, кто будет исповедовать «пофигистскую идеологию», стремиться к карьерному росту, всё больше и больше погружаться в бюрократизм.

Зарождается конфликт поколений. Он пока еще скрытый. Иногда прорывается критическими выступлениями с трибун конференций или собраний. Увеличивающимся количеством персональных дел коммунистов и комсомольцев, не разделяющих требования руководителей. Скрытыми волнениями на предприятиях и саботажем в колхозах. Многочисленными обращениями в партийные и комсомольские органы. Открытыми, пусть и единичными, выступлениями диссидентов и тех, кто просил политического убежища на Западе.

Начало 70-х годов ознаменовалось для заведующего облоно двумя как бы взаимоисключающими фактами: 3 сентября 1971 года «за допущенные факты бесконтрольности за ходом строительства школ и педучилища в г. Каргополе» В.Г. Дитятеву объявлен выговор на бюро обкома партии; а Указом Президи-

ума Верховного Совета СССР от 9 сентября того же, 1971 года «за заслуги в сфере образования» он награждён вторым орденом Трудового Красного Знамени

О работе областного отдела образования в первой половине 70-х годов красноречиво свидетельствуют факты, приведенные в характеристике, где указано, что «В.Г. Дитятев много сил и энергии вкладывал в дело улучшения народного образования, укрепление материально-технической базы школ и детских учреждений области».

Приведены цифры: за 1971–1975 годы построено 104 школы на 40 376 мест; 40 пристроек к ним на 6880 мест; 59 школ-интернатов на 3346 мест; 56 домов для учителей с 8118 кв. м общей площади; детских дошкольных учреждений на 1790 мест; 37 спортзалов; 13 учебных мастерских; 14 столовых. Из 47 256 ученических мест в сельской местности построено школ на 27 тыс. ученических мест.

Главное внимание он обращает на работу с руководящими и учительскими кадрами, мобилизуя их на деятельность по выполнению задач, поставленных партией и правительством. Заметно улучшается качественный состав по образованию руководителей школ и учителей области, особенно сельских. Если в 1971 году из 74 директоров сельских школ не имели высшего образования 6 человек, то в 1975 из 84 только 2 директора без высшего образования. Качественный состав директоров 8-летних школ улучшился на 20 %, учителей 4–10-х классов сельских школ – на 14,2 %. За пять последних лет 14 800 учителей и руководителей школ прошли переподготовку на курсах повышения квалификации.

В 1970/71 году успеваемость в школах – 95,8 %, не успевало – 9813 учащихся, а в 1974/75 – 98,9 %, не успевало 2423 учащихся. В 1970/71 учебном году на «4» и «5» училось 28,7 %, а в 1974/75 году – 33,3 %. Из 999 школ за 1974/75 имели полную успеваемость 417. Без второгодников работало 70 % учителей.

Главная задача 9-й пятилетки – завершение перехода ко всеобщему среднему образованию. Если в 1970/71 учебном году из окончивших 8 классов в 9-м обучалось 43,3 %, среднее образование по всем направлениям получали 70 % окончивших, то в 1975/76 в 9-х классах училось 57,4 %, а среднее образование в целом получили 96 %. Сократился отсев без уважительных причин: с 1,18 % по 1–8-м классам в 1970/71 до 0,5 % в 1974/75; с 7 % по 9–10-м классам до 2,9 % соответственно.

Большое внимание уделялось трудовому воспитанию и профориентации: в 1975 году вместе с аттестатом получили удостоверение трактористов – 1060 учащихся сельских школ, шофёров – 820, мастер-животноводов – 500 учащихся. Летом 1975 года работало 168 ученических бригад с охватом 9053 чел., 177 школьных лесничеств – 6210, 178 лагерей труда и отдыха – 11 700, 244 отряда по благоустройству и озеленению, 624 ремонтных бригад.

За последние 5 лет 30 учителям присвоено почётное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР», 400 – «Отличник народного просвещения», 560 – награждены Почётными грамотами Министерства просвещения и Республиканского профсоюзного комитета» [5].

Казалось бы, систему народного образования области будет продолжать возглавлять опытный и принципиальный руководитель. Но в 1976 году Василию Георгиевичу исполняется 60 лет, и 23 апреля 1976 года он освобождается от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

Пенсионером он проживёт ещё почти 8 лет в доме на пересечении улицы Володарского и пр. Чумбарова-Лучинского. Он съездит в родные пенаты, повстречается с родственниками, обновит отцовский памятный крест. Похоронит жену.

Он будет наблюдать, как на рубеже 70–80-х годов систему образования уже душил формализм и бюрократизм, как стали меняться кадры. Начиналась пятилетка похорон генсеков. Как скажут позже, в экономике начинался «застой». А в образовании многого ждали от предстоящей реформы 1984 года...

Её результатов он не увидит. 18 февраля 1984 года Василий Георгиевич скоропостижно скончался. Похоронен на Жаровихинском кладбище...

Началась «перестройка». В лихие 90-е будет не до истории не только области, но и страны.

Будем считать, что столетний юбилей возвращает в летопись Архангельской области удивительного человека, руководителя своей эпохи – Василия Георгиевича ДИТЯТЕВА.

ИСТОЧНИКИ

1. Памятные даты Архангельской области. 2016 год : календарь // Гос. архив Арханг. обл. – Архангельск, 2015 – 120 с. – С. 18.

2. Архив Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (бывший архив АГПИ). Ф. 6. Оп. 443

3. *Дитятев Василий Георгиевич*. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»

<http://podvignaroda.mil.ru/?#id=19705906&tab=navDetailManAward>

<http://podvignaroda.mil.ru/?#id=21697044&tab=navDetailManAward>

<http://podvignaroda.mil.ru/?#id=31241740&tab=navDetailManAward>

4. ГААО. ОДСТИ. Ф. 2382. Оп. 1. Д. 47, 50–51.

5. Там же. Ф. 296. Оп. 9. Д. 3311.

6. Ненецкий автономный округ: энциклопедический словарь. – М.: Дом книги, 2001.

Рецензент — доктор исторических наук, профессор САФУ имени М.В. Ломоносова С.И. Шубин

A MAN OF HIS AGE: THE 100th ANNIVERSARY OF V.G. DITYATEVA

The article is dedicated to the V.G. Dityatev's centennial. He was born in the remote village of the Nenets autonomous district in a big family. Schoolboy, then pedagogical college student, a school teacher, a soldier, a student of the correspondence department of the Pedagogical Institute, the school director, a party worker, the head of the regional department of public education – are vital milestone in the context of the complicated history of the twentieth century.

ИСТОРИЯ НА БУФЕТНОЙ ПОЛКЕ

Марина Владимировна АНДРЕЕВА,
пенсионерка (г. Архангельск)

Этот маленький подстаканник я помню с детства. Его дополнял такой же маленький стаканчик из тонкого стекла. Иногда мой папа пил чай из него. А когда взрослых не было дома, мы – дети – использовали эту посуду для игры в «дом». Но однажды по неосторожности разбили стакан. Были наказаны, а у осиротевшего подстаканника началась другая жизнь: он занял почётное место на одной из полок буфета. Со временем его за ненадобностью задвигали всё глубже и глубже, затем убрали в сервант, а потом о его существовании и вовсе забыли на долгие годы.

Вспомнила о нём случайно несколько лет назад. Почему из нескольких подстаканников, которые были в нашей семье, выбрала именно этот? Отличался он от всех остальных размером, формой, непривычным дизайном и надписями на английском языке. В общем, заинтересовал меня «иностранец»...

Когда начинала заниматься изучением его истории, то не имела ни опыта исследовательской работы,

ни знаний о подстаканниках и монограммах. Теперь я понимаю, что одного, даже страстного, желания недостаточно. Поиск – это кропотливый труд, зачастую непродуктивный.

Встал вопрос: с чего начать? Прежде всего покрутила-повертела объект изучения. На дне увидела какой-то витиеватый рисунок, флаг, надписи на английском языке. На тот момент поняла немного:

подстаканник посеребрённый, о чём говорит надпись HARD&SILVER, изготовлен фирмой Walker & Hall в Шеффилде. Следовательно, подстаканник английский. Это все, что смогла выявить самостоятельно.

Шаг второй – определить возраст подстаканника. Где можно найти ответ на этот вопрос?

Теперь знаю: на «подстаканных» форумах. Мне повезло. Участники форума отнеслись к новичку с пониманием и доброжелательностью. Благодаря их ценным советам, ссылкам, переписке с музеем г. Шеффилда вышла на Поля Хьюма, коллекционера, писателя, автора книги «A key to the date letters to be found on Walker & Hall silver

plated wares». Таблицы, выведенные Полем Хьюмом, помогают определить возраст посеребрённых изделий фирмы Walker & Hall. В Англии строго чтут законы, в том числе и об авторском праве, но уважаемый господин Хьюм любезно согласился поделиться своей информацией. О возрасте изделия говорит буква, расположенная в щите. На моем подстаканнике греческая буква «мю», которая соответствует 1895 году. Это было неожиданно не только для меня, но и для многих участников форума, так как все считали, что это современный подстаканник.

На этом можно, иногда думаю – нужно было остановиться. Но не давала мне покоя монограмма, которую вначале я приняла за красивый витиеватый рисунок.

К расшифровке монограммы морально готовилась полгода, так как, по общему мнению многих участников разных форумов, дело это безнадежное. Но женское любопытство победило.

Снова обратилась на свой любимый, уже ставший родным форум.

Прежде всего нужно было «прочитать» буквы в монограмме. Мнения участников форума разделились. Одни считали, что это латинские буквы АМЖТ, другие – русские буквы АМП.

Проанализировав всю информацию, склонилась к первому варианту: подстаканник английский, значит, и монограмма должна быть английской. Сейчас могу признаться: это был ошибочный вывод.

Снова попросила помощи у уважаемого Поля Хьюма. Он любезно предоставил свою страницу в Фейсбуке и обратился с опросом ко своим многочисленным друзьям.. Почти все считали, что это английская монограмма, но каждый видел свои буквы: FMT, АМС, АМТ, АМН, АМР и т. д. Была благодарна им, но понимала, что это «гадание на кофейной гуще». Нужны были документальные подтверждения.

Встал вопрос: где находится архив фирмы Walker & Hall? В результате переписки выяснила, что в 1980 году эта фирма была выкуплена компанией British Silverware. Обратилась туда и получила ответ: «...большинство исторических документов потеряны во время Шеффилдского наводнения 2007 года». Решила написать запрос в архив города Шеффилда. Через месяц пришел обстоятельный ответ с указанием номеров фондов, ссылок на сайты, предложением поработать самостоятельно или воспользоваться платными услугами архива и т. п. Но к этому времени появились сомнения насчет «национальности» монограммы, поэтому, поблагодарив сотрудников архива за информацию и доброжелательное отношение, решила продолжить поиск в России.

Почему возникли сомнения? Переписываясь с англичанами, параллельно вела поиск на родине: просматривала написание монограмм на старинных монетах, погонах, фарфоре. Обращалась к

сотрудникам фирм, занимающихся разработкой и выпуском монограмм.

И вот заключение эксперта: «Монограмма однозначно русская, точнее, кириллическая. Буквы А, М, П. Характерная для кириллицы буква «П» (крайняя справа) и даёт право говорить, что это русская надпись».

Кроме того, выяснилось, что монограмма корпоративная, так как выполнена штампом, а не резцом.

Приступила к следующему этапу исследования. Самому сложному. Начала искать ответ на вопрос: «Какому предприятию принадлежит штамп с буквами АМП?»

Работая с документами Государственного архива Архангельской области, изучила акты о национализации имущества Архангельско-Мурманского срочного пароходства. Среди икорниц и соусниц были и подстаканники, два из которых – из британского металла. Так появилась версия, что мой «иностранец» украшен штампом пароходства.

Два года назад выяснилось, что в семье моего деда был еще один английский посеребрённый подстаканник той же фирмы, изготовленный в том же городе, но по возрасту значительно моложе – 1915 года производства. Последние полгода были «уро-

жайными» на находки: два предмета с подобной монограммой. Один – это фаянсовая (под вопросом) подставка для яиц. К сожалению, до сих пор не удалось ответить на вопросы: когда, где и кем она была произведена. Есть два мнения: кузнецовский фаянс или иностранные производства.

Из переписки с сотрудниками музеев Конакова, Дулёва и Гжели узнала, что архивов при музеях нет. Если подставка действительно изготовлена не в России, то вопросов и работы ещё больше. Второй предмет – английский посеребрённый чайник фирмы Walker & Hall, изготовленный, как и подстаканники, в Шеффилде, только в 1896 году. Оба предмета находятся в Архангельске. Подставка для яиц в частной коллекции, чайник – в хранилище Архангельского Краеведческого музея.

Сделала запрос в Русский государственный исторический архив. Пришёл отказ: «Ваш запрос носит исследовательский характер, превышающий плановые задания и лимит рабочего времени, требующийся на его исполнение. Выявление документов по вопросам такого рода требует значительных трудозатрат и возможно только в ходе персональной работы исследователя».

С радостью занялась бы исследованиями самостоятельно, но жизненные обстоятельства сложились так, что нет возможности для работы в архиве даже своего родного города, не то что другого. Тупик?!

Вот и обращаюсь к вам, земляки. Помогите, пожалуйста! Откликнитесь те, кто знает историю предметов с подобной монограммой.

ВСЯ ЖИЗНЬ В МУЗЫКЕ!

Георгий Михайлович МИЩЕНКО,
заслуженный работник культуры России, скрипач,
член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»

© ФОТО из архива автора, В. Дмитриева

Уважаемый читатель, перед вами не трактат по педагогике, это жизненный путь красивой женщины, волей судьбы одарённой большими музыкальными способностями, ставшей ПЕДАГОГОМ с большой буквы. Вглядитесь в своих учителей, и вы увидите в них многое из того, о чём я пишу в воспоминаниях о замечательном подвижнике в искусстве.

Удивить Одессу музыкальностью трудно: практически каждый её житель поёт, танцует или играет на каком-либо инструменте. А уж объективное представление об уровне мастерства любого музыканта у одеситов в крови. В таком музыкальном окружении в последний день сентября 1931 года в семье Лебензонов появилась на свет девочка, которую назвали Мэри. Новорождённая была обыкновенным ребёнком, поэтому жадно впитывала впечатления об окружающей жизни и к трём годам стала проявлять большой интерес к музыке.

Вслед за старшей сестрой она стала пытаться извлекать звуки на клавишах фортепиано. Для неё это была говорящая игрушка. Родители внимательно наблюдали за развитием малышки и показали её преподавателям музыкальной школы. Но те не решились взять на себя ответственность за столь раннее обуче-

ние. К тому же в это время у ребёнка началась полоса простуд. Однако уже в 4 года музыкальность Мэри стала настолько яркой, что её взяла в свой класс Берта Рейнгалт (работавшая в школе им. П. Столярского) и стала внимательно учить её игре на фортепиано и элементам композиции.

Занятия музыкой были успешными и гармоничными, но немецкое вторжение в СССР в июне 1941 года резко изменило мирную жизнь в стране. Миллионы людей, в том числе и семья Лебензонов, были эвакуированы на восток и вкусили все трудности этого пути. В конце концов семья Лебензонов оказалась в Коканде. Там была музыкальная школа, но Мэри в школе не училась, а ходила в неё ночью, чтобы заниматься так, как с ней занимались в Одессе.

В это же время Московская и Ленинградская консерватории были эвакуированы в Ташкент. Москвичи активно включились в поиск талант-

ливых учеников для своей консерватории по всему Узбекистану. Мэри привезла нотную тетрадь со своими сочинениями в Коканд, когда москвичи увидели эту тетрадь, Мэри сразу пригласили в Ташкент. Так она оказалась под опекой московских педагогов, а главным её наставником стал А. Гольденвезер. После войны семья в Одессу не вернулась, а приняла приглашение Московской консерватории, и Мэри стала учиться в ЦМШ (центральная музыкальная школа при Московской консерватории).

Учёба в Москве была нелёгкой, т. к. семья жила в Подмосковье и Мэри на первой электричке (как позднее М. Плетнёв) приезжала каждый день в консерваторию и до 9 часов, т. е. до начала занятий с А. Гольденвейзером, занималась на рояле, а после урока оставалась в классе и продолжала целый день впитывать всё, что там происходило. В консерватории Мэри училась на отлично и получала Сталинскую стипендию. В 1949 году она её блестяще окончила и получила приглашение работать в Москве. Но девушка рано вышла замуж и по переводу мужа в 1954 году переезжает в Молотовск (ныне Северодвинск).

Там она активно включается в педагогическую работу, но через два года мужа снова переводят, теперь уже в Архангельск, и семья Лебензов переезжает на долгие шесть лет в Архангельск. Так с 1956 года основ-

ная деятельность М.С. Лебензон стала тесно связана с Архангельским музыкальным училищем и филармонией.

Целыми днями начинающий педагог не покидает свой класс: тщательно работает со своими учениками, пытается преодолеть те недо-

статки, которые успели заложить в них в провинциальных музыкальных школах, переключить их на серьёзный интеллектуальный и творческий путь. И это ей постепенно удаётся, она воспитывает в своих учениках трудолюбие, ответственность, настойчивость, увлечённость своим делом, культуру общения. Её воспитанники приобретают способность углубляться в гармонические варианты и в тембральные дебри отдельных звуков и их сочетаний. А на выпускном вечере она всегда напутствует своих учеников словами: «Пусть тебе повезёт в искусстве».

Мне посчастливилось бывать на её уроках. Я всегда удивлялся точности и своевременности её педагогических советов: «звук начинается в композиторе и реализуется в твоём сердце и пальчиках», «то, что хорошо сегодня, завтра будет вчерашним днём», «если ты играешь фразу без головы, это значит: кида туда, не знаю куда, делай то, не знаю что», «надо, чтобы каждая нота была подарком, чтобы она звенела» и т. д. Надо ввести ученика в творческую обстановку изучаемого композитора, надо

М.С. Лебензон в период работы в Архангельске. 60-е годы XX века

увлечь его поиском красок, фразировки, поиском того «чуть-чуть», которое делает исполнение уникальным и обогащает слушателя музыкой исполняемого композитора, передать ему восторг звучащей музыки.

Я опять же имел счастье шесть лет играть, аккомпанируя её игре в оркестре. Конечно, хорошо слушать музыку в целом, из зала. Но для меня гораздо интереснее было быть в гуще этой работы, созидавая строящееся здание, задуманное и услышанное ушами и интеллектом великих композиторов. Было очень интересно слушать концерты, которые репетировала, а потом играла Мэри Симховна, наблюдать за ней, за её пальчиками, за тем, как они прикасались к клавишам, как звучит рояль от прикосновения её руки. Я с детства научился понимать эту взаимосвязь души, слуха и движения рук от своей тётки Таисии Иосифовны и на этих концертах попадал в свою родную стихию. И больно было видеть, как реагировала солистка на неудачное повторение нежнейшей рахманиновской фразы подвыпившим флейтистом.

Каждый год несколько новых концертов: Первый и Второй концерты С. Рахманинова, В.А. Моцарта, Л. ван Бетховена, О. Тактакишвили и других. И она действительно играла так, как будто музыка сама только что в ней родилась, а при повторении (даже на репетиции) опять рождались новые варианты, и это было забываемо.

Другим видом музыкальной деятельности Мэри Симховны в Архангельске были занятия с учениками в музыкальном училище. Это был неординарный педагог. Она не подража-

ла своему наставнику в Москве, но и работать иначе тоже не могла. За время обучения в классе А. Гольденвейзера она впитала принципы его работы и теперь стала дополнять их своим опытом. Рояль в её классе звучал с утра до позднего вечера: или играли ученики, или занималась она сама.

Она сначала работает над элементарными вещами, ищет жест, который был бы логичным для каждой фразы, т. е. был бы скульптурен и артистичен, он должен подчёркивать то, что артист должен сказать, он должен быть функционален, соответствовать стилю и жанру, но не отвлекать слушателя.

Легче самому музыканту играть, нежели свой опыт передать ученику. Избравшему путь учителя надо набраться терпения, научиться передавать свой опыт и знания без насилия над учеником. Надо объяснять ученику свои чувства словами и увлечь их своими идеями. Надо владеть своим языком и ассоциациями, передавая ученику свой интеллект.

Независимо от творческой одарённости, она всех своих воспитанников готовила в консерваторию. За шесть лет работы в Архангельске М.С. Лебензон в её классе получили фундаментальные знания и навыки М. Губин, Г. Губина, Е. Елизаровская, Н. Вашанцева, Н. Максимова, Т. Чайковская, Е. Медведкова и многие другие, которые продолжили нести её творческие и музыкальные идеи теперь уже своим ученикам. Все её архангельские выпускники поступили в консерватории и теперь трудятся в разных музыкальных учебных заведениях.

М.С. Лебензон в классе Новосибирской консерватории на занятии. 2014 год

После переезда в Новосибирск Мэри Симховна поднялась на высшую ступень своего педагогического потенциала. Непонятно, когда она отдыхала, консерватория стала её домом, а студенты её детьми. Её творческая мастерская стала её миром обитания и миром, в котором раскрываются перед студентами тайны музыкального искусства в диалоге УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК.

На её уроках рояль звучит постоянно в сочетании показа и объяснения, реального звучания инструмента в руках педагога-мастера и совместного поиска с учеником тончайших вариантов уже в игре учени-

ка. Мастер-классы маэстро привлекают внимание всего музыкального Урала – происходит передача её богатейшего музыкального и жизненного опыта большого художника, мастера передачи музыкальных мыслей и ассоциаций не только ученикам, но и своим младшим коллегам.

Только в Новосибирской консерватории класс Мэри Симховны окончили более ста выпускников, большинство из них с лауреатскими званиями и блестящей прессой. В Новосибирске у неё окончили обучение А. Мордасов (третья премия конкурса им. П. Чайковского), М. Митина (первая премия конкурса в Марселе), Н. Талдыкина (вторая премия конкурса им. Рахманинова), Е. Третьяков и И. Рашковский (оба в разные годы завоевали первые премии на конкурсах в Марселе) и многие другие. Уже на девятом десятке лет она прекратила концертную деятельность, но в классе она, этот замечательный учитель, всегда в отличной форме. Её педагогический стаж только в консерватории 54 года (с 1962 по 2016 год).

Мэри Симховна Лебензон педагог от Бога! Она профессор Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки, заслуженный деятель искусств России, в 1999 году получила премию Новосибирской филармонии, награждена «Орденом почёта» (2006 г.), орденом «За вклад в просвещение» (2008 г.). М.С. Лебензон «Персона года» в номинации «Выдающаяся педагогическая деятельность». Мэри Симховна и сегодня вместе со своими учениками в своём классе купается в музыке и черпает в этом вдохновение.

К ВЕКОВОМУ ЮБИЛЕЮ «ПРАВДЫ СЕВЕРА»: 1917-2017

Сергей Иванович ШУБИН, профессор САФУ имени М.В. Ломоносова, член культурно-просветительного общества «Норд»

Высокой оценки, на мой взгляд, заслуживает книга «Наша главная газета», приуроченная к приближающемуся вековому юбилею «Правды Севера» (1917–2017 гг.). Её авторы С.Н. Доморощенок и А.И. Новосёлов, журналисты, оба удостоенные высокого звания заслуженного работника культуры России, сотворили великое дело, рассказав об истории действительно главной газеты Архангельской области судьбами её 28 редакторов и наиболее известных журналистов.

Высокая степень журналистского профессионализма авторов объясняется многими факторами. Во-первых, они безошибочно нашли повод для книги – 100-летие областной газеты. Конечно, в сегодняшнее безумное время неизвестно, доживёт ли «Правда Севера» до своего круглого юбилея, но его приближение сделало книгу ещё актуальнее. Во-вторых, подкупает и одновременно поражает по-журналистски кропотливая работа авторов в сборе материалов. Они перелопатили сотни самых различных источников, проследили судьбы своих героев не только в редакторских кабинетах. Авторы знакомят

читателя с деятельностью руководителей издания и до прихода, и после ухода из областной газеты. В-третьих, как истинные журналисты С. Доморощенок и А. Новосёлов сумели сформировать команды единомышленников из спонсоров – коллег и читателей (все они перечислены в книге), из помощников – архивистов Т.В. Титовой, В.А. Радишевской, Н.А. Дудолотовой, библиотечарей Е.И. Тропичевой, Ф.С. Агапитова, Г.В. Мурашовой, которые тоже внесли заметный вклад в поиск интересных фактов, деталей, обогативших исследование.

Не подкачали дизайнер А.С. Маряев и полиграфисты издательства «КИРА».

В результате получилась замечательная книга, которая в значительной мере персонифицирует историю региона, место его в развитии России и вместе с вышедшей в 2015 году двухтомной хрестоматией «Архангельский Север в документах истории» поможет будущим исследователям Поморья лучше понять исторические спирали развития нашего Отечества.

Большое, как известно, видится на расстоянии, уверен, что ещё не одному поколению эта книга будет помо-

гать разбираться в хитро-сплетениях прошлого, настоящего и будущего. Сейчас в Архангельской области продолжается обсуждение в отношении установления памятника Сталину. И, как сообщают местные средства массовой информации, идёт даже сбор денег. Казалось бы, далёкий от повествования книги сюжет.

На самом деле журналистские очерки дают почву для размышлений. В этой связи хочу обратить внимание читателей на диалог репрессированных в качестве «вредителей» бывшего редактора «Правды Севера» В.И. Канера и бывшего секретаря окружкома ВКП(б) А.Д. Евсюгина на пересыльном пункте Дальлага во Владивостоке осенью 1940 года, приведенный в книге «Наша главная газета» (цитата по книге В. Толкачёва «Закон капкана»):

«Вредитель» Евсюгин, арестованный в 1938 году, спросил о «северных делах»:

– Кто там сейчас в руководстве-то?

– Должен вам сказать, Аркадий Дмитриевич, ни одной личности – полное безлюдье. Как Мамай прошёл. И ротация не помогает, когда все страхом парализованы... А знаете, что участь разгромленного обкома разделил и горком? Арестован и где-то в лагере сейчас первый секретарь, умница Никандр Фёдорович Котов. На бюро с револьвером пришёл, сказал: «Исключите из партии – застрелюсь, без партии мне не жить». Но

не успел – за руки схватили... Жену арестовали, детей растолкали по детским домам, няньку прогнали – квартира кому-то из чинов НКВД очень приглянулась...»

Еще Евсюгин спросил, за что Канер попал в эзки? Ответ:

– Ну, со мной всё просто и потому ещё обидней. Меня арестовали

потому, что еврей.

– Ну и что? – опешил Евсюгин. – Ты еврей, а я – ненец, а вот тут зарыт где-то писатель-поляк... Каганович разве не еврей? Ты, наверное, до сих пор ничего не понял. А ещё старый коммунист-интернационалист! Не архангельский НКВД тут виноват, а...

Евсюгин не договорил – зачем? Не переубедить» [1].

Неужели нас и сегодня не переубедить в том, кто был виноват в политических репрессиях, раз ведём речь о памятнике в областном центре виновнику их, практически уничтоживших региональную элиту. Чтоб не быть голословным, сошлусь на ряд документов.

Вот как описывал ситуацию в области 27 ноября 1937 года вновь прибывший в Архангельск и назначенный секретарём обкома и горкома партии вместо репрессированного Д.А. Конторина А.Ф. Никаноров в докладной на имя Сталина: «...О трудностях работы Архангельского обкома говорить не следует, так как ЦК о них знает. Приведу только одну справку: в обкоме имеется только два

заведующих отделами, остальных нет. Буквально пустой облизполком, нет ни одного управляющего лесных трестов, так как они все арестованы» [2]. В конце 1938 года, сообщая Сталину о состоянии кадровой политики, Никаноров писал: «Мы к руководящей работе выдвинули очень большое количество людей: из 119 секретарей – первых, вторых и третьих у нас 111 работает секретарями год и меньше» [3]. Было репрессировано четыре первых секретаря Северного края и Архангельской области, три председателя край- и облизполкома, семь редакторов «Правды Севера» были осуждены в качестве «вредителей», и все впоследствии реабилитированы.

Такая кадровая политика не могла не сказаться отрицательно на развитии региона. План лесозаготовок 1938 года был выполнен лишь на 56%, вывозки древесины на 65%, не лучше было положение и в 1939 году, общий рост промышленного производства

И.В. Сталин во время вологодской ссылки

за 1937–1940 годы составил около 10 процентов [4]. Первый секретарь Архангельского обкома ВКП(б) А.Ф. Никаноров «за неудовлетворительное руководство лесозаготовками» был снят с работы, а в 1940 году репрессирован [5].

Где же выход? – спросит дотошный читатель – куда направить собираемые деньги?

Выход, на мой взгляд, есть. Памятник Сталину нужно устанавливать не в Архангельске, а в Сольвычегодске, около сохранившегося дома-музея, в котором будущий вождь всех народов отбывал ссылку.

К. Кузаков с матерью и сыном

Северная ссылка И. Джугашвили в общей сложности продолжалась 18 месяцев. В Сольвычегодске, между прочим, его хорошо знали не в качестве негибкого героя-революционера, а в качестве «чудака Иосифа» да ссыльного бабника, немало наследившего на Вологодчине.

Дом-музей Сталина в Сольвычегодске

В Сольвычегодске и нужно поставить скромный памятник, а, если останутся деньги, можно рядом разместить памятник Матрёне Прокопьевне Кузаковой, матери внебрачного сына Сталина Константина Кузакова, которая была известна, по словам Э. Радзинского, как гостеприимная хозяйка многих революционеров [6]. Увековечить можно и сына,

и внука Сталина, тем более, что внук внебрачного сына Сталина бывал на Сольвычегодской земле.

Лучшего бренда для юга Архангельской области не найти. Таким образом избежим необходимости возводить монумент в областном центре и в то же время используем пребывание Джугашвили в ссылке на Севере для привлечения туристов со всего мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Доморощенин С.Н., Новосёлов А.И.* Наша главная газета. К вековому юбилею «Правды Севера», 1917–2017: сб. очерков о главных редакторах и журналистах архангельской областной газеты. – Архангельск: КИРА, 2016. – С. 147–148.
2. Холодный дом России: Документы, исследования, размышления о региональных приоритетах Европейского Севера / Ред.-сост. С.И. Шубин. – Архангельск, 1996. С. 287.
3. Репрессии в Архангельске: 1937–1938. Документы и материалы / Вступ. статья и общая ред. Р.А. Ханталиной. – Архангельск, 1999. – С. 57.
4. Народное хозяйство Архангельской области. Стат. сб. Архангельск, 1957. – С. 14.
5. *Шубин С.И.* Северный край в истории России. Проблемы региональной и национальной политики. – Архангельск, 2000. – С. 393.
6. *Радзинский Э.* Сталин. – М., 1997. С. 74–78.

К ЮБИЛЕЮ АВТОРА

29 сентября Сергею Ивановичу Шубину исполнилось 70 лет. К этой дате издательство «Лоция» выпустило библиографический указатель трудов учёного (составитель М.А. Смирнова).

Работы профессора С.И. Шубина отличаются оригинальностью, научностью, новым взглядом на события и проблемы. Разносторонен уровень его интересов: политология, геополитика, регионоведение, история Архангельского края, общественная жизнь города, области, страны. И в каждом труде чувствуется его активная жизненная позиция.

Библиографический указатель помимо справочной информации содержит разделы, раскрывающие биографию, характер, оценки коллег и учеников Сергея Ивановича. Есть здесь статьи, написанные в разные года самим юбиляром.

Книга получилась оригинальной и очень информационно насыщенной.

Редакция журнала, члены Добровольного культурно-просветительного общества «Норд» поздравляют юбиляра с достойной датой, желают по-прежнему быть активным в общественных делах, творческих успехов в работе над новыми книгами и публикациями в журнале, здоровья, благополучия, счастья.

ТАКИЕ РАЗНЫЕ НАГРАДЫ...

*Сергей Николаевич ДОМОРОЩЕНОВ,
журналист, член культурно-просветительного общества «Норд»*

На нашу с А.И. Новосёловым работу (книга о «Правде Севера» под названием «Наша главная газета») поступили отклики – и с похвалой, и с некоторой критикой, и с предложениями. Мы признательны всем, в частности архангельскому краеведу Е.Ф. Колтовому, который дополняет наш материал. Первое дополнение относится к главе «Под градом постановлений и передовиц», главным героем которой является редактор газеты В.Н. Шарапов.

Владимиру Николаевичу судьбой было уготовано руководить газетой в особенно тяжёлое время, в 1937–1939 годах. 3 июня 1939 года бюро обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о работе «Правды Севера». В постановлении перечислено множество недостатков, которые, имелось бы намерение, можно было найти у любой газеты. Среди прочего у руководителей «Правды Севера» и их подчинённых – недостаточный политический уровень, а также зажим критики со стороны редактора, «что являлось тормозом в деле разоблачения некоторых врагов народа, пробравшихся на работу в редакцию (Матвеев и др.)». Несмотря на выраженное парт-организацией политическое недоверие Матвееву, Шарапов проводил по

указанию бывшего секретаря обкома Никанорова линию «на создание Матвееву условий для работы».

В 1939 году волны репрессий, как известно, ослабли, поэтому Шарапова не арестовали, не отправили в места не столь отдалённые (а несколько раньше могли и расстрелять), но назначили начальником областного управления по делам искусств. В апреле 1941 года по личному заявлению Владимира Николаевича от этой должности он освобождён. «Дальнейшие его следы, увы, теряются», – написали мы. Нет, не теряются.

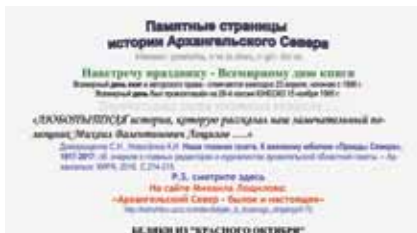
Евгений Фёдорович Колтовой дал нам копию наградного листа лейтенанта корреспондента-организатора газеты «Часовой Севера» В.Н. Шарапова. В графе о заслугах Владимира Николаевича редактор майор А. Докучаев написал в октябре 1944 года, что на Карельском фронте «Шарапов в период наступательных боёв работал в качестве корреспондента газеты в 65-й дивизии. Вместе с нею он прошел весь путь от озера Чаир до поселка Никель. Находясь всё время в передовых подразделениях, разделяя с бойцами все трудности походной и боевой жизни, непосредственно наблюдая их действия, он сумел гораздо шире и опе-

ративнее других работников редакции показать героев наступления, их боевые дела и партийно-политическую работу в частях и подразделениях в боевой обстановке. Десятки километров почти ежедневно проходил он сверх того пути, которые проделывали обслуживаемые им части, лишь бы вовремя отправить или передать в редакцию свежие материалы.

За самоотверженное и творческое выполнение своего журналистского долга в боях за Луостари и район никелевого производства лейтенанта Шарапова считаю достойным награждения ордена Красной Звезды».

В ноябре 1944 года представление было утверждено.

С помощью краеведа Михаила Ложилова мы рассказали в книге истории награждения звездой Героя Социалистического труда и орденом Ленина заведующего молочно-товарной фермой колхоза «Красный Октябрь» Княжеостровского сельсовета Холмогорского района Андрея Алексеевича Фомина. За 1948 год на его ферме надоено было по 5450 килограммов молока от 24 коров. И хотя бюро обкома ВКП(б) узнало о том, что Фомин служил в Белой армии, да не просто служил, а, по информации из управления госбезопасности, принимал активное участие в боях против Красной армии, а позже лишился избирательных прав и облагался твёрдым заданием по сдаче сельхозпродуктов (то есть был отнесён к категории кулаков), представление к награде не было похерено, и Фомин звезду Героя и орден – высшие знаки

Электронный выпуск «Памятные страницы истории Архангельского Севера» краеведа Е.Ф. Колтового

отличия в СССР – получил. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1949 года.

Е.Ф. Колтовому известен «Приказ Главкомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте № 353» от 5 ноября 1919 года. В нём говорится:

«Нижепоименованного солдаты, в воздаяние доблестного поведения в боях, награждаются нижеследующими наградами, с производством и переименованием в следующие звания, согласно ст. ст. 95 и 96 Георгиевского Статута...» Стрелок 6-го Северного стрелкового полка Андрей Фомин награждён Георгиевской медалью IV степени «за то, что в боях 3, 6, 17 и 28 сентября и 6 октября с. г., под действительным и сильным артиллерийским, пулемётным и ружейным огнём противника, исполняя необходимые для успеха боя вспомогательные обязанности по ведению пулемётного и ружейного огня и поддержанию связи» выказал «выдающееся самоотвержие и мужество».

Выходит, бюро обкома компартии (большевиков) не стало бороться с прошлым. И правильно сделало.

РОДОМ С ПИНЕЖЬЯ

Нина Ефимовна БЕЗУМОВА,
заведующий Великовисочной библиотеки

Нина Николаевна МАРТЪЯНОВА,
библиотекарь (музейный отдел) Великовисочной
библиотеки

Великовисочная библиотека расположена в доме Володиных (год постройки – 1898). Здание относится к памятникам архитектуры и культуры Нижнепечорья. Это здание высится в с. Великовисочном как напоминание о былом, привлекает внимание гостей своей основательностью и старинной архитектурой. Трудно поверить, что ему уже более 100 лет. В 2010 году здание было отреставрировано, проведён капитальный ремонт и в нём обосновалась сельская библиотека.

Облик дома практически не изменён, перестроено только крыльцо. У дома богатая история. После того, как хозяин дома был раскулачен и выслан из нашего села, в здании разместилась начальная школа, затем в 1936 году – детский дом, который просуществовал до 1955 года. Много лет дом Володиных принимал в свои стены ребятишек из соседних деревень, которые приезжали учиться в Великовисочную среднюю школу (пришкольный интернат).

При библиотеке есть музейный отдел, в архиве которого до недавнего времени были лишь отрывочные сведения о том, кто такие Володиные и как потомки рода Володиных – пинежских купцов оказались в нашем селе, чем они занимались, приехав на берега Печоры, и т. д.

Когда в нашем распоряжении оказалась книга Елены Семёновны Володиной «Родом с Пинежья» (Архангельск: КИРА, 2015), стало понятно – пробелы этой страницы истории нашего села в прошлом. Благодаря стараниям Елены Семёновны

(а она является прямым потомком Володиных, которые в конце XIX века обосновались в нашем селе Великовисочном), её большой и кропотливой исследовательской работе мы получили новый материал для организации экскурсии по дому Володиных, истории этого рода.

Данный творческий труд стал для нас находкой, а само издание поистине настольной книгой. Важно отметить, что книга иллюстрирована

на множеством редких фотографий, которых даже нет в архиве Великови-сочного музея. Автору книги удалось собрать материалы о представителях многих поколений Володиных, соста-

вить поколенную роспись знамени-того пинежского рода. Для нас так-же интересны описания жизни семьи Володиных в с. Великови-сочном: род занятий, судьба членов семьи. Книга содержит хронологическую после-довательность, явно прослежива-ется связь отдельно взятой семьи с историей Русского Севера и страны в целом.

Мы благодарим Елену Семёновну Володину за большую проделанную работу при написании книги «Родом с Пинежья». Надеемся на продол-жение сотрудничества с автором и от души желаем огромных творческих успехов.

ДОРОГА ПАМЯТИ

© С. КОВАЛЬ

16 сентября – 96-я годовщина Архангельской областной комсомольской организации. По традиции в этот день уже восьмой раз состоялась «Дорога памяти» на Вологодском кладбище. Она начинается от могилы первого секретаря обкома комсомола В.М. Третьякова (1961–1965), председателя областного исполнительного комитета (фактически губернатора области в 1975–1990 гг.). Здесь, у храма, могилы бывших комсомольских лидеров: Юрия Медуница, Владимира Булатова, Анатолия Ефремова.

Далее слова скорби и цветы к мемориалу воинской славы участников Великой Отечественной войны. Там же и могила Героя Советского Союза А.С. Синникова.

Остановка у обновлённого в прошлом году надгробия организатору архангельского комсомола, самому первому комсомольскому секретарю Василию Коновалову-Ленскому. И уже на выходе низкий поклон молодым ребятам, погибшим в годы Афганской и Чеченской войн.

А в воскресенье ветераны побывали на кладбище в Жаровихе и Маймаксе, где тоже есть могилы ветеранов комсомола: одного из исследователей истории комсомола Архангельского Севера Е.И. Овсянкина и первого секретаря обкома комсомола в 70-е годы Ю.К. Щеголихина.

«Дорога памяти» – одна из традиций памяти наших комсомольских товарищей.

ЛЮБОВЬ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ

© И. Давыдов

Тамара Валентиновна ОВЧИННИКОВА,
ответственный секретарь журнала «Известия Русского Севера»,
член культурно-просветительного общества «Норд»

Документальная повесть о судьбах женщин, друживших с иностранцами, увидела свет.

В издательстве «Лоция» вышло уже второе издание этой документальной истории о трагической любви английских и американских моряков и архангельских девушек во время Второй мировой войны, когда караваны ленд-лизовских грузов приходили в архангельский порт под охраной северных конвоев.

Впервые эту тему журналист Ольга Голубцова подняла в первой книге «Военная любовь по-английски» в 2000 году. Позже, в 2008-м, вышло первое издание книги «Любовь по ленд-лизу», в 2016-м – второе, дополненное новыми данными, так как после выхода первой журналист окунулась в море информации о судьбах девушек, полюбивших моряков из конвоев: ей звонили и писали многие люди, знавшие тех или иных героев книги.

По книге сделал фильм «Виза на любовь» (Совинфильм) Андрей Плахотник – и он был продемонстрирован в Архангельском областном краеведческом музее во время

презентации книги 25 августа 2016 года.

Особо хочется отметить, что знакомство Ольги Голубцовой с историей военных романов иногда перерастает в дружбу с родственниками героев книги. Так, Степан Панфилов, сын английского моряка Грема Макадама и Капитолины Панфиловой, только в 52 года узнал, что его отец родом из Англии и по-настоящему его зовут Стив. Но обиды на мать не держит – его мать пережила очень тяжёлое время. Ольга устроила встречу

Степана-Стива с его родственниками в Манчестере, они теперь переписываются и гостят друг у друга.

Судьбы людей, узнавших, что такое любовь, в книге переплетены с историей того времени: интерклубы, таможня, голод, тяжёлые и опасные морские рейсы, заключение в лагерь, доносы... Но тем интереснее читать эту книгу, так как мы видим исторический срез военного времени, данный в ощущениях девушек и юношей, для которых любовь стоит на первом месте.

ОСТРОЖСКАЯ БИБЛИЯ НА СЕВЕРЕ

*Наталья Петровна ЛИХАЧЁВА,
главный библиотекарь научно-исследовательской группы
по работе с книжными памятниками Архангельской областной научной
библиотеки имени Н.А. Добролюбова*

*Елена Фёдоровна ЛУЦКОВСКАЯ,
историк, главный хранитель музейных предметов
Северодвинского городского краеведческого музея*

© Фото Евгения Сиренко

Сегодня на территории Архангельской области известны два экземпляра Острожской Библии, которые хранятся в Северодвинском городском краеведческом музее [1] и Архангельской областной научной библиотеке им. Н.А. Добролюбова [2]. Данные экземпляры не учтены в сводных каталогах книг XVI века [3].

Издавна Архангельский Север славился памятниками книжной культуры. Сегодня на территории области обнаружено около 20 экземпляров изданий XVI века, напечатанных кириллицей, которые хранятся в фондах государственных учреждений Архангельской области. Часть этих изданий вышла из стен типографии основателя книгопечатания в России Ивана Фёдорова.

В 2016 году мы отмечаем 435 лет со дня выхода в свет самого обширного издания Ивана Фёдорова – Библии, напечатанной в Остроге (ныне Ровенская обл., Украина) в 1581 году. Острожская Библия – первый полный печатный свод библейских книг на церковнославянском

языке, изданный на средства православного князя Василия (Константина) Константиновича Острожского и его сподвижников. Книга явилась вершиной славянской традиции Священного Писания и основанием для всех последующих изданий Библии.

Тираж первой церковнославянской Библии для того времени был поражающе велик – 1000–1200 экземпляров. Она насчитывает 1256 страниц и завершается издательским знаком и колофоном (текст на последней странице, в котором сообщаются данные об авторе, времени и месте создания книги) И. Фёдорова. В одних экземплярах колофон указывает 1580 год, а в других – 1581 год. Это объясняется, по-видимому, тем, что Новый Завет был напечатан раньше. В Острожской Библии применён мелкий, но удобочитаемый «острожский» шрифт; набор текста осуществлён в два столбца. Разделы Библии отделены друг от друга основными средствами украшения древнерусской книги – заставками, вязью, концовками. Обращают на себя внимание мелкие наборные украшения – звёздочки, листочки, ягодки и др., не встречающиеся в прежних изданиях И. Фёдорова.

Сегодня в мире известно более 400 экземпляров Острожской Библии [4]. Ни одно другое издание, напечатанное кириллическим шрифтом в XVI веке, не сохранилось в таком

количестве. Она широко известна на Украине, в России, Белоруссии и многих других странах. История бытования этой Библии неразрывно связана с Архангельским Севером. Так, в Российской государственной библиотеке (г. Москва) хранится экземпляр с многочисленными записями и комментариями к тексту анонимного автора – «холмогорца», о котором известно, что он писал их «...на Севере, близ студеного моря акиана, земли Двинские, града Холмогорскаго» [5]. Рукописные добавления сделаны в 30-е годы XVII века.

Острожская Библия часто упоминается в рукописных описях монастырских библиотек Русского Севера. Так, в описи Соловецкого монастыря 1597 года упомянуты две Острожские Библии, а в описи, составленной в 1675 году, учтены уже восемь Библий. Старопечатные книги Соловецкого монастыря сегодня хранятся в Российской национальной библиотеке (г. Санкт-Петербург).

В описи Антониево-Сийского монастыря того же, 1597 года числятся два экземпляра данной Библии: «Книга Библия, печатная, в десть,

Е.Ф. Луцковская рассказывает об истории появления Библии в музее

*Н.П. Лихачёва
представляет книгу
посетителям*

волочена кожей черною» и «Книга Библия, печать литовская, в десть». Это несомненно, острожское издание, т. к. других славянских печатных Библий, напечатанных «в десть» (т. е. в лист), в конце XVI века ещё не было. Опись того же монастыря, составленная в 1692 году, конкретизирует: «Книга Библия острожской печати, в десть». Второй экземпляр упомянут в перечне «книг остальных от старца Иосифа казанца». Местонахождение двух книг из библиотеки Антониево-Сийского монастыря на сегодняшний день не установлено. Вероятно, один из экземпляров хранится в Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге с записью второй половины XVII века архимандрита Феодосия [6]. Острожская Библия была в библиотеке первого архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия, о чём упоминает доктор церковной истории В. Верюжский [7].

Сегодня на территории Архангельской области известны два экземпляра Острожской Библии, которые хранятся в Северодвинском

городском краеведческом музее [8] и Архангельской областной научной библиотеке им. Н.А. Добролюбова [9]. Данные экземпляры не учтены в сводных каталогах книг XVI века [10].

Интересна история приобретения Северодвинским городским краеведческим музеем в 2003 году Острожской Библии печатника Ивана Фёдорова. Книга поступила в результате работы этнографической экспедиции музея по теме «Старообрядческие скиты Архангельской губернии Архангельского уезда» от жителя города Ивана Михайловича Мамонова. Она хранилась в их семье в деревне Новое Лукино, что под Архангельском, и передавалась из поколения в поколение. На её страницах имеются многочисленные записи его отца, старообрядца Михаила Николаевича Мамонова. Одна из них посвящена важному событию середины XX века – полёту в космос Юрия Гагарина: «7089 год. 1581 г. 12 апреля 1961 г. первый полёт человека в космос Юрия Алексеевича Гагарина на корабле «Восток» он совершил

(один оборот вокруг Земли длился 108 минут), (погиб 27.03.68)». Надпись сделана шариковой ручкой.

В Архангельской областной библиотеке имени Н.А. Добролюбова сохранился небольшой фрагмент Библии Ивана Фёдорова (Апокалипсис) – всего восемь листов, из которых четыре заменены рукописными. Письмо рукописного текста точно воспроизводит текст печатный. Инициалы украшены стилизованным растительным орнаментом. Когда фрагмент попал в библиотеку, сегодня сказать сложно. О его происхождении, к сожа-

лению, никаких достоверных сведений нет. Известно одно: по сей день Библия – самое обширное издание Ивана Фёдорова – объект тщательного собирания и исследования.

Библия, напечатанная Иваном Фёдоровым в Остроге, сегодня занимает достойное место в ряду книг второй половины XVI века. История бытования Библии 1581 года на Архангельском Севере отражает не только процесс её распространения, но и является важным источником для изучения книжной культуры региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Северодвинский городской краеведческий музей. Инв.: КП 16859.
2. Архангельская областная научная библиотека имени Н.А. Добролюбова. Инв.: РК 105.
3. Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: свод. кат.: в 2 кн. / А.А. Гусева; под. общ. ред. Л.И. Сазоновой; Рос. гос. б-ка. – Москва: Индрик, 2003. – С. 590.
4. См.: *Немировский Е.Л.* Острожская Библия. Как находили и вводили в научный оборот самое знаменитое издание Ивана Федорова // Федоровские чтения: [сб. науч. ст.]. – Москва: Наука, 2005. – С. 89–166.
5. Там же. С. 90.
6. Кириллические издания отдела редкой книги БАН, 1493–1600: каталог / Рос. акад. наук, Б-ка Рос. акад. наук; [сост.: М.Ю. Гордеева, А.А. Романова]. – Санкт-Петербург: БАН, 2010. – С. 78.
7. *Верюжский В.М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века: церковно-исторический очерк. – Санкт-Петербург: Типография И.В. Леонтьева, 1908. – С. 576.
8. Северодвинский городской краеведческий музей. Инв.: КП 16859.
9. Архангельская областная научная библиотека имени Н.А. Добролюбова. Инв.: РК 105.
10. Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: свод. кат.: в 2 кн. / А.А. Гусева; под. общ. ред. Л.И. Сазоновой; Рос. гос. б-ка. – Москва: Индрик, 2003. – С. 590.

Журнал зарегистрирован Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Архангельской области и НАО
Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009

Отпечатано в типографии ИП Клочев С.Ю.
163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д. 34.
Заказ № 202. Подписано в печать 28.09.2016.
Тираж 250. Цена договорная.
Выход в свет 30.09.2016

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ),
Научную электронную библиотеку (НЭБ)

Рукописи публикуются в авторской редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.

Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

Журнал размещается на электронных ресурсах. Авторы, передавая рукописи для публикации, одновременно соглашаются с размещением их материала на электронных ресурсах, выбранных редакцией для размещения журнала «Известия Русского Севера».

По вопросам рекламы обращаться по телефону (8182) 655-191.

12+

Кира
Типография
www.oookira.ru

www.lotsiya.ru

НД 29.рф
Честный взгляд на жизнь Поморья

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова
www.aonb.ru

Архив журнала
**Известия
Русского Севера**

можно найти на сайтах:

<http://www.aonb.ru/ekb/irs.html>

[http://library.narf.u.ru/rus/EResources/
ELibrary/Pages/Personal-pages/
izvest-russ-severa.aspx](http://library.narf.u.ru/rus/EResources/ELibrary/Pages/Personal-pages/izvest-russ-severa.aspx)

НД29.рф

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- Я – не начало, я – не конец,
Я – продолжение...
(стр. 21)
- Краеведение как ресурс
развития региона
(стр. 41)
- Забытый юбилей (стр. 48)
- Судьба адмирала (стр. 60)
- Неистовый художник
(стр. 67)
- Имя из Мезенской
энциклопедии (стр. 73)
- Человек своей эпохи:
к 100-летию В.Г. Дитятева
(стр. 78)
- Острожская Библия
на Севере (стр. 109)

ПОДПИСКА НА 2017 ГОД

2000 РУБ.

Электронный адрес подписки
northern.journal@yandex.ru

Заказать любой отдельный номер
с 2015 года можно
по электронной почте или по телефону
(8182) 65-47-11

Стоимость одного выпуска журнала
с пересылкой по Архангельской
области **500 рублей**

Архангельский
некрополь
www.arh-necropol.narod.ru/

ISSN 2078-1407

9 772078 1140001 16006